ФАРСЫ О ВОЗВЫШЕННОМ

сборник пьес

Содержание:

ВСЕПОБЕЖДАЮЩАЯ ВЕЖЛИВОСТЬ - стр. 2
СТОЙКАЯ ГЕНИАЛЬНОСТЬ - стр. 7
ИЗВРАЩЕННОЕ БЛАГОРОДСТВО - стр. 15
ПОЛНОЧНАЯ ТОРЖЕСТВЕННОСТЬ - стр. 23
ВОЗВЫШАЮЩЕЕ ПРИЗВАНИЕ - стр. 29
ОСОЗННАЯ СТРАСТНОСТЬ - стр. 37
НЕПРЕКЛОННАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ - стр. 44
ПОДЕРЖАННАЯ ВОЗВЫШЕННОСТЬ - стр. 55
КОМПРОМИССНОЕ ДОСТОИНСТВО - стр. 64
БУНТУЮЩЕЕ ПОСТОЯНСТВО - стр. 73

всепобеждающая вежливость

фарс

Квартира. Стол. Портьеры.

АРТУР ИВАНОВИЧ (возбужденно прохаживаясь). Так!... Так... (Услышав звонок.) Да-да, войдите!

Входит ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТКА.

ФОТОКОР. Здравствуйте. Я фотокорреспондент вашей газеты. Новенькая.

АРТУР ИВАНОВИЧ. Наконец-то!.. Нашей, нашей газеты. Вы опоздали. ФОТОКОР. Простите. Транспорт. Водители бастуют.

АРТУР ИВАНОВИЧ. Аппаратурой владеете в совершенстве? Придется снимать скрытой камерой.

ФОТОКОР. Я готова на все.

АРТУР ИВАНОВИЧ. О, да ты милашка. Об этом после. Сейчас в этой квартире произойдет грандиозное событие. Ошеломляющее. Политическое. Скандальное. Которое мы с тобой зафиксируем. Завтра общественность захлебнется сенсацией. Наша газета «Вечерний гудок» пойдет нарасхват. А наших конкурентов, газетенку «Утренний свисток», никто брать не будет!

ФОТОКОР. Я готова на все. (Расстегивает плащ.)

АРТУР ИВАНОВИЧ. Ну что ты, не сейчас!

ФОТОКОР. Нужно перемотать пленку. Вставить кассеты. (Манипулирует с большой накладной грудью.)

АРТУР ИВАНОВИЧ. О, да ты специалистка широко профиля.

ФОТОКОР. Широкого бюста.

АРТУР ИВАНОВИЧ. После работы мы славно проведем время. Ты не против?

ФОТОКОР. Что естественно, то не безобразно.

АРТУР ИВАНОВИЧ *(смотрит озабоченно в зеркало).* Неужели я так страшно выгляжу? *(Прислушивается.)* Тихо!.. Идут!.. Прячемся!

Прячутся за портьеры. Входят ЛЯЛЯ, МЭР и ОХРАННИК.

ЛЯЛЯ. Прошу вас. Располагайтесь. Охрану можно выставить за дверь.

ОХРАННИК. Я охраняю господина мэра повсюду. По инструкции. ЛЯЛЯ. Здесь больше никого нет.

МЭР. Действуй согласно инструкции на лестничной площадке.

ОХРАННИК *(листая инструкцию.)* У меня про лестничную площадку ничего не указано.

МЭР *(заглядывая)*. Вот. Если мэр находится в соседней комнате... Я сам писал эту инструкцию.

ОХРАННИК. Слушаюсь. (Резко поворачивается. Из него вываливаются инструкции, пистолеты, ножи, гранаты. Терпеливо собирает все и уходит.)

ЛЯЛЯ. Наконец-то мы наедине, мой дорогой господин мэр. *(Обнимает.)*

МЭР. Мы едва знакомы.

ЛЯЛЯ. Повторяю в который раз. Я влюблена в вас давно. Безумно.

МЭР. Безумство храбрых всегда меня настораживало. Своей бестактностью.

ЛЯЛЯ. Оскорбляете. Хотите сказать, что я не воспитана?

МЭР. Вы намекали о важном деле.

 Λ Я Λ Я. Называй меня просто Λ яля. Я буду твоя Λ ялечка. А ты мой мэр. Мэрчик мой немерянный.

МЭР. О, боже, какая бульварщина.

Возвращается ОХРАННИК.

ОХРАННИК. Извините, господин мэр. Тут в одном из примечаний говорится... (Читает.) Можно сидя на стуле, но только без спинки, лучше на табурете...

МЭР. Помню такое примечание. А что это у тебя? *(Берет брошюру, читает.)* Проблемы сексуальных отношений...

ОХРАННИК. Простите, перепутал. *(Достает другую брошюру.)* Вот, здесь тоже самое.

МЭР *(прочитав).* Как будто одной рукой писано. Ляля, выдайте ему табурет.

ЛЯЛЯ. Пожалуйста.

ОХРАННИК. Спасибо. Ночью приходится подрабатывать. Устаю очень. Такое время. Спасибо большое. (Уходит.)

ЛЯЛЯ. У вас даже в охран вежливое люди.

МЭР. Это наш стиль. Ну так все-таки, о каком деле шла речь?

ЛЯЛЯ. Вы хотите отдохнуть заграницей? Фирма «Интерэйшл-эйшл» предлагает две путевки. Турне по всей Америке. Нахаляву.

МЭР. Как вульгарно. Но мне трудно отказаться. Что я должен сделать для этого?

АЯЛЯ. Пустяк. Подписать вот этот контракт.

МЭР (прочтя). Но это же нарушение закона.

ЛЯЛЯ. Твои подчиненные нарушают закон в городе каждые десять минут. Что тебе стоит? Ради месяца беззаботного отдыха? Ты не хочешь со мной побывать в Америке?

МЭР. Значит, все-таки с тобой?

ЛЯЛЯ. Жена ничего не узнает. Подписывай. Сегодня оформим путевки, завтра получим билеты.

МЭР. Ты не обманываешь меня?

АЯЛЯ. Я готова доказать свою любовь.

МЭР. Прямо сейчас?

ЛЯЛЯ. Конечно. А зачем же мы встретились? Сначала иди в ванную. Переоденься в халат. Сними это официальное.

МЭР. Ляля, ты играешь моими чувствами. (Уходит в ванную.)

Шум. Входят ПЕРВЫЙ и ВТОРОЙ налетчики.

ПЕРВЙ *(наставляя пистолет)*. Извините, пожалуйста. Это налет. Две путевки в Америку, и побыстрей.

ВТОРОЙ (замахнувшись табуретом). Нас ждут машина. Пожалуйста.

ЛЯЛЯ. Какие путевки?

ПЕРВЫЙ. Которые обещаны мэру. Путевки и билеты. Контракт нам не нужен.

ЛЯЛЯ (взволнованно). Дело в том, что билетов здесь нет.

ПЕРВЫЙ. Давайте путевки.

ВТОРОЙ. Билеты мы купим сами.

ЛЯЛЯ. Я, право, не знаю, как и быть... Не хотелось бы вас обманывать...

ПЕРВЫЙ. Обманывать?

АРТУР ИВАНОВИЧ (появляясь). Спокойно, господа. Объясняю. Вас неверно информировали. Этот контракт липовый. И путевки липовые. Мэр подпишет контракт, но никуда не поедет. Это журналистская сенсация. Мы хотим сделать репортаж и снимок, как мэр подписывает контракт в интимной обстановке. Вот наш фотограф.

ФОТОКОР. (появляясь). Здравствуйте.

ПЕРВЫЙ. Очень жаль.

АРТУР ИВАНОВИЧ. Только никому. Пожалуйста.

ПЕРВЫЙ. Это дорого стоит.

АРТУР ИВАНОВИЧ. Грабители.

ВТОРОЙ. У каждого своя профессия.

АРТУР ИВАНОВИЧ (подавая деньги). Больше нет.

ПЕРВЫЙ. Спасибо. Извините за беспокойство.

ВТОРОЙ. Очень хочется в Америку.

АРТУР ИВАНОВИЧ. Понимаю.

ЛЯЛЯ. Куда вы дели охранника?

ПЕРВЫЙ. Он в мусоропроводе.

ЛЯЛЯ. Вы убили его?

ПЕРВЫЙ. Мы достаточно воспитаны, чтобы не опуститься до убийства. Ему было предложено три варианта. От воздействия газовым балончиком он отказался.

ВТОРОЙ. У него на газ Си-Си-Эйч алергия.

ПЕРВЫЙ. Выпрыгнуть из окна тоже не пожелал

ВТОРОЙ. Восьмой этаж. Мы же не звери.

ПЕРВЫЙ. Он сам выбрал мусоропровод. Люк преодалел с большим трудом.

ВТОРОЙ. Там, конечно, довольно душно.

АРТУР ИВАНОВИЧ. До свидания. Приятно было иметь дело с вежливыми людьми.

ПЕРВЫЙ. Так легче найти общий язык.

ВТОРОЙ. Да, он просил передать табурет. Чтобы не стащили на лестничной площадке.

ЛЯЛЯ. Вы уйдете, наконец?

Налетчики, раскланявшись, уходят.

ФОТОКОР. Этот репортаж будет сфабрикован? Но это же нечестно.

АРТУР ИВАНОВИЧ. Милашка, о какой честности ты говоришь? Через неделю заканчивается подписная компания. Если мы не выдадим сенсацию, то газета лопнет. Знаешь, сколько до этих пор подписалось? Хотя у наших конкурентов, у газеты «Утренний свисток», дела обстоят не лучше. Все по местам!

АРТУР ИВАНОВИЧ и ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТКА прячутся.

ЛЯЛЯ (нервничая). Я забыла, что делать дальше!..

АРТУР ИВАНОВИЧ *(выглянув)*. Одной рукой он должен ласкать тебя, а другой подписать контракт.

Появляется МЭР в халате.

МЭР (напевая). Лялечка, я уже иду!...

ЛЯЛЯ *(забравшись на стол).* Милый, иди скорее!.. Ты будешь любить меня на столе... Рядом с контрактом... *(Изменившимся голосом.)* А где твои усы?

МЭР. Усы? *(Смотрит в зеркало.)* Черт, опять отклеились. Это все изза воды. *(Убегает, возвращается с усами в руке.)* Сейчас посадим их на место. Хотя теперь-то зачем?

ЛЯЛЯ. Так ты не мэр?

МЭР. Я его двойник. Из службы безопасности. Мы проверяем возможность провокаций. Здесь все чисто. Мэр подпишет этот контракт. Я передам и он подпишет. Только фирме, на которую ты работаешь. Придется сделать еще одну путевочку. Для меня. Втроем полетим. Ему без охраны нельзя, но могут взять кого-нибудь другого. Желающих больше чем достаточно.

ЛЯЛЯ. Мне подпись мэра нужна сейчас.

МЭР. Он подпишет вечером. Готов доказать сейчас же своей любовью. Слово офицера.

АРТУР ИВАНОВИЧ (появляясь). Что значит «слово офицера»?

МЭР. Охрана!

АРТУР ИВАНОВИЧ. Забирайте вещи и уматывайте!

МЭР. Ляля, что он делает в твоей квартире?

АРТУР ИВАНОВИЧ. Это моя квартира! Убирайтесь вон! Нам не интересен ненастоящий мэр!

МЭР. Так это все-таки провокация? Я попросил бы повежливей.

АРТУР ИВАНОВИЧ. Извините. Извольте собрать свои причиндалы и покинуть мои апартаменты. Не забудьте, пожалуйста, охранника в мусоропроводе. И поторопитесь, ему там душно.

МЭР (собрав вещи). Аялечка, а ведь я тебе поверил. (Уходит.)

АРТУР ИВАНОВИЧ. Она не очень будет скучать. (Выпроводив мэра.) Провалить такой гениальный план! Ты не могла отличить грубую подделку от ненастоящего мэра? Убирайся тоже. Видеть тебя не желаю.

ΛЯΛЯ. Но я же не виновата.

АРТУР ИВАНОВИЧ. Ты крутила шашни с офицером безопасности.

ЛЯЛЯ. Я исполняла роль по твоему сценарию! Конечно, у тебя новенькая фотокорреспондентка, я тебе больше не нужна! Дряхлый развратник! (Дает пощечину и уходит.)

АРТУР ИВАНОВИЧ. Как неинтеллигентно!.. (Когда Ляля ушла.) Провалить такой гениальный замысел! Такой сюжет. Я ночей не досыпал, придумывал. Завтра в нашей газете не появится горячего материала. Все будут покупать «Утренний свисток». Через неделю заканчивается подписная компания. Иди ко мне, милашка. Повеселимся с горя. (Достает коньяк и два фужера.) А может быть и хорошо, что мы останемся без работы? Какая мука работать в «Вечернем гудке»!

ФОТОКОР. Думаешь нам, репортерам «Утреннего свистка» легко живется? (Снимает парик. Это мужчина.)

АРТУР ИВАНОВИЧ. Вас подослали, что бы вы перехватывали наши сенсации? Самим ума не хватает?

ФОТОКОР. Простите великодушно, но такое мне дали задание. Наш главный – уникальный кретин. Жлобствующее бескультурье. Заставляет добывать информацию любым способом.

АРТУР ИВАНОВИЧ. А наш главный – просто сволочь. Пока этот хам будет возглавлять газету, мы обречены.

ФОТОКОР. Вы не представляете, как у нас тяжело.

АРТУР ИВАНОИВ. Вы понятия не имеете, как у нас гнусно. *(Наливает.)* Иной раз хочется сказать прямо в лицо. Вы – ублюдок!

ФОТОКОР. А мне иногда снится замечательный сон. Ко мне подходят, а я посылаю. Меня просят, а я посылаю! Этих посылаю, тех посылаю, всех посылаю! Утром вста. Свежий, отдохнувший.

АРТУР ИВАНОВИЧ. Откинуть бы все эти сюсюканья, все эти «чего изволите», «спасибо-пожалуйста», и заорать!.. Дерь-мо!

ФОТОКОР. Ско-ты!

АРТУР ИВАНОВИЧ. Свиньи!

ФОТОКОР. У-ро-ды!

Смеются, пьют.

АРТУР ИВАНОВИЧ. Хорошо!..

ФОТОКОР. Отлично...

АРТУР ИВАНОВИЧ. Но мы все-таки интеллигентные люди. Мы должны нести свет.

ФОТОКОР. Это и сдерживает. Если не мы, то кто же?

АРТУР ИВАНОВИЧ. Тяжелая это задача – формировать общественный вкус.

ФОТОКОР. Мы не дадим культуре скатиться в пропасть.

АРТУР ИВАНОВИЧ. За ваше здоровье.

ФОТОКОР. И за ваше.

АРТУР ИВАНОВИЧ. Спасибо.

ФОТОКОР. Пожалуйста.

CTOÜKAS FEHILAABHOCTB

фарс

Действующие лица:

ОН. ОНА. СТОЯЩИЙ.

Улица. Одиноко стоящий мужчина. Мимо проходят ОН и ОНА.

ОНА *(продолжая разговор)*. Всплеск, всплеск, эмоция, ах, ох, ритм, ритм, внимание наряжено, концентрация, вздохи, вздохи, возбуждение, тогда это гениально, чёрт возьми!..

ОН (останавливаясь). Смотри, смотри!...

ОНА (вдруг устало). Как ты меня утомил.

ОН. Фактура. Лицо. Какие глаза.

ОНА. Ты уверен?

ОН. Это он! Я же про это изливал тебе душу все эти дни. Познакомься, заговори. Неужели?.. Не верю... Это он. О, счастье.

ОНА. Прямо сейчас? Нет, давай сам, а я пошла домой.

ОН. Познакомься, ну. Как ты умеешь. А потом уже меня познакомишь. Это его величество случай. Какие выразительные глаза.

ОНА. Твоя нерешительность, ты, как красна девица, вечно я всегда, а почему бы и нет, чёрт возьми?.. (Подходит в стоящему.) Вы не хотели бы познакомиться, вон мужчина стоит, очень интересный человек, ему понравилось ваше лицо, глаза...

СТОЯЩИЙ. Да, у меня глаза. (Смущённо улыбается и смотрит вверх.)

ОНА. Это не юмор, это серьёзно, хотя я люблю посмеяться, но ему сейчас не до смеха, давно ищет и не может найти, именно человека вашего типа, где изначальное добро и понимание, человеколюбие, понимаете, ему никак не найти было, а если поиск увенчается успехом, то вы будете счастливы, обещаю, чёрт возьми!..

СТОЯЩИЙ. Не мешайте мне, женщина.

ОН *(машет ей).* Иди сюда!.. *(Когда она подошла.)* Ну что? Это он, я чувствую.

ОНА. Хочет сразу с тобой.

ОН. Прямо волнение. Лицо какое, видела? Мне нужен только он. Я где-то его видел. Не могу вспомнить, где я его видел. Не могу подойти, пока не вспомню, неудобно как-то. Иди, начинай договариваться, начинай. Я сейчас вспомню. О, счастье.

OHA. Мы сегодня разойдёмся по домам, или мы уже никогда не разойдёмся, сигареты забыла, чёрт меня возьми...

ОН. Начни, заговори, ты умеешь. Только осторожно. Он явно не профессионал в нашем деле. Хотя я его где-то видел.

ОНА (подходит в стоящему). Здравствуйте, добрый вечер, у нас к вам творческое предложение, вы не хотели бы сниматься в кино, главная роль, фильм будет оригинальнейший, у режиссёра своё видение мира, давно ищет именно такого героя, человек тонкий, благодаря мне, конечно, чёрт возьми!..

СТОЯЩИЙ. Я очень занят.

ОНА. Вы не понимаете, редкий шанс, бывает раз в жизни, вы же станете звездой, поездки, контракты, или вы уже снимаетесь у кого-то, чёрт возьми?..

СТОЯЩИЙ. У каждого свой фильм. И нужно стоять на своём.

ОНА. Извините. (Возвращается.)

ОН (с нетерпением). Ну, что?

ОНА. Его уже зафрахтовали, ещё бы, с такой рожей, жаль, конечно, как я тебя понимаю, чёрт возьми...

OH. Ага, вот! Не могу вспомнить, в каком театре он работает. Я его видел. Известный же актёр.

ОНА. С меня хватает киностудии.

ОН. Его нужно убедить.

ОНА. Убеждай сам, с меня хватит, валюсь с ног, договорились ведь, провожаю тебя на транспорт и всё, чёрт возьми!.. (Идёт к стоящему.) Извините, а вы не хотели бы лично познакомиться с режиссёром будущего фильма, очень талантливый человек, а он уже расскажет о своём замысле...

СТОЯЩИЙ. Не сбивайте меня! Уже поздно.

ОНА (машет ЕМУ). Иди скорее, пока не поздно. (Когда ОН подошёл.) Вот твой будущий герой, пожалуйста, убеждай сам, увлекай своей гениальностью, которой ты покоряешь женщин, и всё, на этом мои обязанности помощника режиссёра заканчиваются, чёрт меня возьми!..

ОН. Может быть, вернёмся к тебе? Пригласим его.

ОНА. Ну, знаешь, ты три дня отлёживался в моей квартире, выпил весь бар, уничтожил все запасы кофе, продукты кончились, с меня хватит, говори, объясняй, а я устала, как собака, как целая выставка собак, чёрт возьми! (Уходит.)

ОН. Пожалеешь!.. *(Стоящему.)* Извините. Вы в каком театре работаете? Простите – память. Вылетело из головы совершенно.

СТОЯЩИЙ. Отстань. У меня вся жизнь - театр.

ОН. О, знаете Шекспира?

СТОЯЩИЙ. А ещё фамилии? Шекспир, ну, ещё?

ОН. Ирония, что ли? Ну, скажем, Мольер. Вега де Лопе. Не верите, что я режиссёр кино? Понял. Вы - безработный актёр. Стесняетесь. Напрасно. Я-то понимаю. Сейчас многие. Моя судьба тоже висит на волоске. На тонкой ниточке. Причём, не знаешь, в чьих руках узелок. Если я не сниму этот фильм... А вы в нём не сыграете...

СТОЯЩИЙ. У каждого свой путь. Отстаньте.

OH. Ваш отказ как-то не совсем понятен... Слушайте идею. Сценарий таков.

СТОЯЩИЙ. Сценарий?

ОН. С человеком, с вами, приключилась беда.

СТОЯЩИЙ (заинтересованно). Какая беда?

ОН. Абстрактная. Вообще. Не знаю какая. Свалилось что-то. Шарахнуло. Придумаем какая. Что нам беду не найти?

СТОЯЩИЙ (глядя в небо). Беда не приходит одна. Вывод.

OH. Хорошая мысль. Очень верно. Мы потом ещё, ещё. Поднабросаем бедственности. Слушайте дальше. Человек, вы, идёте к людям. Помогите.

СТОЯЩИЙ. Это уже другой сценарий?

ОН. Почему? Тот же. Вы идёте к людям и просите помочь. А у вас, у героя, лицо несколько отталкивающие. Мы подгримируем. Отрицательная внешность. Хотя у вас и без грима. И глядя вам в лицо, люди сомневаются. Будет такой эпизод. Он, то есть, вы, звоните по телефону, рассказываете. Вам отвечают, что да, конечно, приезжайте, поможем. Вы приезжаете, звоните в дверь. Дверь открывается, хозяин увидел вас, дверь закрывается. Понимаете?

СТОЯЩИЙ. Лучше один раз увидеть. Мораль.

ОН. Да, сразу оглохнешь. Хорошая мысль. Очень верно. (Оглядывается.) Ушла... Всё-таки ушла... Пожалеет... (Стоящему, неуверенно.) Так вы не ответили. Ваше мнение. Я этот замысел вынашивал лет эдак... много.

СТОЯЩИЙ. Снесла курочка яичко, не простое – зелотое. Шекспир, Мольер, Вега де Лопе. Беда.

ОН. Согласен, да, все сюжеты повторяются... Хорошая мысль.. Очень верно...

СТОЯЩИЙ. Всё, всё, уходите!.. Вы мне мешаете!.. Я не могу при посторонних!.. (Вверх, громко.) А что мне делать? Хорошо, понял. (Поворачивается к нему.) Я сегодня нашёл магазин. Недалеко отсюда. В этом магазине есть всё. Ну всё. И очень дёшево. Как тогда.

ОН. Не может быть.

СТОЯЩИЙ. Я давно искал этот магазин. Его специально замаскировали. Но я нашёл. И там есть всё, ну всё, ну просто всё и всё. Идите туда. Идите. Вон за тем домом направо и во двор. Идите!

ОН. Да у меня, знаете, денег... Не очень чтобы... С собой не захватил... А вы что там купили?

СТОЯШИЙ. Вот именно.

ОН (оглянувшись). Да, вечереет.

СТОЯЩИЙ. Со мной тоже самое. Как я искал этот магазин! Давно искал. И вдруг нашёл. Не поверил. Так дёшево. Я по карманам, а денег нет. Беда. Как в вашем фильме.

ОН. Так вы всё-таки поняли? А я было подумал, что вы несколько... Что же вы здесь стоите?

СТОЯЩИЙ. Запоминаю. За тем домом и во двор. А здесь я жду автобуса. Чтобы поехать домой за деньгами. А вы иди туда, идите!

OH. Ax, автобуса! Не зря говорится: человек со странностями – признак таланта.

СТОЯЩИЙ. Сам ты призрак. А не пошёл бы ты?

ОН. Куда?

СТОЯЩИЙ. Я же сказал куда.

ОН. Гм, недалеко.

СТОЯЩИЙ. Ну так иди же, иди!

ОН. Сейчас мы съездим за деньгами, дождёмся автобуса, купим, чего надо, а потом поговорим.

СТОЯЩИЙ. Куда ехать? Мне нужно улететь!

ОН. Выпьем и полетим. Без проблем.

Появляется ОНА. Курит.

ОНА. Договорились?

ОН. Пришла всё-таки? Совесть замучила? Теперь мы обойдёмся без твоей помощи.

OHA. За сигаретами возвращалась. Не могу я без сигарет работать. Если договорились, то пойдёмте ко мне, чёрт возьми.

ОН. Мы уезжаем. Обойдёмся без твоего приглашения.

ОНА. Куда уезжаете?

ОН. Сейчас автобус подойдёт и поедем.

ОНА. Ах вот как? И давно ждёте? Здесь не ходят автобусы.

Пауза.

ОН отводит ЕЁ чуть в сторону.

ОН. У меня было подозрение. Он про какой-то магазин начал.

ОНА (подойдя к стоящему). Вы какой номер автобуса ждёте?

СТОЯЩИЙ (глядя в небо, раздражённо). Десятый!

ОНА (вернувшись к нему). В этом районе вообще нет такого.

ОН. Сначала он нашёл магазин. Вон за тем домом во дворе.

ОНА. Там никогда не было магазина.

СТОЯЩИЙ (вверх, громко). Знаю, знаю!.. Шекспир, Мольер, и этот как его!..

OH. Пойдём. Если кто-то вызовет машину, нас привлекут в свидетели.

СТОЯЩИЙ. А ещё я знаю сценарий! Про беду!

ОНА (стоящему). Автобусная остановка в другой стороне!

СТОЯЩИЙ. Я здесь подожду!

ОНА уходит.

ОН *(идёт за ней).* Сначала он начал про магазин... Потом говорит, мне надо улететь... *(Останавливается.)*

ОНА *(чуть не плача)*. Ну что опять, расходимся мы по домам, или нет, всё, провожаю тебя, и с меня хватит, чёрт возьми!..

ОН. Гениально!.. У человека беда. Ему не верят. Из-за внешности. Он сходит с ума. А все говорят: мы знали, видели, сразу определили диагноз, и предупреждали остальных. Ну, те, кто довёл его до такого состояния. Всё, фильм есть. Ура. Играть должен он. (Целует её.) Не зря пили столько дней. Его величество случай.

СТОЯЩИЙ (мучительно). Шекспир, Мольер, курочка ряба...

ОН. Пойми, экономим. Актёрам сейчас сколько нужно платить? Знаешь. А этому поесть, укольчик – и он счастлив. Где мы ещё найдём актёра с такой гениальной рожей?

СТОЯЩИЙ. Я сейчас вспомню! (Оглядывается.)

ОНА. В начале фильма он должен быть нормальным. А ты посмотри, что с ним делается.

СТОЯЩИЙ (глядя на режиссёра). Ну как, как?

ОНА. По-моему, он какать хочет.

ОН. Снимем и нормальным смонтируем. Озвучить пригласим похожий голос. Вот теперь начинается самое трудное. Его нужно любыми путями затащить к тебе. Чтобы не упекли в больницу. Милая, ради меня. (Становится на колени.) Ради искусства!

ОНА. Ну, знаешь, нет, это за гранью разумного, хорошо, чёрт возьми... Только сходи за бутылкой. Я ведь помощник режиссёра, а не медсестра.

ОН. У меня же нет денег.

ОНА. На!.. (Достаёт деньги.) Последние. Купи две, одной не хватит, ему тоже нужно будет влить, тут как раз, чтобы расслабиться, а потом ещё и отпразднуем, чёрт возьми!..

OH. На таких вот женщинах стояло и стоять будет наше дело! *(Уходит.)*

СТОЯЩИЙ *(вверх, умоляюще).* Запишите мой адрес!.. *(Обречённо.)* Четыре.

ОНА *(осторожно подходит)*. Вы, наверное, проголодались, хотите покушать, перекусить, чай, кофе, сто грамм, тёплую ванну, чёрт возьми!..

СТОЯЩИЙ (вдруг истерично). Уйди, укушу!.. Из-за вас!.. Из-за вас четыре, а мне нужно пять, пять!.. (Жалобно в небо.) Всё, улетели. (Наливаясь злостью.) Ну, тётка... Гадина такая... Сейчас как накинусь!.. В клочья разорву!.. Изнасилую совсем!.. (Рычит.) Р-р-р!.. Гав!.. Гав!..

ОНА. Ну тихо, тихо, тихо, что тебя так рассердило, тихо ведь стоял, разговаривал сам с собой, умница, молодец, мы не хотим, чтобы приехала санитарная машина, правильно, не хотим, ну поговори ещё, поговори, с кем ты разговаривал, чёрт возьми?..

СТОЯЩИЙ. Они уже улетели! Из-за тебя, из-за вас! Прицепились! Я вам мешал? Я стоял, никого не трогал!

ОНА. Ну тихо, тихо, тихо, не расстраивайся, прилетят ещё...

СТОЯЩИЙ. Они что, дураки всё время тут летать?

ОНА *(гладит его)*. Ну тихо, тихо, сейчас мы пойдём в кроватку, выпьем тёпленького, или крепенького, чего мы хотим, ну?

СТОЯЩИЙ. Я хотел сниматься в кино.

ОНА (ошарашено). Ничего себе... (Активно.) Отлично, замечательно, гениальный ты мой, мы будем сниматься в кино, умница, мы в таком кино снимемся, какое ещё миру не снилось, чёрт возьми...

СТОЯЩИЙ *(жалуясь)*. Мне всегда говорили: у тебя такое лицо, такое лицо!.. Тебе только в кино сниматься. А не брали ни разу. Сколько я ни ходил, я везде ходил, почему-то не брали.

OHA. А теперь возьмут, возьмут, теперь уж точно возьмут, умница ты моя, клянусь тебе, я же на студии работаю, чёрт возьми...

СТОЯЩИЙ. А сегодня мне голос оттуда... Выйди на улицу и стой на месте. И тебя снимут в кино.

ОНА. Правильно... Умница... Гениально...

СТОЯЩИЙ. Я вышел, стал, жду, они прилетели...

ОНА. Мы подошли.

СТОЯЩИЙ. Раньше, до вас. Прилетели и спрашивают. Каких ты знаешь писателей, драматургов? Мы хотим снять фильм по вашему сценарию. О сути людской жизни на земле. Лицо, говорят, у тебя выразительное. (Заплакал.) А я ничего не знаю!..

ОНА. Ну тихо, тихо, тихо, знаем мы писателей, знаем драматургов, сценарий сами придумаем, раз плюнуть, запросто, чёрт возьми!..

СТОЯЩИЙ. Они говорят. Вот тебе задание. Придумай сценарий, расскажи сказку, и назови три фамилии. Вспомни, пока мы круг делаем. Они летают, ищут нужных людей на свой космический фильм. Только, говорят, стой, никуда не уходи, мы именно над этим местом пролетать будем. А тут вы!.. Подошли... Припёрлись... Фильм, фильм!.. Не нужен мне ваш фильм, я хочу у них сниматься. Они подлетели, а вы не даёте поговорить. Всё этот твой, якобы гениальный режиссёр. Куда он ушёл? Сейчас убью его, как собаку. Мне сверху говорят. Да пошли ты его. В магазин. Скажи, недалеко есть магазин, где всё дёшево, кинь ему такой знак, чтоб отвязался. Я говорю ему про магазин, а он не верит, про автобус, не уходит. А они спрашивают. Ну что, вспомнил, придумал? Я вспомнил, конечно. Сказку про курочку. Шекспира, Мольера. Сценарий про беду. С моралью. Где я в главной роли. А вот третью фамилию никак вспомнить не могу. Вы мешаете. Встали тут — ля-ля-ля, ля-ля-ля!.. Вспомнил!.. Вот сейчас вспомнил. Вега де Лопе.

ОНА. Лопе де Вега.

СТОЯЩИЙ (грозно). Я лучше знаю!

OHA. Тихо, тихо, тихо, извини, умница, молодец, вспомнил, очень хорошо, замечательно вспомнил, чёрт возьми...

СТОЯЩИЙ. Да? Это сейчас. А тогда не смог. Они говорят. Ну что же ты, такое простое задание, и на четвёрку. Надо бы на пятёрку, понимаешь?

ОНА. Ещё бы, экзамен всё-таки.

СТОЯЩИЙ. Мы, говорят, полетели дальше, если других не найдём, про тебя вспомним, вернёмся. А им кричу. Запишите адрес. Они говорят. Да мы знаем. Понадобишься – прилетим. (Заплакал.) Почему я не мог вспомнить? Из-за вас!.. Всё, убью... Сейчас точно убью...

ОНА. Ну тихо, тихо, тихо... (Пятится от него.)

СТОЯЩИЙ. Вы всегда стояли на моём творческом пути! Ненавижу!..

ОНА. Тихо, тихо, тихо!.. (Уворачивается.) На помощь!.. Убивают!..

СТОЯЩИЙ *(успокаиваясь).* Ага, хитренькая, хочешь, чтобы я тебя убил, и меня в тюрьму? Нетушки!.. *(Осенённый.)* Они же обещали меня найти!.. Они прилетят ко мне домой!.. *(Хочет уйти.)*

ОНА *(преграждая дорогу).* Тихо, тихо, тихо, ты куда, куда мы собираемся, стоим на месте, некуда не уходим...

СТОЯЩИЙ. Они знают мой адрес!.. (Пытается обойти её.)

ОНА *(схватив его за куру).* Никуда не надо уходить, не надо, сейчас придёт дяденька режиссёр и снимет тебя в кино, сейчас, подожди немножко...

СТОЯЩИЙ. Мне нужно домой!.. (Вырывается.)

OHA. Не нужно тебе домой. Ты должен служить искусству. Как все мы.

СТОЯЩИЙ. Я не хочу служить вашему искусству. Хочу ихнему! *(Отталкивает её. ОНА падает.)* Они прилетят, а меня нет... Хитренькая.

СТОЯЩИЙ убегает.

ОНА. Стой!.. Тебе же голос был свыше!.. Голос ведь был... Тебе же сказали, стой на месте и тебя снимут в кино, куда же ты, идиот?.. (Отряхивается.) Ему был голос... Гениально... А он!.. Да если бы мне, хоть голосочек, хоть раз, всю жизнь прислуживаю этим гениям, ну хоть бы ктонибудь действительно стал великим, нет же, пропью все деньги, выкурят последние сигареты, изведут весь кофе, и сплошной идиотизм, ничего примечательного, только умение встать в позу, меня не поняли, ничего потом поймут, и стоит такой непонятый, а когда потом, если нужно сейчас, нет, с меня хватит, чёрт возьми!..

Входит ОН, в руках пакет с бутылками.

ОН (весело). Слушай, я ничего не понял...

ОНА. Ты не понял, или тебя опять не поняли?

ОН. Я пошёл, везде закрыто, поздно уже, возвращаюсь ни с чем. Дайка, думаю, загляну в тот двор, про который он говорил. Ну так, ради хохмы. А там действительно магазин.

ОНА. Ты чего, с ума сошёл?

ОН. Вот, смотри. Причём дёшево. Я не поверил.

ОНА. Ну хватит разыгрывать, шутник, утомил своим юмором, как же мне всё надоело, чёрт возьми!..

ОН. Вот, считай. Ты дала денег на две? А здесь четыре!

ОНА. Четыре... И у того было четыре... Ты даже не спрашиваешь, где твой гениальный актёр, он уже тебя не интересует? Я здесб сражаюсь, как амазонка, а ведь он меня почти изнасиловал, швырнул на землю и убежал, с меня хватит, я больше не хочу никакого искусства, чёрт возьми!..

ОН. Убежал? Найдём другого. Придумаем. Пошли к тебе. У нас теперь есть о чём поговорить.

ОНА. Так... (Решительно.) Нет, нет и нет! С меня хватит!

ОН. Ну тихо, тихо, тихо...

ОНА не хочу больше иметь дел с полоумными. Там нет магазина! Только ненормальный мог купить в том дворе да ещё четыре штуки!

ОН. Я сам удивлён!.. Мне же про этот магазин сказал вот который тут стоял. Ушёл он и ладно.

ОНА. Он тебе сказал?

ОН. Да. Я не поверил, конечно. Оказалось – сама видишь.

ОНА. А ему сказали оттуда... (Смотрит в небо.)

ОН. Но я-то нормальный. Ты же видишь, что я нормальный.

ОНА *(улыбаясь догадке)*. Ему был голос... Выйди, стой, тебя снимут в кино... Он не поверил...

ОН. Да я в здравом уме, ты чего? Ну, знаешь, я не знаю, как тебе доказать.

ОНА. Потом сказали... Отошли режиссёра в магазин... Это был ещё один знак... Он пошёл и купил... (Смотрит на НЕГО.)

ОН. Если ты глазам своим не веришь, фактам, то я не знаю, как тебе доказать, что я не сумасшедший, не такой же идиот, как этот твой ненормальный...

ОНА. Они же полетели искать людей для фильма... Кругами... Это же мне знак!.. Свыше... Они пролетят здесь...

ОН. Вот стану и буду стоят. Первого встречного попрошу сходить и проверить, есть там магазин, или нет там магазина. Чтобы ты убедилась.

ОНА *(в небо).* Я знаю сюжет! Я знаю, какой фильм снять о людях на земле... Это фильм об идиотах, которые выдают себя за гениев!..

ОН. Буду стоять и ждать! Я докажу, что я нормальный!

ОНА. Я готова ждать, терпеть лишения, я, чёрт меня возьми, с места не сойду, но поймите, лучше меня никто не знает этой темы!..

ОН. Буду стоят до конца! Я всегда стоял на своём.

ОНА. Я знаю фамилии!.. Их много!.. Я назову всех!..

Свет меркнет. Шум опускающейся летающей тарелки.

31 декабря 1992 года.

TERPOPOLICIEO GIUNTOPOLICIEO

 $\phi a p c$

Отдельный кабинет в ресторане. В ожидании прохаживается Герой. Подходит к столу, занимает одну позу, другую, неожиданно падает, встаёт, ходит, заламывая руки. Входит Официант.

ГЕРОЙ. Да, кстати, официант, подача напитков по моему сигналу. ОФИЦИАНТ. А горячее?

ГЕРОЙ. Я же сказал!.. До горячего дело не дойдёт!

ОФИЦИАНТ. Без горячего никак нельзя. Музыку? (Включает музыку.)

ГЕРОЙ. И музыки не надо! Здесь будет иное торжество.

ОФИЦИАНТ. Музыка у нас бесплатно. (Выключает. Выходит.)

ГЕРОЙ. Вымогатели. Кровопийцы. *(Идёт на выход. Громко.)* Сюда прошу, дорогая!

Входит Блондинка.

БЛОНДИНКА. Ресторан... Отдельный кабинет... Новый костюм... ГЕРОЙ. Ради тебя, дорогая.

БЛОНДИНКА. Официант ничего не перепутал? Стол сервирован на троих.

ГЕРОЙ (смотрит на стол, смотрит на неё, смотрит в потолок, смотрит в пол, смотрит на часы). Я сейчас узнаю. (Выходит.)

Блондинка рассматривает интерьер, хочет сесть за стол, но не решается.

Входят Герой и Брюнетка.

БРЮНЕТКА. Нам сюда? Но здесь же занято.

ГЕРОЙ. Проходи, проходи.

БРЮНЕТКА. Здравствуйте.

БЛОНДИНКА. Добрый день.

БРЮНЕТКА. Откуда у тебя этот костюм?

ГЕРОЙ. Заказал к сегодняшнему торжеству.

БРЮНЕТКА. День твоего рождения давно позади. Да и не круглая дата была в этом году. Объясни хоть как-то.

ГЕРОЙ. Прошу садиться. (Ухаживает за Брюнеткой.) Пожалуйста.

БРЮНЕТКА. Твоя элегантность сегодня за границей моего понимания. *(Садится за стол.)*

ГЕРОЙ (ухаживая за Блондинкой). Пожалуйста.

БЛОНДИНКА. Спасибо. Вы, случайно, не заканчивали кембриджский колледж? *(Тоже садится.)*

ГЕРОЙ. Я, между прочим, просил надеть самое торжественное.

БРЮНЕТКА. В будний день? Ни с того ни с чего?

БЛОНДИНКА. Не зная причины торжества, трудно подобрать наряд.

ГЕРОЙ. Итак, познакомимся. (Указывая на Брюнетку.) Моя жена. (Указывая на Блондинку.) Моя любовница.

Пауза.

БРЮНЕТКА. Да, одеться можно было поприличней.

БЛОНДИНКА. Вы мне тоже очень понравились.

БРЮНЕТКА. Как вам уровень знакомства?

БЛОНДИНКА. Покоряет. Не скандал в спальной комнате.

ГЕРОЙ. Я решил устроить именно торжественную встречу, потому что... Потому что... (Идёт на выход. Громко.) Официант, приготовьтесь!.. (Возвращается к столу.) Прошло семь лет, как я женился на тебе.

БРЮНЕТКА. Семь с половиной.

ГЕРОЙ. И пять лет, как познакомился с тобой.

БЛОНДИНКА. Приглашаю вас осенью на юбилей.

БРЮНЕТКА. Спасибо.

ГЕРОЙ. Отнеситесь серьёзно, пожалуйста. Вечные шуточки. Что у тебя, что у тебя. Юмористки.

БРЮНЕТКА. Вас не раздражает сравнение?

БЛОНДИНКА. По-моему, это тонкий комплимент.

ОФИЦИАНТ (появляясь). Вносить?

ГЕРОЙ *(раздражённо).* Я же сказал!.. По моему сигналу... Ладно, вносите.

ОФИЦИАНТ (надменно). Надо же... Ой-ой... (Выходит.)

ГЕРОЙ. Все эти годы я любил вас. Говорю искренне. Я разрывался, не мог отдать предпочтение кому-то одной. Наоборот, я терзался, если кому-то уделил внимания больше, а кому-то меньше.

Официант вносит поднос с тремя наполненными фужерами

БРЮНЕТКА. И это всё?

ГЕРОЙ. Почему же? У меня длинная речь. Оставаясь с одной из вас, я остро чувствовал нехватку другой...

БЛОНДИНКА. Торжественность неизъяснимая.

Официант, расставив фужеры, уходит.

ГЕРОЙ. Так, ладно. Вечные упрёки. Я искренне вас любил, искренне!..

БРЮНЕТКА. Ты уже говорил об этом.

ГЕРОЙ. Что я мог поделать, если полюбил двоих?

БЛОНДИНКА. Сердцу не прикажешь. За это и выпьем?

ГЕРОЙ. Нет! Вы скомкали мою речь. Я так готовился. Ну вечно!.. Ладно, перехожу к сути. У меня были ещё связи. Мимолётные, случайные. В силу профессиональной необходимости.

БЛОНДИНКА. Предельная искренность.

БРЮНЕТКА. Да уж, редкое благородство.

ГЕРОЙ. Результат печален. Даже трагичный результат. Я болен. Болен неизлечимо. Болезнь общеизвестна. (Пауза.) Какова степень вашей заражённости, не знаю... Вы, скорее всего, просто инфицированы... Я же болен смертельно... Вот данные анализа. (Достаёт бумагу, кладёт на стол.) Я собрал вас для того, чтобы сообщить...

БЛОНДИНКА. Пренеприятнейшее известие.

ГЕРОЙ. Да. (Торжественно.) Вам пора к врачу.

БРЮНЕТКА. Мерзавец... Негодяй... (Встает.)

ГЕРОЙ. Я готов принять от вас любые слова и оскорбления. Более того, я сейчас на ваших глазах искуплю свою вину. Я не буду просить о прощении. Я поступлю, как подобает мужчине. (Достаёт из кармана пузырёк, выливает содержимое в фужер.)

БЛОНДИНКА. Что это? Зачем? (Вскакивает.)

ГЕРОЙ. Пью за искреннюю к вам любовь! И простите меня за всё. (Выпивает. Застывает в эффектной позе. Падает.)

БЛОНДИНКА. Врача!.. Надо что-то делать...

БРЮНЕТКА. Сволочь... Подлец...

БЛОНДИНКА. Он же умрёт!.. Он уже умер...

БРЮНЕТКА. Если бы... Тварь... Не волнуйтесь, в пузырьке был не яд. Раствор соли. Я подменила содержимое неделю назад. Когда обнаружила пузырёк в его тайнике. Думала, что он хочет меня отравить.

БЛОНДИНКА (облегчённо вздохнув). Чуть ноги не отнялись (Садится.)

БРЮНЕТКА. Если б знала, оставила яд на месте. Он же заразил нас! Вы понимаете? Заразил!

БЛОНДИНКА. Не беспокойтесь. Справка ненастоящая. Её выдала моя подруга. Она работает в диспансере. Увидела его там и сообщила мне. Твой возлюбленный пришёл к нам провериться. Значит, не только к тебе от жены бегает, а ещё к кому-то. Анализы оказались в порядке. Но мы решили пошутить. Чисто символически.

БРЮНЕТКА. Ну и символы у вас. (Опускается на стул.) Я чуть с ума не сошла.

БЛОНДИНКА. Я тоже не ожидала, что он примет так близко к сердцу. Сразу потянется к яду. (*Весело.*) Не чувствую ног совершенно.

Входит Официант с подносом.

ОФИЦИАНТ. Горячее!..

ОН *(резко садясь).* Я же просил!.. Не надо горячего!.. О-о!.. Ну как можно горячее в такую минуту? *(Падает.)*

ОФИЦИАНТ (подойдя к столу). Хотел обойтись тремя бокала вина по сто пятьдесят. (Расставляет тарелки.)

БРЮНЕТКА. Уверена, что заказ он делал с графским достоинством.

БЛОНДИНКА. Породу недостатками не испортишь.

ОФИЦИАНТ (кивая на лежащего). Убирать сейчас?

БРЮНЕТКА. Пока оставьте.

БЛОНДИНКА. Благодарим вас.

Официант выходит.

Герой тяжело садится, тупо глядя перед собой.

БРЮНЕТКА. Как я вам благодарна. Вы своим присутствием спасли мне жизнь. Если бы он показал эту справку без вас, со мной был бы инфаркт. Я очень болезненно отношусь ко всяким болезням.

БЛОНДИНКА. А вы спасли меня. Если бы он отравился, мою подругу и меня привлекли бы к суду. Как виновниц.

БРЮНЕТКА. Сколько переживаний из-за одного мужчины. Хоть и красивого, ничего не скажешь.

БЛОНДИНКА. Он умеет покорять. Но это могло дорого нам обойтись.

БРЮНЕТКА. За всё приходится платить.

БЛОНДИНКА. Как ужасно поднялись цены.

БРЮНЕТКА. Прелагаю выпить за нас.

БЛОНДИНКА. С удовольствием. Мы столько пережили.

Пьют и принимаются за горячее.

БРЮНЕТКА. Дорогой, хочешь кусочек?

БЛОНДИНКА. Попробуй, любимый. Пока не остыло.

БРЮНЕТКА. Да встань же, наконец.

БЛОНДИНКА. Ты помнёшь свой шикарный костюм.

Герой встаёт и рассматривает женщин будто впервые.

БРЮНЕТКА. Что-то не очень вкусно.

БЛОНДИНКА. Зато дорого.

БРЮНЕТКА. Вы кто по гороскопу?

БЛОНДИНКА. Близнецы.

БРЮНЕТКА. А я – весы.

БЛОНДИНКА. Прелестно.

БРЮНЕТКА. Не могу понять, что меня в вас очаровывает. Что-то неуловимо трогательное.

БЛОНДИНКА. От вашей изюминки характера мужчины, наверняка, без ума.

ГЕРОЙ. Я хотел... Я искренне... От всего сердца...

БЛОНДИНКА. Меня покоряла в нём изысканность манер. Редкое качество по нашим временам. Причём я ощущала чью-то умелую направляющую руку. Причин для разрыва находилось предостаточно. Но в последний момент удерживало невидимое присутствие ещё одной женшины.

ГЕРОЙ. Я не обманывал тебя. Всегда говорил правду.

БРЮНЕТКА. А я постоянно ощущала исходящую от него положительную энергию. Быт и суета заедают. Как только он начинал раздражаться, я сразу же отпускала проветриться. Мужчины плохо переносят неволю.

БЛОНДИНКА. Такое не каждой дано понять.

БРЮНЕТКА. Возвращался он всегда одухотворённый, возвышенный, заботливый. Я в такие минуты была очень благодарна источнику его вдохновения.

ГЕРОЙ. Я тебе никогда не лгал. Хочешь, встану на колени?

БЛОНДИНКА. Благодаря вам я сделала интересное открытие. У женатого мужчины обожание куда ярче проявляется, чем у неженатого. На порядок выше. И чем лучше жена, тем выше качество.

БРЮНЕТКА. Спасибо. Какое счастье, когда встречаешь человека точно так же ощущающего действительность. (Протягивает руку.)

БЛОНДИНКА *(подаёт свою, касается ладонью ладони).* Благодарю вас за тонкое понимание.

ГЕРОЙ. Что вы делаете?.. Делаете что?!

БЛОНДИНКА. Какая тёплая кожа. Читается душевная мягкость.

БРЮНЕТКА. У вас трепетные пальцы. Чувствуется умение ваять.

ГЕРОЙ. Послушайте!.. Прекратите!..

БРЮНЕТКА. Ты же любил нас? Любил?

БЛОНДИНКА. Любил порознь, тайком.

ГЕРОЙ. Я попросил бы не говорить обо мне в прошедшем времени.

БРЮНЕТКА. А нам позволь любить тебя открыто.

БЛОНДИНКА. Мы любим тебя друг в дружке.

ГЕРОЙ. Это переходит всяческие рамки!..

БРЮНЕТКА. А ты раздвинь их пошире.

БЛОНДИНКА. Картина станет богаче.

ГЕРОЙ. Я протестую! (Хватает нож.)

БРЮНЕТКА. Лучше подключи воображение.

БЛОНДИНКА. При всей твоей возвышенности, милый, у меня частенько вызывало сомнение твоё чувство юмора.

БРЮНЕТКА. Нельзя же по любому поводу хвататься за нож.

БЛОНДИНКА. Или за яд.

БРЮНЕТКА. Серьёзность вредит жизни.

БЛОНДИНКА. Особенно её красоте.

Привстав, женщины целуют друг друга.

ГЕРОЙ. Я должен что-то сделать!.. Я вынужден... Я сейчас...

БРЮНЕТКА. Человек воспитанный был бы только рад, что его так любят.

БЛОНДИНКА. И поступил бы тактично, вежливо.

БРЮНЕТКА. Встал бы, откланялся и ушёл.

БЛОНДИНКА. Чтобы не мешать любить себя.

БРЮНЕТКА. Ты, конечно, доказал только что своё благородство...

БЛОНДИНКА. Почему же такой элементарщины не хочешь понять?

ГЕРОЙ *(садится за стол).* Я не уйду. Я должен что-то сделать. Я, может быть, поступил непродуманно... Оскорбил вас приглашением сразу двоих... Но я хотел торжественности... Хоть и печальной... А вы превратили мои чувства в посмешище... За что? За то, что заказал всего лишь три бокала?

Входит Официант.

БРЮНЕТКА. Придётся брать инициативу в свои руки.

БЛОНДИНКА *(посмотрев на официанта).* Женщины всегда были творцами мужского достоинства.

БРЮНЕТКА (тихо). Не позорь нас!.. (Громко.) Официант!..

ОФИЦИАНТ. Слушаю... (Подходит ближе.)

БРЮНЕТКА *(указывая на героя).* Теперь можно убрать это тело. Только постарайтесь не обидеть.

БЛОНДИНКА. Человек тонкий, ранимый. Высший свет.

ОФИЦИАНТ (подойдя к герою). Карету заказывали?

ГЕРОЙ. Не трогай меня, халдей! Я выйду сам. Вы не позволили мне уйти туда... Насладились моим унижением... Что ж, я уйду здесь. И вы меня больше не увидите. Никогда. Прощайте.

ОФИЦИАНТ. А расплачиваться кто будет?

ГЕРОЙ (достав кошелёк). Вот...(Кладёт часть денег на стол.) И вот!.. (Кладёт ещё.) А впрочем... (Швыряет кошелёк на стол.) Сдачи не надо. Честь имею.

ОФИЦИАНТ. Остальное - чаевые? Щедро. А я было о вас подумал...

ГЕРОЙ. Пшёл вон! (Быстро уходит.)

ОФИЦИАНТ. Как пожелаете.

БРЮНЕТКА *(накрыв рукой деньги).* Что значит – чаевые? Я, может быть, ждала такого случая со дня нашей свадьбы.

БЛОНДИНКА. А я пять лет надеялась, когда же он сводит меня в ресторан.

БРЮНЕТКА. Шампанского!

БЛОНДИНКА. И коньячку. Гулять так гулять.

Официант выходит.

БРЮНЕТКА. Он сказал, что уходит от нас? Да это мы от него уйдём! Предлагаю дать слово, что мы к нему не вернёмся. Ни за что.

БЛОНДИНКА. Ни вы, ни я? Клянусь.

БРЮНЕТКА. Торжественно!

Возвращается Официант, включает музыку. Затем разливает коньяк.

Женщины, сидя, пританцовывают.

БРЮНЕТКА. Кто скажет тост?

БЛОНДИНКА. Смотря о чём.

ОФИЦИАНТ. Разрешите мне? Можно? (Наливает в третью рюмку.)

БЛОНДИНКА. У нас появился мужчина.

БРЮНЕТКА. Один на двоих. Нам не привыкать.

ОФИЦИАНТ. Значит так... Ну-у... Ara!... Женщина – это драгоценный камень... Который украшает жизнь... А мужчина должен каждый день ювелирить оправу этого камня, день и ночь!.. (Захохотал и быстро смолк.) Только настоящие мужчины делают женщин настоящими. А ваш кавалер хотел отделаться тремя бокалами.

БРЮНЕТКА. Замолчите!..

БЛОНДИНКА. Что вы понимаете в утонченном стиле?

ОФИЦИАНТ. Да это он с виду – хо-хо-хо, да го-го-го!.. A сам? Несерьёзно.

БРЮНЕТКА. Заткнись, урод!

БЛОНДИНКА. Не смейте оскорблять достойного человека!

ОФИЦИАНТ. Да он же... Он же...

БРЮНЕТКА. Вон отсюда. (Швыряет тарелку.)

БЛОНДИНКА. Убирайтесь!

БРЮНЕТКА. Кому сказано? (Швыряет вилку.)

БЛОНДИНКА. Ну?.. (Швыряет свою тарелку.) ОФИЦИАНТ. Посуда вам дорого обойдется. БЛОНДИНКА. За всё уплачено!

БРЮНЕТКА. И выключи эту пошлую музыку!

Официант, выключив музыку, исчезает.

БРЮНЕТКА. Ты во всём виновата. Хороша шуточка! Справка – это же смертный приговор.

БЛОНДИНКА. А вы, вы... Вы почему не создали условий, чтобы он не бегал весенним самцом во все времена года? Он не вернётся больше к вам!

БРЮНЕТКА. К тебе он тоже не вернётся. Умная какая... (Всхлипывая, достаёт из сумочки пузырёк.) Думаешь, я ничего не понимаю?

БЛОНДИНКА. Что это? Яд?

БРЮНЕТКА. Теперь настоящий.

БЛОНДИНКА. Зачем? У вас это семейная традиция?

БРЮНЕТКА. Не хочу больше жить. Ведь он же честно нам во всем признался. А мы? (Выливает содержимое пузырька в фужер.)

БЛОНДИНКА. Зачем? От этого ничего не изменится!..

БРЮНЕТКА. Как раз по этому поводу. Так что не мешай.

БЛОНДИНКА. Тогда и мне! *(Протягивает свой фужер.)* Единоличница.

БРЮНЕТКА. Да, я очень ревновала к тебе... Больше не буду. (Отливает в фужер Блондинки. Смотрит в свой.) Я пересмотрю свои принципы. Только не останавливай меня.

БЛОНДИНКА. И вы не пробуйте меня отговорить.

БРЮНЕТКА. Как он любил на завтрак легкий бутербродный маргарин!..

БЛОНДИНКА (всхлипнув). А мне почему-то не говорил об этом.

БРЮНЕТКА (тоже всхлипнув). Потому что в нём нет холестерина.

БЛОНДИНКА. Пусть он был неудачлив, неуравновешен, порою жесток...

БРЮНЕТКА. Вспыльчив... Придирался ко всяким мелочам...

БЛОНДИНКА. А какой зануда с разговорами о политике?..

БРЮНЕТКА. Мог жаловаться на судьбу часами...

БЛОНДИНКА. Ревновал страшно...Если я обратила внимание на рекламу, значит она привлекла меня своим неприличным видом!..

БРЮНЕТКА. Или вдруг замкнётся. Надуется, и не разговаривает весь вечер. (Поднимает фужер.) За него?

БЛОНДИНКА. Конечно. Итак, он не вернётся к нам, а мы не вернёмся к нему!.. (Поднимает фужер.) Постойте!..

БРЮНЕТКА (ставит фужер). Ну просила же не мешать!..

БЛОНДИНКА. Есть другой вариант. Мы сделаем вид, как будто ничего не было. Не было справки, не было яда, не было нашего знакомства...

БРЮНЕТКА. Да нет, он закатит истерику. *(Изображая.)* Как ты можешь!.. После всего, что было в ресторане!..

БЛОНДИНКА. А вы удивитесь как можно искренней. В каком ресторане? Сто лет не ходили в дорогие рестораны и сто лет ходить не будем. Пусть богатые там страсти рвут. А нам не на что. Так что не было ничего, и всё.

БРЮНЕТКА. А умом не тронется?

БЛОНДИНКА. Тронется – остановим. Главное, чтобы вернулся.

БРЮНЕТКА. Прощения будет просить!..

БЛОНДИНКА. Ни в коем случае. *(Изображая.)* Что ты, милый, я не понимаю, о каком прощении ты говоришь...

БРЮНЕТКА. Правильно. *(Тоже изображает.)* Разве ты в чем-то виноват? Да это я перед тобой виновата. Только не знаю в чем именно.

БЛОНДИНКА. Вернётся?

БРЮНЕТКА. К тебе или ко мне?

БЛОНДИНКА. Если он вернётся к вам, то, самое собою, вернётся и ко мне.

БРЮНЕТКА. Пошли отсюда. Где-нибудь душевно посидим. Здесь давит пошлая атмосфера. Обязанность за всё расплачиваться.

БЛОНДИНКА. С удовольствием. Постойте!.. Где он сейчас может быть? Домой он заедет? Взять что-нибудь? Или он может уйти без единой рубашки?

БРЮНЕТКА. Нет, рубашки он захватит. Обувь, возможно... Ему же совершенно не в чем уходить.

БЛОНДИНКА. Тогда поторопитесь. А встретимся и посидим потом.

БРЮНЕТКА. Но только обязательно.

БЛОНДИНКА. Клянусь.

БРЮНЕТКА. Мы должны помогать друг другу.

БЛОНДИНКА (указывая на фужеры). Яд!.. Куда бы его вылить?

БРЮНЕТКА. Оставим этим кровопийцам.

БЛОНДИНКА. Никакой жизни от вымогателей. Даже посидеть культурному человеку не дадут по-человечески. Лезут и лезут.

Встают, идут на выход. Появляется Официант, преграждая дорогу.

БРЮНЕТКА (отдавая деньги). Сдачи не надо!

Женщины выходят.

ОФИЦИАНТ. Ой-ой, какие мы все воспитанные, гордые!.. Перед деньгами все равны! (Собирает на поднос посуду. Выпивает из фужера. Икает. Запивает из другого фужера. Приободряется. Достает портативную рацию.) Кабинет семнадцать для утонченных и благородных свободен... Можно запускать следующих.

КОНЕЦ.

полночная торжественность

фарс

ОН и ОНА.

ОНА. Мог бы и сам подать ужин. Представь, что у нас сегодня торжественный вечер.

ОН. Хорошо. (Выходит и тут же возвращается, но уже не в пижаме, а в смокинге, при бабочке, с подносом, на котором высокий бокал, блюдо с бутербродами, свеча в подсвечнике.)

ОНА (остолбенев). Ту чего это?

ОН. Ну представил.

ОНА Я же так и преставиться могу.

ОН (расставляя на столе принесённое). Пожалуйста... Пожалуйста...

ОНА. Не говори, пожалуйста, «пожалуйста», с таким лакейским цинизмом. (Когда он закончил и поклонился.) Спасибо. (Пауза.) А теперь мог бы сказать «пожалуйста».

ОН. Пожалуйста!..

ОНА (с дрожью). У-у-у!

ОН (протянув руку). Чаевые, пождалуйста.

ОНА. Чего-о?

ОН. Лакеям принято платить.

ОНА. Домашние лакеи находятся на содержании.

OH (отшвыривает поднос, срывает бабочку и сбрасывает смокинг). Тогда рабочий день прислуги давно закончился. Уже полночь.

ОНА. А песню?

ОН *(тонким голосом).* Я встре-е-етил вас!.. *(Буднично.)* И всё. Дальше проза.

ОНА. Ещё бы вина.

ОН. Я же не пью. Третий мосяц.

ОНА. Хам! А я? *(Когда ОН достал из укромного места плоскую бутылочку.)* Это так-то мы не пьём?

ОН. Заначка исключительно для тебя, дорогая. (Наливает в бокал.)

ОНА. Спасибо. (Выпив, роняет бокал.)

ОН. Подниму, дорогая.

ОНА (перевернув блюдо с бутербродами). Что-то я немного рассеяна...

ОН. Ничего дорогая. (Убирает.)

ОНА (схватив подсвечник и задув свечу, замахивается). Не произноси больше так этого слова. Я терпеть не могу лицемерия. Откуда у тебя это лизоблюдное «дорогая»? Сладкое, как поцелуй Иуды.

ОН. Всё будет хорошо, дорогая.

ОНА *(взревев).* А-а-а!.. *(Но берёт себя в руки.)* Ты долго собираешься пить мою кровь?

ОН. Да я же не пью.

ОНА. Пьёшь!

ОН. Честное слово.

ОНА. Нет, пьёшь, пьёшь!

ОН. Три месяца в рот не брал.

ОНА. Потому что всю кровь мою выпил. Всё высосал. До капли. Вурдалак. Я не человек больше. Я перестала быть человеком. Что я делаю? Кормлю мужа, хожу на работу. Прихожу, кормлю мужа. Словно кромлю домашнее животное. Кормлю поросёнка, например. Уж лучше держать домашнее животное. Я бы завела домашнее животное, но ты же не любишь можешь домашних животных.

ОН. Неправда. Люблю.

ОНА Ты их терпеть не можешь. Ты бы их всех поубивал. Ты же фашист. Садист-тихушник. В подам заявку в гринпис, чтобы тебя изолировали от домашних животных.

ОН. Но у нас же нет домашних животных.

ОНА. А ты сам-то кто?

ОН. Значит, я должен изолироваться от самого себя? Ты начала заговариваться. Несёшь какой-то бред. Я очень люблю домашних животных. В отличии от тебя они не умеют разговаривать.

ОНА. А это ты меня такою сделал. Ты же хочешь преврать меня в домашнее животное. Сознательно превращаешь. Я становлюсь животным. Я даже чувствую, как начинаю превращаться в домашнее животное.

ОН. Например, в корову.

OHA. Ага, ты хочешь, чтобы я целый день только траву щипала? Размечтался. Ч хочу быть диким животным. Жить в лесу.

ОН. Мне тогда придётся залезть на самое высокое дерево.

ОНА. Ничего, я подожду внизу. Когда ты заснёшь и грохнешься со всей своей грациозностью. Вот смеху-то будет.

OH. Я думаю, что не у всех диких животных такое же чувство юмора, как у тебя.

ОНА. Как ты себя любишь. Если б ты был кот, ты бы лизал себя с утра до вечера. Раньше ты был намного интересней. Ну что ты строишь из себя? Ты помнишь, что говорил мне вчера?

ОН. Неужели опять обещал жениться?

ОНА. Когда-то я клюнула на эту приманку. Пошла как на подвиг. Если б знала наперёд, какое меня ждёт разочарование!.. Какой ужас меня охватил, когда я поняла, что ты же ни на что не способен. Ты же обещал мне вчера симфонию до самого утра. Симфонию! Как же! Тебя еле хватило на увертюру.

ОН. Тебе нужна не симфония, а симфонический оркестр. Ты же ненасытна, как гусеница. Вспомни, сколько ты съедаешь в день сосисок? Это же неприлично. Ты их уничтожаешь килограммометрами. Она, видите ли, эстетка! Да верх твоего эстетизма, это подобрать туалетную бумагу под цвет обоев. На кого я стал похож с этой женщиной?

ОНА. Обычно ты уверял, что похож на маму.

ОН. Ты же специально устраиваешь скандал. Ты хоть понимаешь, что ты немножко не того?

ОНА. Немножко не чего?

ОН. Ты давно помешалась на дурацких сериалах. Радуется и плачет, как трёхгодовалый олигофрен. Последний сериал настолько тебя потряс, что я был уверен, ты позвонишь министру обороны и потребуешь ввода войск на территорию Мексики. Ну что ты сделала полезного за два десятка лет нашего совместного проживания? Мучительных годов!.. Ребёнка ты воспитала так, что он предпочитает видеть нас не чаще раза в месяц. А лучше в полгода. Хозяйство вести ты до сих пор не научилось. Я постоянно намекаю, что к столу желательно покупать как можно больше овощей. Я не итальянец, спагетти не моё национальное блюдо. От яичницы на завтрак и на ужин я скоро покроюсь перьями!

ОНА. Птица ты моя. Униженный соловей. Голодающий фазан. Рыдающий беркут.

ОН. Сколько можно умолять, приготовить хоть раз в месяц тушёную грудинку. Ты до сих пор не знаешь, как она выглядит? Я же водил тебя в магазин и показывал.

ОНА. Я не запомнила. Я люблю только одно кушанье.

ОН. Я не могу даже слышать этого слова!..

ОНА. Я очень люблю сосис-ски!.. Со-сис-с-ски!

ОН. Меня сейчас вытошнит. (Икает.)

ОНА. Какой впечатлительный. У-у. (Делает губами поцелуйчик.) Со-си-с-ски!.. Ну, что же ты?

ОН. Не дождёшься. Назови хоть какую-то область нашей совместной жизни, куда ты хоть что-то внесла. Хоть какую-то пользу. Ах да, ты на протяжении всех лет твердишь, что отдала мне самое дорогое. Свою невинность. Так вот, заявляю официально. Я её не брал!

ОНА. Что-о?!

OH. Даже в своих воспоминаниях о юности у тебя полный сумбур. Ты меня с кем-то путаешь.

ОНА. Да как ты!.. Да как у тебя?.. Мерзавец... Гад... Сволочь... Я же все свои лучшие помыслы!... Мерзавец, гад сволочь... Я же ночей не досыпала... Мерзавец, гад, сволочь... Нервная система, во имя чего?.. Мерзавец, гад и последняя сволочь.

ОН. Какой богатый словарный запас.

ОНА. Всевышний, дай мне силы замолчать!.. Яни слова больше не скажу этому низкому, лицемерному человеку. Я буду молчать. В молчании, только в нём, будет моя сила. Моя бессловесность станет моим покаянием за бесцельно прожитые годы. Я не скажу ни слова. Клянусь, я буду молчать! Он будет меня пытать, этот изувер моей жизни, он будет тянуть из меня жилы, этот палач моей судьбы, но я буду непреклонна. О, как я буду молчать! Он будет требовать: говори! Он дойдёт до истерики, он будет визжать, он будет умолять, на коленях ползать... Ты будешь говорить?.. Но я буду молчать. О, Всевышний, спасибо тебе за великую силу молчания! А на его низкие и дешёвые провокации, вынуждающие меня заговорить, ответом будут лишь моя презрительная улыбка.

ОН (подаёт ей тряпку). На.

ОНА (взяв, рассматривает). Что это?

ОН. Тряпочка.

ОНА. Зачем?

ОН. Помолчи хотя бы в неё.

ОНА (швыряет тряпку в него). Да чтоб ты... растолстел!

ОН. Не получится. Своими кулинарными способностями ты себя же и наказала. А вот тебе самой не мешало бы поголодать. Чтобы избавиться от переизбытка энергии. Твой ядерный реактор давно в аварийном состоянии.

ОНА. А я не хочу голодать. Я не буду голодать. Почему я должна голодать? Даже есть захотелось. (Начинает что-то жевать.) Как ты можешь сравнивать моё тело со своим? (Передразнивая.) Что-то у тебя ножки какие-то... У меня нормальные ножки. Ты на свои посмотри. (Передразнивая.) Что-то у тебя бёдра, что-то у тебя плечи, кожа на спине какая-то... Ты на себя посмотри, Квазимодо. Субтильные плечики, вывалившийся рахитичный животик, и вот такусенькие лапки... Тяп-тяп, тяп-тяп... Кожу твоего лица можно сравнить разве что с кирпичом. А зубы? Я понимаю, ты стараешься пореже смотреть в зеркало, чтобы не видеть свои зубы. А если и расчёсываешься, то обязательно с закрытым ртом. Представляю, как тебе неприятно видеть каждый день мои. Да, я как не приду на приём, стоматолог мне говорит: у вас очень хорошие зубы.

ОН. Что-то ты зачастила к стоматологу.

ОНА. Да это женщина, идиот.

ОН. Объясни тогда цель своих посещений к ней.

ОНА Я хожу к неё общаться. Говорить. Разговаривать. *(Находит трёхлитровую банку.)*

ОН. Заечм ты взяла трёхлитровую банку?

ОНА. Мне чего-то хочется.

ОН. Поставь банку на место.

OHA. Мне чего-то хочется, а я не знаю чего. Знаю, что литра три не больше.

ОН. Успокойся. Ну всё, всё.

ОНА. Я поняла!.. Я поняла всю подлость твоей натуры. Если ты мне всю жизнь не верил, цеплялся ко всяким мелочам, раздражался по каждому поводу, значит, ты меня никогда не любил. Ты прожил с женщиной без любви. Какой же ты подлец!

ОН. Не надо брать крайности.

ОНА. Как это низко. Жить с нелюбимым человеком только ради похоти своей. Жалкий трус.

ОН. Хватит, достаточно.

ОНА. Сексуальный трусишка. Подтяни трусики. У тебя даже не было смелости завести любовницу, или увлечься кем-то всерьёз. Ты держался за мою юбку и дрожал. Боялся остаться один.

ОН. Замолчи! Или я тебе сейчас... (Замахивается.)

ОНА. Разве ты на такое способен? Ну попробуй. (Отходит от него подальше.) Ты ничего этим не добьёшься. Потому что становишься мне просто безразличным. Чтобы ты ни сделал, ты же ничего не докажешь.

OH. У тебя бред. Ты не можешь без фантазий. Спокойно тебе просто органически не живётся. Тебе нужны доказательства и жертвы. Крови ей подавай!

ОНА. К превеликому сожалению от тебя мне больше ничего не требуется.

ОН. Что я должен сделать? Покончить с собой?

ОНА. Не смеши, пожалуйста. Если я начну хохотать, соседи вызовут милицию с перепугу.

ОН. Хорошо. Всё, мне надоело. *(Заметался.)* Так, способ... Верёвка... *(Ищет.)* В этом доме есть верёвка?

ОНА. Клоун. Юморист. Возьми, пожалуйста. (Подаёт.)

ОН (делает петлю, становится на стул, крепит верёвку, натягивает петлю на шею, грозно). Придёт война, попросишь хлеба!

ОНА. Оставь хоть что-то на память. Уйди как мужчина. Подари чтонибудь. Сделай щедрый жест напоследок. Я, например, не помню, когда ты в последний раз дарил мне цветы.

ОН Какие цветы в двенадцать часов ночи? Ха-ха-ха! Я дарю тебе их все! (Делает смачный воздушный поцелуй.) Все цветы мира. Только не букет, а венок. (Выталкивает из-под ног стул и падает, так как верёвка срывается.) У-у-у!.. У тебя даже нормальной верёвки нет в хозяйстве. (Хватается за голову.)

ОНА. Да ты даже повесится не можешь по-человечески! Верёвка хорошая, не надо. (Снимает с него петлю, сматывает верёвку и прячет.) Мне её предложили в магазине «Всё для вашего дома». Значит, люди вешались и ничего. Не то что некоторые. (Видит, как ОН хватается за сердце и валится навзничь.) Тебе плохо? Что с тобой?

ОН. Сердце... Дышать... Кажется, умираю...

ОНА. Перестань. У тебя никогда не болело сердце. У меня даже было впечатление, что у тебя его просто нет. Ты не шутишь? У меня же ничего нет от сердца.

ОН. Умираю... Всё...

ОНА. Подожди, я сейчас что-нибудь найду!.. Лекарство, нужно какоето лекарство... (Ищет.)

ОН. В аптеку... Скорее...

ОНА. Правильно!.. Но ведь уже поздно.

ОН. Круглосуточная аптека за перекрёстком.

ОНА. Верно!.. Скорее... Потерпи... (Расчёсывается у зеркала.) Значит, что-то от сердца?.. Странно, у тебя никогда не болело сердце... У меня есть от желудка, есть противовоспалительные... От головной боли, может быть?...

ОН. Скорее...

OHA. Сейчас-сейчас... А какие именно от сердца? Их же много. Вдруг ты примешь что-нибудь не то.

ОН. Что ты делаешь?

ОНА. Ну потерпи.

ОН. Я же сейчас умру!..

ОНА. Не могу же я выйти на улицу в таком виде!..

ОН. О-о-о!.. (Садится.) В каком виде? Сейчас глубокая ночь.

ОНА. Для кого ночь, а для кого полночь. Люди ещё гуляют, между прочим. Это мы с тобой не гуляем, а люди каждый день прохаживаются для здоровья. (Увидела, как он сидя наблюдает за ней.) Вот как мы умираем!..

ОН. Когда видишь твоё стремление помочь, оживёшь поневоле. Нет, всё, хватит. Всему есть предел. (С трудом встаёт, но затем расхаживается.) Ухожу... Всё, ухожу... Ухожу и на этом всё. (Начинает собирать вещи.) Где мои вещи?

ОНА. Прости.. Я искренне хотела бежать в аптеку... Ну миленький... Ты ведь тоже... Ты же обманул меня...

ОН. Где мои вещи? Чемодан?

ОНА. Ну давай мириться. Ну пожалуйста. Я всё, что хочешь для тебя сделаю... Сейчас... Чего ты хочешь?.. Ну?.. Проси самое неожиданное... Ты говорил, что в детстве любил пускать мыльные пузыри? Так в чём же дело? Мыла у меня достаточно. Хочешь, я приготовлю пенку?. А ты пока сделаешь трубочки. Это будет приятное занятие. Люди иногда начинают ссориться потому что им нечем заняться. Ну, мир? Мир? Ну скажи. Не молчи. Говори. Чего бы ты сейчас хотел?

ОН. Выразить глубочайшее удовлетворение.

ОНА. Ну так выражай! Ругай меня, поноси. Глумись надо мной.

ОН. Какая ты всё-таки... (Обречённо усмехается.)

ОНА. Милый!.. (Бросается κ нему в объятия.) Вот за что я тебя люблю? Даже не знаю, за что я тебя люблю.

ОН. А я тебя люблю за то, что у нас редкая совместимость.

Летят мыльные пузыри.

КОНЕЦ

7-8 июля 1995 года.

BOSBSIIAFUIFE TPUSBAHHE

 $\phi a p c$

Шум улицы.

Тротуар, стена дома, большое крыльцо и заколоченная дверь. На крыльце на раскладных стульчиках, укутавшись в пледы, сидят двое мужчин и женщина.

ВОЖДЬ. Вы еще живы, соратники мои?

СОРАТНИЦА. Живы и не сломлены.

СОРАТНИК. Слово вождя для нас закон.

ВОЖДЬ. Слово мое прежнее. В нашем единстве – наше будущее.

СОРАТНИЦА (кутаясь в плед). Однако, холодно.

СОРАТНИК. Да, нежарко.

Появляется гражданин с портфелем. Он будет вредить сидящим, поэтому назовем его КАВЕРЗНИК.

КАВЕРЗНИК. Продолжаете, да? Вы ничего не добъетесь, поймите. К чему этот фанатизм?

ВОЖДЬ (подавая ему листок). Вот наши требования.

КАВЕРЗНИК. Ну и что? (Берет листок.) Те же самые требования. Каждый день одна и та же бумажка. Муниципалитету прошло смешно. Составлено безграмотно. Тираж пятьсот экземпляров? Вы пятьсот дней собираетесь сидеть? Деньги на тираж я пятьсот экземпляров у вас есть, а денег на продукты питание у вас нет? Снимайте голодовку.

ВОЖДЬ. Не снимем.

КАВЕРЗНИК. Снимайте.

СОРАТНИК. Не снимем.

КАВЕРЗНИК. Снимайте!

СОРАТНИЦА. Не снимем, не снимем.

ВОЖДЬ. Вы опоздаете на работу.

КАВЕРЗНИК. Моя работа не терпит сидения на одном месте (Посмотрев на часы.) Хотя вы правы, сейчас я тороплюсь.

ВОЖДЬ. Объявите на муниципальном совещании наши требования.

КАВЕРЗНИК. Откуда вы знаете о совещании? Какая осведомленность.

КАВЕРЗНИК уходит.

Появляются ПЕРВАЯ пожилая женщина с авоськой, затем ВТОРАЯ.

ПЕРВАЯ. Сидят. Герои. Я бы так не смогла.

ВТОРАЯ. Чего ради так мучаются люди?

ПЕРВАЯ. Ваше какое дело? Люди голодают.

ВТОРАЯ. Зачем же они так?

ПЕРВАЯ. Ну, ваше-то какое дело? У них требования.

ВТОРАЯ. Так что же они хотят, чего требуют?

ПЕРВАЯ. Ну, ваше какое дело? Чего надо, того и требуют.

ВТОРАЯ. Может им поесть принести?

ПЕРВАЯ. Люди голодают! Ваше-то какое дело, ну? Невозможная старуха.

ВТОРАЯ. Почему старуха? Я еще молодая.

ПЕРВАЯ. Потом удивляемся. Отчего у нас такое общество?

ВТОРАЯ. Сама старуха.

ПЕРВАЯ. Правильно голодающие требуют. Пока у нас такие люди, общество не изменится.

ВТОРАЯ. Сама старуха.

ПЕРВАЯ. Да что вы прицепились-то ко мне?

ВТОРАЯ. Сама старуха!

ПЕРВАЯ в сердцах уходит, ВТОРАЯ спешит за ней.

ВОЖДЬ (глянув на часы). Совещание началось. Объявляю перерыв на пятнадцать минут.

СОРАТНИЦА. Сегодня у нас очень загруженный день. Следует хорошо подкрепиться. (Достает бутерброды, термос, пластиковые стаканчики.)

ВОЖДЬ. Спасибо. (Ест.)

СОРАТНИК. Спасибо. (Тоже ест.)

СОРАТНИЦА. Здоровье необходимо беречь. А питание – это главное.

ВОЖДЬ (возвращая пустой стаканчик). Благодарю.

СОРАТНИК. Подкрепились, отлично. (Возвращает стаканчик.)

СОРАТНИЦА. Обед, я надеюсь, по расписанию? Сегодня вас ожидает вкусненький сюрприз.

Достают большие сумки, из них одежду, снимают пледы, переодеваются. На стульчиках раскладывают товары.

ВОЖДЬ. Меня все же интересует эта дверь. (Кивает за спину.)

СОРАТНИК. Она ведь заколочена. Закрыта давно и надолго.

ВОЖДЬ. Раньше она была парадная, или черного хода?

СОРАТНИЦА. Хотите открыть магазинчик?

ВОЖДЬ. Как вы могли обо мне такое подумать?

СОРАТНИК. Действительно.

СОРАТНИЦА. Простите.

Появляются женщины с авоськами.

ПЕРВАЯ *(рассматривая товар).* Это у вас по чем? *(Ей отвечают.)* Гм, недорого.

ВТОРАЯ. Вот это в какую цену? *(Услышав ответ.)* Надо же. *(Торгующему рядом.)* А у вас? Еще дешевле?

ПЕРВАЯ. Ну, так берите.

ВТОРАЯ. Я чисто посмотреть, чисто посмотреть.

ПЕРВАЯ. Можно подумать, здесь вам музей.

ВТОРАЯ. А вы сами-то что делаете?

ВОЖДЬ. Замечательная мыслы!

СОРАТНИК. Вы по поводу двери?

ВОЖДЬ. Потом расскажу. Надо подумать.

ПЕРВАЯ. Я ищу то, что мне нужно.

ВТОРАЯ *(показывая в одну сторону).* Вон там, в тех рядах, где магазин большой, все намного дороже. *(Показывает в другую сторону.)* А там ну просто жуткие цены, просто ужасные!

Входит КАВЕРЗНИК. Он переодет, щелкает фотоаппаратом.

ВОЖДЬ. Наконец-то пресса.

КАВЕРЗНИК *(доставая блокнот)*. Скажите пожалуйста, я обратил внимание, что у вас низкие цены. А каков спрос?

ВОЖДЬ. Покупательская активность низка.

СОРАТНИК. Как, впрочем, и социальная активность.

СОРАТНИЦА. Да и активность вообще.

ПЕРВАЯ. А я вам скажу - безобразие.

КАВЕРЗНИК. Хорошо. Торговля – ваша основная работа? Или хобби? Или вы просто вынуждены ею заниматься? Какое у вас образование?

ВОЖДЬ. Высшее гуманитарное.

СОРАТНИК. У меня среднетехническое.

СОРАТНИЦА. Для меня это не основная работа.

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА. А вы правду напишите? Хотите, я вам расскажу правду?

КАВЕРЗНИК. Отстаньте вы со своею правдой. *(Торгующим.)* Ваща цель в жизни? Что вас интересует вообще?

СОРАТНИК. Нас многое интересует.

ВОЖДЬ. В данный момент нас интересует вот эта дверь. (Кивает.) Она закрыта. А что за ней – неизвестно.

КАВЕРЗНИК. Как давно вы облюбовали именно это место?

ВОЖДЬ. С тех пор интерес не пропадает.

КАВЕРЗНИК. Понятно, понятно... (Уходит.)

ПЕРВАЯ (вслед). Вы очень односторонне интересуетесь фактами!

ВТОРАЯ. Правду хоть послушайте, правду!..

ПЕРВАЯ. Кому ваша правда нужна? Даже если про нее в газете напечатают.

ВТОРАЯ. А вы хоть послушайте. Мы с моим дедом столько лет вместе прожили. Дети, внуки уже подрастают. Тут он насмотрелся какой-то гадости где-то по телевизору, и говорит вдруг мне. Сделай мне подарок на серебренную свадьбу. Хочу хоть разочек попробовать французскую любовь. У меня аж сердце остановилось. Ах, ты, говорю, гад! За что, что я тебе такого сделала? Что я тебе проститутка какая? Как же ты мог такое удумать, фашистская твоя морда? Раньше ходила и смотрела, может купить ему чего на юбилей. А теперь хожу совершенно без толку.

ПЕРВАЯ. Так ничего и не купите?

ВТОРАЯ. Какие покупки? Разводиться надо. Все равно семьи не будет. (Уходит расстроенная.)

ПЕРВАЯ *(за ней).* Не убивайтесь вы так. Послушайте лучше, какая у меня правда случилась.

Женщины с авоськами уходят.

СОРАТНИЦА. Что ему нужно, этому надоедливому человеку?

СОРАТНИК. Такая порода. Заберись хоть на телевизионную антенну, и сиди там тихонечко, как A и Б сидели трубе, так обязательно найдется какое-нибудь Г, которое обязательно спросит. А чего ради вы там сидите?

Появляется КАВЕРЗНИК.

КАВЕРЗНИК (показывая книжечку). Я сотрудник блюстительной комиссии муниципалитета. (Достает бумагу.) Вот разрешение на вскрытие двери. Освободите место. Иначе я вызову наряд.

ВОЖДЬ (укладывая вещи в сумку). Почему же вы сразу не привели спецназ?

КАВЕРЗНИК. Все заняты. Очень много работы.

СОРАТНИЦА. Одному вам делать нечего.

КАВЕРЗНИК. У каждого свое увлечение. Это вы неизвестно чем занимаетесь. Освободите доступ к двери.

ВОЖДЬ. Мы вам не мешаем. Пожалуйста.

КАВЕРЗНИК достает связку ключей, подходит к двери, возится с замком, открывает. Если двери нет на сцене, то он уходит за кулисы, откуда доносится металлическое перезвякивание, усиленное радиоаппаратурой. СОРАТНИЦА крадется за ним и отбегает.

СОРАТНИЦА (удивленно). Вы не представляете!..

КАВЕРЗНИК *(закрыв дверь).* Должен вас разочаровать. За дверью ничего нет.

СОРАТНИЦА. Я видела. За дверью стена.

СОРАТНИК. Не может быть.

СОРАТНИЦА. Дверь закрывает стену. Вплотную!

КАВЕРЗНИК. Не совсем вплотную, если уж быть точным. Небольшое пространство имеется. Человек может поместиться. Ящики можно поставить в один ряд. Но дальше стена.

ВОЖДЬ. Образно.

КАВЕРЗНИК. Так что у вас никаких надежд на эту дверь. Ни магазинчик, ни офис, ни какое другое заведение здесь открыть не удастся.

СОРАТНИК. Да нам и не надо, собственно.

КАВЕРЗНИК. Можно подумать. Чего же вы здесь находитесь изо дня в день?

СОРАТНИК. А и Б сидели на трубе.

КАВЕРЗНИК. И вообще!.. Это здание и эта дверь охраняются государством. Как памятник архитектуры.

ВОЖДЬ. Какого века?

КАВЕРЗНИК. Некоторого. Вот соответствующая, давно принятая, бумага. (Показывает.) Поэтому находится рядом с этой дверью продолжительное время запрещено. Это касается всех и вас в том числе. Вы можете нанести ущерб.

ВОЖДЬ *(взглянув на часы)*. Соратники мои, полдень. Время композитора.

СОРАТНИЦА. А где?

СОРАТНИК (показывая). Вон там.

ВОЖДЬ (идет в другую сторону). Здесь будет лучше.

Троица занимает новое место, достают музыкальные инструменты, пюпитр, ноты. Настраиваются.

Появляются женщины с авоськами.

ВОЖДЬ (объявляет). Современный композитор Гавкалло!.. (Или другая фамилия.) Сиюминутная сюита.

Музыка.

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА. Ну что это за музыка?.. Вот раньше!.. (Машет презрительно рукой и уходит.)

Музыканты заканчивают исполнение.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА. А вы знаете такую... *(Напевает джазовую мелодию.)*

ВОЖДЬ. Знаем. Но сейчас исполняем только названного композитора.

СОРАТНИК. Непризнанный гений.

СОРАТНИЦА. Музыка будущего.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА. Жаль. (Уходит.)

КАВЕРЗНИК (подойдя и заглянув в ноты). Сколько вам платит этот композитор? (Пауза. Забирает ноты.) Наконец-то я все понял. Долго наблюдал за вами. Дверь, крыльцо и само помещение вам ни к чему. Вам нужна улица. Акцию голодающих оплачивает какая-то партия, верно? Торгновлей вы зарабатываете себе на пропитание... Хотя нелогично. Если вы неплохо имеете с ремесла демонстрации протеста, то к чему опускаться до мелкого товарооборота? Понял! Вам тоже оплачивают. Оплачивают торговлю по заниженным ценам. Состоятельный покупатель не рискнет брать товар с улицы. Он пройдет дальше. Вон к тому магазину. Неплохо придумано. Пропаганда композитора, пожалуй, самая невинная из ваших услуг. Культура сейчас на низком уровне. Что у вас дальше по расписанию? Политический митинг? Или публичное аутодафе?

СОРАТНИК. Вы из муниципалитета или, все-таки, журналист?

ВОЖДЬ. Не вижу разницы. (Соратнице, интимно.) Укладывай вещи. (Соратнику.) За мной. (Наступая на Каверзника, говорит проникновенно.) Каждый зарабатывает как может. Что вы лезете? Зачем суете нос в чужие судьбы?

СОРАТНИК. Загляните лучше в свою душонку. Чем других упрекать.

Теснят КАВЕРЗНИКА на крыльцо.

КАВЕРЗНИК *(отступая).* Вы странно реагируете. Что вы хотите? ВОЖДЬ. Мы хотим знать, чего вы хотите.

КАВЕРЗНИК. Я... Я из любопытства. Так, просто.

ВОЖДЬ. Все не так просто! (Хватает Каверзника, заламывает руку.)

КАВЕРЗНИК. Только без фанатизма! Только без фанатизма! СОРАТНИК. Куда его? (Помогает вождю.) ВОЖДЬ. За дверь! Ключ у него в кармане.

СОРАТНИК достает ключ, открывает дверь. СОРАТНИЦА переносит к крыльцу вещи.

КАВЕРЗНИК. Вы что? Ой, больно! Это не смешно! Зачем? ВОЖДЬ. Там видно будет

КАВЕРЗНИК. Не будет! Там темно! (Его заталкивают за дверь, запирают.)

СОРАТНИК. И что дальше? Он же начнет кричать. Прохожие услышат.

Появляются первая и вторая женщины. Молча бьют друг друга авоськами. Пересекают таким образом сцену и удаляются.

ВОЖДЬ. Прохожие могут и не услышать.

СОРАТНИК. Отпускать его нельзя.

СОРАТНИЦА. Он придаст гласности наш образ деятельности.

ВОЖДЬ. Ликвидировать.

СОРАТНИК. Я не умею этого делать!

ВОЖДЬ. Нет, крайности исключены. Мерзавец. Вмешался, влез!.. Мы только нашли друг друга.

СОРАТНИК (кричит в дверь). Что вы понимаете в призвании!

СОРАТНИЦА *(вторит ему).* Если бы у вас было дело, которое возвышает, вы бы поняли!

ВОЖДЬ. Ничего бы он не понял. (Кричит.) Ты наплевал нам в душу! Назвал ремесленниками! Негодяй.

СОРАТНИК. Язвительный микроорганизм.

СОРАТНИЦА. Желчное ничтожество.

ВОЖДЬ. У меня только-только родилась идея. Музей под открытым небом. Демонстрируются живые экспонаты. Любой этнографической направленности. На это будет спрос. Люди хоть что-то увидят, кроме товаров, денег, оружия и телевизионных экранов.

СОРАТНИЦА. По-моему, здорово.

СОРАТНИК. Подобные элементы встречаются. Но можно решить образно и оригинально.

ВОЖДЬ. Место ведь замечательное. Старый дом. Запертая дверь. И вдруг появляется этот радиоактивный человек. Чего ради?

Стик в дверь.

СОРАТНИК. Стучит. (Подходит κ двери.) Говорите!.. (Слушает.) Просит открыть. Он все понял.

ВОЖДЬ. Хорошо, откройте.

СОРАТНИК выпускает КАВЕРЗНИКА.

КАВЕРЗНИК. Я, наконец-то, все понял!

СОРАТНИЦА. Опять? Не слишком ли много понимания для одного дня?

КАВЕРЗНИК. Я готов преклонить перед вами колени.

ВОЖДЬ. Чтобы взять низкий старт?

КАВЕРЗНИК. Я не убегу, клянусь. Наоборот! Я хочу быть с вами. У вас есть идея. Это же замечательно. С идеей не тоскливо жить. Я не могу найти себя, понимаете... Журналистика, сбор сплетен, общественные организации, даже муниципальные службы, приносят какое-то удовлетворение, но не дают возможности проявить себя до конца. Теряешься в чиновничьей массе. Да и субординация раздражает. Я здесь, у вас, ты на виду, творческий подход, т, наверняка, материальная обеспеченность неплохая. Не гоните. Поверьте в искренность. Вот моя депутатская книжка. А теперь смотрите!.. (Рвет документ.)

СОРАТНИК. Надолго ли вас хватит? Придется выходить в любую погоду.

КАВЕРЗНИК. Да это же счастье!

СОРАТНИЦА. Бывают минуты уныния, отчаяния, полной апатии.

KABEPЗНИК. Моей силой воли можно из кирпичей давить томатный сок.

ВОЖДЬ. Проверим на деле. Сейчас по расписанию часовая акция. Оплачивает политическая организация. Оплачивает неплохо, но не в деньгах, как говорится...

КАВЕРЗНИК. Конечно! Что я должен делать?

СОРАТНИЦА. Переодевайтесь. (Подает реквизит.)

ВОЖДЬ. Будем просить милостыню.

СОРАТНИЦА. Вот грим. Наведите морщины.

КАВЕРЗНИК. Милостыню? Что же в этом политического? Никакого пафоса.

ВОЖДЬ. В это время здесь обычно проезжает мэр.

КАВЕРЗНИК. Он заграницей.

ВОЖДЬ. Нужно быть готовыми ко всему. Вдруг появится. Может такое быть?

КАВЕРЗНИК. Вряд ли. Зачем ему сюда ехать?

ВОЖДЬ. Согласен, занятие не из веселых. Но это же передача визуальной информации. Те же прохожие видят, что нищих становится все больше.

Переодевшись, выстраиваются в ряд. Появляются женщины с авоськами.

ПЕРВАЯ. Вы сколько лет на пенсии?

ВТОРАЯ. Да уж десяток.

ПЕРВАЯ (гордо). Я а восемь с половиной.

ВТОРАЯ (увидев нищих). Господи!...

ПЕРВАЯ. Убогонькие. Жалко-то как. *(Достает кошелек.)* У меня на всех не хватит.

ВТОРАЯ. Вы дайте вот этой и вот этому. А я тем двоим.

ПЕРВАЯ. Я вот этому хочу. Он посимпатичней.

Подают милостыню. «Нищие» благодарят.

ПЕРВАЯ. Дай вам Бог здоровья.

ВТОРАЯ. Дай вам Бог здоровья.

ПЕРВАЯ. Даже веселее стало.

ВТОРАЯ. Сделаешь доброе дело и на душе посветлеет.

Женщины уходят, затянув песню.

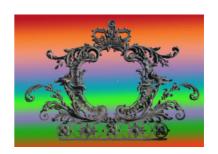
ВОЖДЬ. Ради вот таких минут стоим, и стоять будем. КАВЕРЗНИК. Наконец-то я нашел свое призвание.

Затемнение.

КОНЕЦ

OCO 3 HAHHAA CTPACTHOCTS

 $\phi a p c$

Не то квартира, не то производственное помещение. Входят НИКОЛЯ и МЭРИ.

НИКОЛЯ. Вот здесь. Пожалуйста, располагайтесь.

МЭРИ. Обои красивые.

НИКОЛЯ (нервно). Да, ничего.

МЭРИ. Потолки высокие. Хорошо.

НИКОЛЯ. Да, объем, знаете ли.

МЭРИ. Ремонт, чувствуется, делали недавно. *(Прошлась.)* А вот окна мыли давно.

НИКОЛЯ. Кухню и туалет смотреть будете?

МЭРИ. Я не так себя веду?

НИКОЛЯ. Может быть, приступим?

МЭРИ. Так сразу?

НИКОЛЯ. Времени мало.

МЭРИ. Должно создаться настроение... Как вас зовут?

НИКОЛЯ. Зачем?

МЭРИ. Действительно.

НИКОЛЯ. Ну, скажем – Николя.

МЭРИ. Очень приятно.

НИКОЛЯ. А вас?

МЭРИ. Зачем?

НИКОЛЯ. Действительно.

МЭРИ (подает руку). Ну, скажем – Мэри.

НИКОЛЯ *(берет руку, начинает ласкать).* Если что-то будет не так, скажите.

МЭРИ *(сдерживаясь).* Я думала, у вас обстановочка соответствующая... Чтобы настроиться... Хотя да... У вас мало времени... Позвольте, что значит, мало времени? У вас очередь?

НИКОЛЯ. Сегодня очень напряженный день...

МЭРИ. Не хочу ничего слышать. Если я плачу вам, то имею право и спросить. Где напитки, закуски, музыка? Где приличная постель? Вы собираетесь взять с меня деньги за любовь в таких экзотических условиях?

НИКОЛЯ (смущенно). Пониманете...

МЭРИ. Ну, хорошо.

Он страстно обнимает ее. Входят ЭЖЕН и КЭТ. ЭЖЕН. Николя, я прошу пардону. Обстоятельства изменились.

КЭТ. Кто это?

ЭЖЕН. Мой друг. Раздевайся.

КЭТ. При посторонних?

ЭЖЕН. Это свои.

НИКОЛЯ. Мы же договаривались на три часа.

ЭЖЕН. Обстоятельства!.. Радио включи. Вы вполне можете продолжить на кухне. (Кэт.) Чего ты ждешь? Скорее.

ЭЖЕН и КЭТ уходят за ширму.

НИКОЛЯ включает радио. Голос диктора

объявляет:

«Последние новости! В стране ожидаются финансовые перемены. Следите за объявлениями. А сейчас легкая музыка.» Звучит музыка. Из-за ширмы летят вещи.

МЭРИ. Это что, вторая смена?

НИКОЛЯ. Рабочих помещений не хватает.

КЭТ (выглядывая). А удобно при них-то?

ЭЖЕН (тоже выглянув). Ерунда.

КЭТ. Где будем?

ЭЖЕН. Прямо здесь.

КЭТ. Мы же будем явно мешать. У них это самое...

ЭЖЕН. Нашли время. Николя, как зовут твою подружку?

МЭРИ. Мэри!

ЭЖЕН. Я – Эжен. Ее зовут Кэт. Может быть, присоединитесь к нам?

МЭРИ. Как, то есть?..

ЭЖЕН. А что такого? Советую.

КЭТ. Вчетвером дело пойдет веселей. Да и выгодней, чем заниматься этим самым.

ЭЖЕН. Потребуется максимальный темп. У нас мало времени.

МЭРИ (Николя). Сюда еще придут?

ЭЖЕН и КЭТ выходят в рабочих халатах.

КЭТ. Вы ничего не знаете? Завтра ожидается подорожание.

ЭЖЕН. Нужно срочно выработать продукцию, сегодня же продать, чтобы на вырученные деньги закупить дешевое сырье. Помогите. Хорошо заплачу. Нам не управиться.

ЭЖЕН и КЭТ уходят на кухню.

МЭРИ. Я слышала, что будет реформа.

НИКОЛЯ. И я знаю об этом.

МЭРИ. А тут мне знакомая говорит. Тебе нужно снять эмоциональное перенапряжение сексуальным путем. Давай сегодня, потому что завтра будет дороже. Я бы никогда на такое не пошла, но жаль терять деньги без пользы.

НИКОЛЯ. Я бы тоже на такое не пошел. Мне хорошая знакомая предложила. Доставь человеку радость – тебе хорошо заплатят. А мне нужно срочно купить материал на костюм. Завтра же цены подпрыгнут.

МЭРИ. У нас, оказывается, общая знакомая? НИКОЛЯ. Это хорошо, когда люди помогают друг другу.

ЭЖЕН и КЭТ вносят станок, затем коробки.

ЭЖЕН. Я буду подавать. Катька штамповать. Ты, Маша, будешь сортировать. Коля, а ты упаковывай.

Начинают изготавливать продукцию.

КЭТ (пританцовывая под музыку). Вот сюда бы приделать такую штуковинку, чтобы регулировать... так это чик-чик-чик-чик!.. А вот сюда бы механизмик, чтобы сам, без моей помощи, раз-раз-раз-раз!.. И вот сюда бы фиговину, чтобы автоматически бэмс-бэмс-бэмс-бэмс!.. Тогда сиди только и смотри, а зарабатывать будешь в два раза больше. У-у!..

ЭЖЕН. Я демократично отношусь к деньгам. Не понимаю тех, кто копит, копит, копит, пока копоть не пойдет. Деньги нужно тратить! Я каждый день знаю на что потратить деньги. Каждый день. Вот просто знаю. Но денег почему-то не хватает. Из-за этого постоянное чувство неудовлетворенности, невысказанности, не полной реализованности себя.

МЭРИ. У меня деньги-то есть. Я работаю. Но почему-то не дает покоя ощущение, что я трачу их не с пользой для себя. Массаж, бассейн, курсы муделирования. Занималась тут ускоренной программой иностранного языка. Дорого, но не жаль на полезное дело. Программа кончилась, они говорят, что все, мы вам сняли языковой барьер. А я не чувствую, что сняли. Извините, говорю, но у меня барьер до сих пор сидит. Или стоит? Если барьер? Они говорят: не волнуйтесь, произнесите несколько фраз. Я одну, вторую, третью. Слышите, говорят, барьера нет, снят он, снят. А я чувствую, что не снят, обманывают. Прихожу в инофирму. Там иностранец. Я, значит, ему по- иностранному. Наше предприятие хотело бы заключить с вами очень выгодный для нас контракт. Меня, представляюсь, зовут Мэри. Он так на меня посмотрел. Прочел контракт, я на иностранном составляла, подумал. Встал и ушел. И больше не пришел. Через три дня мне сказали, что он вовсе домой уехал. А мне говорили, что барьер снят. Даже иностранец мой барьер перепрыгнуть не сумел. Вот и сегодня тоже. Решила потратить деньги на удовольствие, а вы предложили помочь вам, чтобы заработать. Но чувствую, что и пользы не будет и денег не прибавится.

НИКОЛЯ. Вот послушал я вас... Вы никогда не выступали в международных конкурсах. А я был. Я меня друг виолончелист. Он выступал как-то с сольной программой и пригласил меня. У меня внешность европейская. Особенно в профиль. Вылитый француз. Очень фрак мне к лицу. Просто совершенно. Он играл, а я переворачивал ноты. И он победил в этом конкурсе. Жюри высоко оценило его выступление. Одна из двух третьих премий. А вот поступил он со мной совершенно не поджентльменски. Не поделился премией. Даже не согласился, что в его успехе немалая доляоего участия. Где бы он еще нашел такой профиль для виолончели? Я теперь решил выступать без него. Я знаю, в чем добьюсь успеха. Послал письмо в международный фонд нетрадиционной музыки с просьбой провести конкурс художественного свиста. Уж третью премию я обязательно отхвачу. Разве в профиль я не похож на птицу? Только у меня

должен быть соответствующий костюм. Я даже знаю какой. Мне нужно срочно закупить материал. Такой, с голубоватым переливом. Я купить нужно сегодня же, сегодня же!

Музыка стихает. Голос диктора: «Последние известия. Пока все нормально. Временами легкая музыка.»
Грохот. Вваливается громила с пистолетом. Это КУКУ.
Сначала подходит в радиоприемнику и выключает звук.

КУКУ *(улыбаясь).* Только не нужно звать на помощь. Бесполезно. Я двумя ударами взломал дверь. Думаете, кто-нибудь услышал, обратил внимание? Сегодня народ ужасно озабочен. Ведь завтра наступят финансовые перемены.

МЭРИ. Да, мы слышали. Подорожание.

КУКУ *(осматривая помещение).* Ты чего, матрешка, какое подорожание? Все же у нас, у преступного мира, информация более свежая. Работайте, работайте, не отвлекайтесь.

Работающие начинают медленно исполнять свои функции.

ЭЖЕН. Скажите, пожалуйста, что же завтра будет?

КЭТ. Если не подорожание, то что?

НИКОЛЯ. Чего ожидать?

КУКУ. А где сейф?

ЭЖЕН. У нас нет наличности. Касса пуста.

МЭРИ. У меня есть немного денег, но я не отдам. Вы грубиян. Не хотите ничего сказать.

КУКУ. Обирать людей – не мой профиль. Всем живется нелегко, это понимать надо. Я трясу малые предприятия. Особенно с ограниченной ответственностью. Их же ничто не ограничивает. Сегодня не везет. Вы четвертый объект, но ни у кого нет наличности. Все закупают сырье.

ЭЖЕН. Правильно. Мы тоже хотим побыстрее сделать, сбыть оптом и закупить сырье.

КУКУ. Что в этом правильного? Завтра вводятся новые денежные знаки. Понимаешь? Новые деньги будут. Обмен на старые один к сотне. Поэтому нужны наличные и побольше!

ЭЖЕН (прекращая работать). Вот так так.

НИКОЛЯ *(Мари, нервно*). У вас-то имеются. А я не успел на вас даже заработать.

КЭТ. Можно выйти?

КУКУ (весло). А что случилось?

КЭТ. Напугал сначала пистолетом, потом обменом денег, и еще спрашивает! (Уходит на кухню.)

КУКУ. Что за продукцию вы шлепаете? (Берет образец.) А что это?

ЭЖЕН. Редкой красоты.

КУКУ. Много уже наклепали? Быстро получается? Хочу попробовать, можно? Никогда не работал. Интересно. (Садится на место Кэт, пистолет кладет рядом. Начинает неумело. С показа Эженом делает правильно.) Вот здесь можно увеличить скорость. Расценки какие?

НИКОЛЯ. Хорошие.

КУКУ. Тогда поехали. Все по местам. Зовите меня Куку. Я смотрел один французский фильм, там героя звали Куку. Здоровый такой. С пушкой. Я взял его псевдоним.

КЭТ (вернувшись). Э, а я? А мне что делать?

МЭРИ (работая). Не знаю.

НИКОЛЯ (работая). Возьми на сегодня выходной.

ЭЖЕН. Я тебе его компенсирую. Продуктами.

КЭТ. Я хочу деньги зарабатывать! *(Подойдя к Куку.)* Ты занял мое место. Это мое место!

КУКУ. Ты уволена

КЭТ. Что? *(Хватает пистолет.)* Как ты разговариваешь с дамой? Сразу видно, что не француз. Мужики, звоните в отделение!

НИКОЛЯ. Мы только набрали хороший темп.

ЭЖЕН. Пусть поработает. Что тебе, жалко, что ли?

КЭТ. А где я найду работу? Выходи, а то застрелю!

КУКУ *(задумчиво).* Ты права... Истинный француз всегда уступит место даме... *(Встает, идет к телефону.)*

КЭТ (идет за ним). Если хочешь вызвать подмогу - не советую.

КУКУ. Сначала вы желаете позвонить в отделение? Пожалуйста, звони. Сегодня никто не приедет. Сегодня все озабочены. Да что ты с этим пистолетом!.. (Вырывает пистолетом!) Нашла игрушку. Он же ненастоящий., пугач. И не надо со мной разговаривать в таком тоне. Я начинаю раздражаться. И теряю мысль. Зачем я пошел к телефону? Запомните все. Со мной так нельзя. У нас произошло разделение сфер влияния. Теперь я буду постоянно контролировать ваше предприятие. Вот, чтобы все помнили об этом. (Вешает на стену пистолет.) Садись, девочка, работай. Куда же я хотел позвонить?

КЭТ (ласково). Наверное, по делу.

КУКУ. Правильно. Сразу вспомнил. (Набирает номер.)

МЭРИ. Давайте продолжим? У меня так хорошо получается. Я себя хорошо чувствую, когда у меня хорошо получается.

КУКУ. Занято. (Набирает еще раз.)

ЭЖЕН. Нет! Всё, достаточно! Все свободны! Работа прекращается! Я продаю предприятие! Про-да-ю!

Пауза.

НИКОЛЯ. Женька, ты думаешь только о себе. Мы же друзья.

КЭТ. А что со мной будет?

ЭЖЕН. Мне нужны наличные, наличные, наличные! (Куку.) Можешь брать сколько угодно товара - и уходи.

КУКУ. Без паники. (Набирает еще раз номер.) Привет, Биби. Есть серьезный товар... Его можно использовать на изготовление чего-нибудь другого, поэтому продается как сырье... За наличные, естественно... Тоже продашь... Глупая, оторвут с руками!.. Да потому!.. Все думают, что завтра подорожание, поэтому закупают все, что есть... Записывай адрес. Елисейские поля... Да нет, это во дворе за Елисеевским... Дом три, четвертый подъезд, в полуподвале... Ждем. (Кладет трубку.) Я беру двадцать процентов.

НИКОЛЯ. Соглашайся, Эжен!

КЭТ. Мы еще наштампуем.

МЭРИ. Выгодное предложение.

ЭЖЕН. Конечно. Кто еще купит такое сырье в таком количестве.

Звонок в дверь.

КУКУ. Входите, дверь сломана! (Выходит. Возвращается.) Приехали. Выносите.

Суета. Работавшие выносят коробки с продукцией. Куку считает, записывает.

ЭЖЕН. Не уступай в цене.

КУКУ. Загну подороже. Все равно оптом.

Работавшие возвращаются, Куку уходит.

НИКОЛЯ. Пошел рассчитываться.

МЭРИ. Я думаю, он честный парень.

КЭТ. Включите кто-нибудь радио. Скоро новости.

ЭЖЕН (включив радио, пританцовывает под музыку). А вам не кажется, что меня обвели вокруг пальца?

КЭТ. Зато живы остались.

МЭРИ. Неплохо бы перекусить с расстройства.

НИКОЛЯ. Я бы и от двухсот грамм технического спирта не отказался.

Входит сияющий Куку, в руках деньги. Общее ликование, женщины целуют его.

КУКУ. Наконец-то женщины обратили на меня внимание, как на мужчину. Вива, Франция! (Пересчитывает купюры.) Это мне... Это вам. (Отдает Эжену большую часть.) Выдайте зарплату. Люди трудились.

ЭЖЕН. Какие могут быть сомнения? (Отсчитывает.) Николя, держи.

НИКОЛЯ. Сначала дамам.

ЭЖЕН. Твоя доля, Кэт.

КЭТ. О, мэрси.

ЭЖЕН. Это вам, Мэри.

МЭРИ. Сэнкью.

Музыка стихает. Голос диктора: «Внимание, последние новости от правительства. По заявление премьер-министра с завтрашнего дня на внутреннем рынке будет отменено хождение каких-либо купюр. Денег вообще не будет. В действие вступят государственные кредитные карточки. Подробности после вечернего заседания совета министров. А пока легкая музыка.»

КЭТ (швырнув свои купюры). Я открываю магазинчик! (Делает прилавок, достает свою сумку, раскладывает товары.)

НИКОЛЯ. Ну-ка, ну-ка, что у вас можно купить?

КЭТ. А у вас есть деньги?

НИКОЛЯ. Пожалуйста!.. (Протягивает свои купюры.)

КЭТ (берет, швыряет). Я принимаю только настоящие деньги.

НИКОЛЯ. Настоящие? Есть! Вот! (Роется в карманах, достает.)

КУКУ. Это же лотерейный билет.

НИКОЛЯ. Он может выиграть.

КЭТ. Я принимаю такие деньги. По своему курсу.

КУКУ. Тогда у меня... Вот! Проездной!

КЭТ. Подождите, у меня пока нет сдачи.

ЭЖЕН. Принимаю на работу! Принимаю на работу! Сырье имеется, можно выпускать продукцию.

МЭРИ. Как будете платить?

ЭЖЕН. Четверть часа работы – жетон в метро. (Показывает.)

НИКОЛЯ. Маловато.

КУКУ. Зато валюта твердая. Начинай. Я разрешаю.

МЭРИ. Николя, на минуточку... (Отводит в сторону Николя.) Я сегодня так и не воспользовалась услугами вашей фирмы... Сейчас вы свободны?

НИКОЛЯ. Фирма гарантирует приятное впечатление, но я вот думаю... Может быть, устроиться к Эжену?

МЭРИ. Я заплачу больше. (Достает бумажки.)

НИКОЛЯ. Какие интересные купюры... *(Читает.)* Талон разового междугороднего...

МЭРИ *(считает).* Раз, два, три, четыре, пять. Устроит? Вот еще. Абонемент в прачечную.

НИКОЛЯ. Какая вы богатая. Эжен, у меня есть работа.

КУКУ. Только учтите, господа, вы должны мне по двадцать процентов. Я контролирую вашу территорию, гарантирую порядок.

ЭЖЕН. Куку, не желаешь пропустить стаканчик?

КЭТ. Любезный, зайди ко мне, я сегодня свободна.

КУКУ. Господа, я хочу выпить за счастье. Ведь человеку для счастья не так уж много и надо. Ура!

Музыка. Стреляет висящий на стене пистолет. Но никто не замечает этого. Все увлечены денежными отношениями.

1992 г.

nenperaionnas cnpabeguibocmo

 $\phi a p c$

Казенное помещение.

За столом с аппаратурой сидит НАЧАЛЬНИК, щелкает тумблерами, нажимает кнопки, но пульт безмолвствует. На стуле рядом подает сигнал переносная рация.

НАЧАЛЬНИК (схватив рацию). Да, главный слушает!..

ГОЛОС. Командир, ничего не понимаю. Еще две машины прошли и не остановились. Совсем обнаглели. Стрелять?

НАЧАЛЬНИК. Отставить!.. Может, тебе мерещится? Все-таки два дня на ногах.

ГОЛОС. Выпили-то немного... Самочувствие нормальное... О, еще одна идет!.. Торможу, все, буду угрожать оружием, хватит!.. До связи. (Щелчок. Начальник тупо рассматривает рацию. Вздрагивает от включения.) Есть, эти остановились!.. Кричат чего-то, издеваются... Контрабанда лежит прямо на виду. Сейчас доставлю их к вам.

НАЧАЛЬНИК. Отставить!.. Будь на месте, стой на посту. Пусть они сами придут.

ГОЛОС. Не хотят выходить из машины... Смеются чего-то... Сейчас вы у меня посмеетесь!..

НАЧАЛЬНИК. До связи! (Отключает рацию. Рассматривает ее.)

Сигнал в дверь.

НАЧАЛЬНИК (направляет на дверь пульт дистанционного управления, нажимает кнопку, после того, как раздается щелчок, кричит). Входите!

Шумно входят две женщины с коробками в руках.

ПЕРВАЯ. Здравствуйте, господин начальник.

ВТОРАЯ. Мы пришли только потому, что нам очень интересно.

НАЧАЛЬНИК. Мне тоже очень интересно. Что в коробках?

ВТОРАЯ. Как выразился ваш постовой, контрабанда. (Смеется.)

НАЧАЛЬНИК *(заглянув в коробки).* Еще бы! Конечно. Акт! Немедленно акт на изъятие.

ПЕРВАЯ. Надеюсь, это юмор? Скажите серьезно.

НАЧАЛЬНИК. Ваши документы.

ВТОРАЯ. У меня с собой нет. Остались в машине.

ПЕРВАЯ. Ты опять дрожишь?

ВТОРАЯ. Посмотри на его лицо.

ПЕРВАЯ. Моего документа достаточно?

НАЧАЛЬНИК. Вполне. *(Берет документ, достает лист бумаги, начинает писать.)*

ПЕРВАЯ. Вы действительно собираетесь составлять акт?

НАЧАЛЬНИК. Сейчас будете перечислять наименования контрабандного товара.

ВТОРАЯ *(отведя ПЕРВУЮ в сторону).* Мы влипли! Это же бандиты! Переодетые. Украли форму, заняли дорогу. Пока неразбериха.

ПЕРВАЯ. Да я сейчас об этом прямо в глаза скажу!

ВТОРАЯ. Рехнулась? Они же могут с нами... (Жестами показывает варианты расправы.) Зачем вы остановились и вылезли из машины, зачем? Мне любопытно, мне любопытно!.. Вот к чему привело твое любопытство.

ПЕРВАЯ. Выкрутимся.

ВТОРАЯ. Не нужно было вкручиваться!

ПЕРВАЯ (подойдя κ столу). Господин начальник, вы можете оставить весь товар у себя.

НАЧАЛЬНИК. У нас этого добра – выше головы.

ПЕРВАЯ. Может быть, заплатить вам?

ВТОРАЯ. У нас же почти нет денег. Еле хватит, чтобы доехать домой.

ПЕРВАЯ. Сделай зубы вот так. (Показывает сжатые зубы.)

ВТОРАЯ. Мы были в гостях за перевалом, господин начальник.

НАЧАЛЬНИК. За такой товар стыдно брать взятки.

ПЕРВАЯ. Что же вы хотите?

НАЧАЛЬНИК. Акт. По законной справедливости.

ПЕРВАЯ. Что?..

НАЧАЛЬНИК *(показывая бумагу).* Вот. Заплатите официальный штраф. Небольшой.

ВТОРАЯ. И все? И вы нас отпустите?

НАЧАЛЬНИК. Конечно. После соблюдения формальностей.

ПЕРВАЯ. Я ничего не понимаю!.. Значит, вы не шутите? У вас что, нет телевизора? Нет радио, газет вам не привозят?

НАЧАЛЬНИК. Не мешайте работать. Мы третий день без смены. После урагана отключена вся аппаратура. Только рация кое-как дышит на аккумуляторах. В природе кавардак и на дороге порядка не стало. Нам не подчиняются! Еще кричите тут! Все! Штраф – и до свидания!

ПЕРВАЯ. Боже, они действительно здесь ничего не знают.

ВТОРАЯ *(ласково).* Господин начальник, миленький... Он такой хороший.

ГОЛОС (после резкого включения рации) Командир, еще одна машина прошла. Водитель показал, что я того. Стрелять?

НАЧАЛЬНИК. Отставить! *(Женщинам.)* Вот видите... *(По рации.)* не стрелять. Нажать на курок легко. Обратно пулю в ствол не загонишь.

ПЕРВАЯ. Вы действительно не знаете, что...

НАЧАЛЬНИК. Не знаю! Не слышал и слышать не хочу!

ГОЛОС *(после включения).* Командир, идет шикарная телега!.. Даю предупредительную очередь!..

НАЧАЛЬНИК. Но только предупредительную!..

НАЧАЛЬНИК *(в рацию).* Отставить!.. Ты что, совсем? Разве так можно предупреждать? Весь магазин израсходовал?

ГОЛОС. Да зло берет!.. Ага, остановились!..

ПЕРВАЯ. Не убили никого?

НАЧАЛЬНИК. Он же только предупредил.

ГОЛОС. Кричит что-то!.. Сейчас ты у меня покричишь!..

НАЧАЛЬНИК. Кто в машине?

ГОЛОС. О, да тут важная птица!.. Командир, это известный, как его... По телевизору много раз показывали... Экстрасенс, ну, который... Вы его еще называли этим...

НАЧАЛЬНИК. Отставить!

ГОЛОС. Ах да, у вас там женщины. Извините.

НАЧАЛЬНИК. Пусть идет сюда.

ГОЛОС. Идите в начальнику заставы на второй этаж... Я ничего не знаю.. Командир, он отказывается.

НАЧАЛЬНИК. Приведи под конвоем. Конец связи.

ВТОРАЯ. Так это... это же...

ПЕРВАЯ. Он самый!

ВТОРАЯ. Не может быть.

ПЕРВАЯ. Мы ради него ездили заграницу. У нас же он практически не выступает.

ВТОРАЯ. Два дня мы не могли попасть на его сеансы.

ПЕРВАЯ. Вчера у него было заключительное выступление, и нам опять не повезло.

ВТОРАЯ. Мы отчаялись, поехали домой, а он, оказывается едет за нами следом. Какая удача. Господин начальник, как хорошо, что вы его задержали.

НАЧАЛЬНИК. Эх, женщины!.. Вы свободны. Не хочу составлять акт на эту мелочь. (Рвет бумагу.)

ВТОРАЯ. Ну, уж нет.

ПЕРВАЯ. Теперь мы отсюда не уйдем.

НАЧАЛЬНИК. Я приказываю.

ПЕРВАЯ. А имеете ли вы право приказывать?

НАЧАЛЬНИК. Имею. Пока я здесь - имею.

ПЕРВАЯ. Сначала я думала, что вы шутите. Затем мы испугались. Думали, что вы переодетые бандиты. Теперь я вижу неисправимое упрямство. Вы же обо всем извещены. Вы знаете?

Сигнал в дверь.

НАЧАЛЬНИК открывает ее дистанционным пультом. Входит шикарно одетый господин. За ним солдат в униформе.

свяжите меня с вашим руководством. Задержать меня, меня!

ПЕРВАЯ. Здравствуйте, уважаемый доктор.

ВТОРАЯ. Добрый день вам.

НАЧАЛЬНИК. Связь прервалась. Когда начался ураган.

ГОСПОДИН. И что же? Здесь за три дня не проехало ни одной машины? Что вы комедию ломаете?

ГОСПОДИН. Вы начальник? По вашему приказу? Немедленно

ВТОРАЯ. Не волнуйтесь, доктор. Нас тоже задержали.

ГОСПОДИН. Это же разбой!

НАЧАЛЬНИК. Я начальник этой таможенной заставы. И здесь имею право кричать только я!

ГОСПОДИН. Да нет, нет больше таможен с нашими соседями. Нет! Вот газета. (Достает из кармана газету.) Таможни сняты. Включите радио, телевизор. Где у вас?

СОЛДАТ. А нам не надо.

НАЧАЛЬНИК. На службе не положено.

ГОСПОДИН. Вот напечатано решение, постановление, договор. Нет больше таможен. Так решили правительства.

НАЧАЛЬНИК. Я несу службы. Решения правительства меня не касаются.

ГОСПОДИН. Вы не подчиняетесь законам, приказам?

НАЧАЛЬНИК. Мне приказ не поступал. Три дня без связи. Мы охраняем границу от проникновения всяких... всяких...

ПЕРВАЯ. Да это же известный доктор, что вы такое говорите?

ВТОРАЯ. Возмутительно.

ВТОРАЯ. Уверена, что вы знаете его. Вы специально.

ВТОРАЯ. Как так можно?

ГОСПОДИН. Уважаемые женщины, меня защищать не нужно. Я сам вполне могу. Говорите, связь отключена? Но ведь есть же аварийная линия. Вот она. (Находит на пульте.)

НАЧАЛЬНИК. Откуда вы знаете?

ГОСПОДИН. Я служил в сходных войсках.

НАЧАЛЬНИК. Эта связь на случай войны.

ГОСПОДИН. Будем считать, что война началась. Вы сами ее объявили свободно передвигающимся гражданам. Как тут нужно?.. Пломбу сорвать!.. (Открывает крышку, берет трубку.)

НАЧАЛЬНИК. Отставить! (Бросается к нему.)

ГОСПОДИН (отталкивая начальника). Секундочку!.. (Щелкает кнопками.)

ГОЛОС ИЗ ДИНАМИКА. Слушаю!

ГОСПОДИН (в трубку). Это таможенная застава на перевале.

ГОЛОС (недовольно). Кто говорит?

НАЧАЛЬНИК (вырвав трубку). Это я, товарищ майор!

ГОЛОС. Ты? А что ты там делаешь? Кто у тебя там?

НАЧАЛЬНИК. Задержанные. Как, что делаю? Службу несу.

ГОЛОС. Чего несешь? Что ты несешь! Я же позавчера отдал приказ твоему сменщику, что таможня ликвидируется. Он что, не передавал тебе? Я по селектору с ним разговаривал.

НАЧАЛЬНИК. Я был здесь в это время. Мы думали. Что вы пошутили. У вас еще язык заплетался.

ГОЛОС. Молчать! Все! Таможня снята! Это приказ! Не обсуждать! Идите домой.

НАЧАЛЬНИК. А вы почему домой не идете?

ГОЛОС. Не твое дело! Вам же подачу электричества отключили. Неужели было не понять?

НАЧАЛЬНИК. Отключили, да. Пульт отключили. Электрошлагбаум застыл в поднятом положении. Машины из-за этого не останавливаются. Мы думали стихия. Ураган же был.

ГОЛОС. А как ты со мной связался?

НАЧАЛЬНИК. По аварийной.

ГОЛОС. Отставить! Отключить! Снять! Это приказ!

НАЧАЛЬНИК. А что здесь будет? Здание новенькое, недавно отстроили.

ГОЛОС. Что будет, что будет!.. Музей будет!

НАЧАЛЬНИК. А как же наши семьи? Жены, дети. На что нам жить?

ГОЛОС. Не знаю. Самого с довольствия сняли. Ждите до особого распоряжения. Все, конец связи. И не звони больше. Сам вас найду.

Треск динамика, связь отключается.

ГОСПОДИН. Теперь вы поняли?

НАЧАЛЬНИК. Музей?.. Музей...

ГОСПОДИН. Солдат, откройте дверь.

НАЧАЛЬНИК. Женщины свободны. Вы остаетесь.

ГОСПОДИН *(поперхнувшись)*. Да что вы себе позволяете? Вы слышали приказ?

НАЧАЛЬНИК. Вы были задержаны до того, Как мне объявили приказ. Приказано ждать до особого распоряжения. Вот оба и подождем.

ГОСПОДИН. Самодур какой-то!.. Дубовая машина. Компьютер вы осиновый!

НАЧАЛЬНИК. У нас будет время обсудить эти вопросы. (Подходит κ солдату.) Смена не придет. Сам доберешься до расположения? Пурга кончилась.

СОЛДАТ. А вы? Как же теперь?

НАЧАЛЬНИК. Слышал? Музей.

ГОСПОДИН. Вот именно - музей! А вы ходячий экспонат.

НАЧАЛЬНИК. Передашь жене, чтобы не волновалась.

СОЛДАТ. К вечеру мы за вами приедем.

ПЕРВАЯ. Господин начальник, мы можем подвезти вашего солдата.

НАЧАЛЬНИК. Слышишь? Подвезут.

СОЛДАТ. До поворота хотя бы. А там я быстро.

ПЕРВАЯ. Только одно условие. Доктора вы отпустите тоже.

НАЧАЛЬНИК. А вот доктора отпустить не получится.

ПЕРВАЯ. За что? Почему, объясните.

ГОСПОДИН. Вы же теперь никто. Никто, понимаете. Вы понесете наказание. Я буду жаловаться.

НАЧАЛЬНИК. Почему – никто? Я экспонат. Экспонат в музее. И вы редкий экспонат. Музей у нас действующий. Кто вы, говорите, доктор?

ГОСПОДИН. Я психотерапевт.

НАЧАЛЬНИК. Покажите соответствующие документы.

ГОСПОДИН. Моя медицина нетрадиционна. Поэтому официального документа у меня нет.

НАЧАЛЬНИК. Документа нет. Это - раз! Цель поездки?

ГОСПОДИН. У меня концерт сегодня вечером.

НАЧАЛЬНИК. Доктор и концерты? Не связывается как-то. Два! (Загибает второй палец.)

ГОСПОДИН. Хорошо - сеансы!

НАЧАЛЬНИК. Киносеансы? Или какие сеансы?

ГОСПОДИН. Лечебной медицины! Меня знает весь мир!

НАЧАЛЬНИК. Как нетрадиционного?

ГОСПОДИН. Да!

НАЧАЛЬНИК. А наш музей живет традициями. Одна из них – не пропускать через границу ничего не традиционного. *(Солдату.)* Ты готов? Женщины, можете ехать.

ПЕРВАЯ. Нет, нет и нет.

ВТООРАЯ. А что делать?

ПЕРВАЯ. Ты еще спрашиваешь! Мы должны защитить доктора.

ВТОРАЯ. Лучше доехать до ближайшего населенного пункта и сообщить властям. Пусть они принимают меры.

ГОСПОДИН. Кто сейчас будет принимать меры, о чем вы говорите? Не оставляйте меня, пожалуйста, с этим монстром.

ПЕРВАЯ. Что вы, что вы, доктор, положитесь на нас. Мы вас спасем. А вы уж, будьте добры... На вечерний концерт... Контрамарочку...

ГОСПОДИН. Кассой и зрителями занимается администрация. Вы знаете, сколько стоят билеты.

ВТОРАЯ. Хорошо, пусть за деньги, пусть.

НАЧАЛЬНИК (солдату). Иди пешком. Не дождешься.

СОЛДАТ (громким шепотом). А зачем вы это делаете? Он же действительно этот!..

ПЕРВАЯ. Слышите? *(Солдату.)* Скажите, уважаемый, вы признаете в этом господине известного доктора? Вы знаете его, слышали о нем?

СОЛДАТ. Ну конечно. Кто его не знает.

ПЕРВАЯ. Вот видите, господин начальник, даже ваш солдат признает...

НАЧАЛЬНИК. Что он признает? Что ты признаешь?

СОЛДАТ. А что я признаю?

ПЕРВАЯ. Что этот господин... кто?

СОЛДАТ. Откуда мне знать кто он.

ПЕРВАЯ. Чего вы боитесь? Вы же ему больше не подчиняетесь. Таможня снята.

НАЧАЛЬНИК. Кто этот человек, ну-ка? На букву «ша».

СОЛДАТ. «Ша»? Черт, забыл.

НАЧАЛЬНИК. Шар... Ну!..

СОЛДАТ. Шар? Круглый?

НАЧАЛЬНИК. Шар-ла... Ну...

СОЛДАТ. Шар-ла... Это фамилия?

НАЧАЛЬНИК. Шар-ла-та-а... Н-н! Н-н-н!

СОЛДАТ. Шарлатан?

НАЧАЛЬНИК. Правильно. А говоришь – забыл.

ГОСПОДИН. Нет, это уже переходит всяческие границы.

НАЧАЛЬНИК. Ошибаетесь. Границы открыты. Вот газета. Ваша газета.

ГОСПОДИН. Меня часто унижали. Но что бы так! И кто?

НАЧАЛЬНИК. Иди. Я сам тут разберусь.

СОЛДАТ. Их трое, а вы один. Вдруг он гипноз напустит?

ПЕРВАЯ. Значит, вы все-таки признаете?...

СОЛДАТ. Да ничего я не признаю! Просто разговариваю с командиром. (Начальнику.) Не могу я вас оставить с этими людьми. Они же ненормальные.

ГОСПОДИН *(женщинам)*. Границы будут сняты, таможни ликвидированы, вы даже можете запретить им военную форму, но он все равно будет подчиняться этому садисту.

ПЕРВАЯ. Доктор, вы все испортите. Солдат предложил неплохую идею. Вам нужно продемонстрировать свои возможности. Чтобы они поверили.

ГОСПОДИН. Не собираюсь я ничего демонстрировать. Перед кем?

СОЛДАТ. Слышите? Хотят усыпить.

НАЧАЛЬНИК. А что, пусть покажет. Мне даже интересно.

ГОСПОДИН. Ради этого вы меня и задержали?

НАЧАЛЬНИК. Мы живем в глуши. Не знаем, что творится в мире.

ГОСПОДИН. Я выступал по телевидению.

НАЧАЛЬНИК. Хотелось бы посмотреть живьем. Пощупать.

ГОСПОДИН. Пощупать? Ваш таможенный жаргон, извините...

НАЧАЛЬНИК. Я хочу наверняка знать кто вы.

ГОСПОДИН *(подумав).* Согласен. У меня мало времени. На ком продемонстрируем?

ВТОРАЯ. На нас, на нас.

ПЕРВАЯ. Мы давно мечтаем попасть на ваши лечебные сеансы.

ГОСПОДИН. Хорошо. Садитесь. Вы тоже присядьте.

Все рассаживаются.

ВТОРАЯ. Мы готовы.

ГОСПОДИН. Что у вас?

ВТОРАЯ. Ужасная мигрень. Постоянные головные боли.

ПЕРВАЯ. Проявляются странным образом. Она начинает дрожать.

ГОСПОДИН. Вам нужен не я, а мужчина-друг.

ПЕРВАЯ. Любовник? А я что говорила?

ГОСПОДИН. Любовь требует больших душевных затрат. Дружба спокойней и полезней. Любовь неэкономична.

НАЧАЛЬНИК. А меня жена любит и нормально. Тебя жена любит?

СОЛДАТ. Еще как. А что ей остается делать?

ВТОРАЯ. Так вы не будете меня лечить?

ГОСПОДИН. Буду. С условием, что вы последуете моему совету.

ВТОРАЯ. Вы думаете, в наше время легко найти просто друга? Одна половина мужчин фанатики, другая – просто лентяи.

ПЕРВАЯ *(на взгляд доктора).* У меня правая нога. Хромаю. Несильно. Это было еще в детстве.

ГОСПОДИН. Теперь все закройте глаза. (Делает пассы.) Вам хорошо... Снята усталость... Вам легко... Вы чувствуете запахи цветов... А теперь начинайте считать деньги... Сотенными купюрами до двадцати одной... Начали... Вы парите... Вы свободны... Вы можете купить все, что угодно... У вас много денег... Но следует отсчитать лишь две тысячи сто... Парим и считаем... парим и считаем... Есть только природа и ваше свободное тело... А теперь медленно опускаемся на землю... Сели... Открываем глаза! (Делает завершающее движение руками.)

ПЕРВАЯ (вставая). Какое чудо. (Достает кошелек.)

ВТОРАЯ. Невероятно!.. (Тоже достает кошелек.)

ПЕРВАЯ. Пожалуйста, названная сумма. (Подает деньги.)

ВТОРАЯ. Не так уж и дорого. (Тоже подает деньги.)

СОЛДАТ. А я не успел отсчитать. У меня столько нету.

НАЧАЛЬНИК. А без денег нельзя?

ГОСПОДИН. Без денег не срабатывает.

ВТОРАЯ. У меня прошла голова, прошла. Совершенно не болит.

НАЧАЛЬНИК. А вы уверены, что она у вас болела?

ПЕРВАЯ. Как вам не стыдно? А моя нога? Вот, смотрите. (Прошлась.)

НАЧАЛЬНИК. Вы точно так же и ходили. Когда пришли.

ПЕРВАЯ. Я могу объяснить. Хотя это бесполезно.

ВТОРАЯ. Господин начальник, я так счастлива, что желаю такого же счастья и вам. Разрешите ехать?

НАЧАЛЬНИК. Вас я не держу. А доктор останется.

ГОСПОДИН (взревев). А-а-а!... Господи, если ты есть!..

НАЧАЛЬНИК. Вы же не верите в него. Зачем?..

ПЕРВАЯ. Мне кажется, вы его не убедили.

ГОСПОДИН. Я докажу! Сейчас докажу. *(Подходит к сидящему солдату.)* Спать!.. Спать!..

Солдат засыпает.

ВТОРАЯ. Пожалуйста.

ПЕРВАЯ (трясет солдата). Эй1.. Эй!.. Заснул, видите?

НАЧАЛЬНИК. Еще бы, три дня на ногах. Шлагбаум не опускается, машины не подчиняются, а ты стоишь с оружием. Представляете, какое перенапряжение?

ПЕРВАЯ. Доктор, усыпите его тоже. И делу конец.

НАЧАЛЬНИК. Как я могу заснуть, если передо мной такая личность? И не пытайтесь. У меня профессиональная бессонница.

ГОСПОДИН. Что вам от меня надо! Что-о-о? Денег?

НАЧАЛЬНИК. Денег? Денег... Сколько?

ГОСПОДИН. Наконец-то! Вот к чему он вел! Вот почему тянул из меня жилы! Вымогатель. Да-да. Вы-мо-га-тель. Много денег я вам не дам, не дождетесь.

НАЧАЛЬНИК. А мне все равно сидеть здесь и ждать.

ПЕРВАЯ *(второй, интимно).* Ты должна совершить подвиг ради доктора.

ВТОРАЯ. У меня не получится.

ПЕРВАЯ. Сделай намек начальнику, что ты не прочь уединиться с ним в соседней комнате.

ВТОРАЯ. А потом?

ПЕРВАЯ. Тебе доктор что прописал?

ВТОРАЯ. С ним? Сейчас?

ГОСПОДИН. Сколько же вы хотите?

ВТОРАЯ. Я очень стесняюсь, ты же знаешь.

ПЕРВАЯ. Предложи и все. От женщины требуется лишь намек. Мужчина сам перейдет в наступление. Это как у профессионального солдата. Он должен ненавидеть противника, но он и любит его одновременно. Потому что без противника нет службы, нет борьбы, а, следовательно, нет и жизненного упоения. И перестань дрожать!

ГОСПОДИН. Почему я должен отдавать вам свои честно заработанные?

НАЧАЛЬНИК. Ой-ой!.. Только без громких слов.

ВТОРАЯ. Господин начальник, миленький, покажите мне, пожалуйста, ваш склад.

НАЧАЛЬНИК. Музейные закрома? С удовольствием.

Начальник уводит вторую женщину.

ГОСПОДИН. Я не желаю платить этому несуществующему таможеннику.

ПЕРВАЯ. Доктор, скорее, не теряйте времени.

ГОСПОДИН. Если бы он был настоящий, он бы передо мной на вытяжку стоял»! Он бы пикнуть не посмел!

ПЕРВАЯ. Уходим, доктор, уходим!

ГОСПОДИН. Так просто? А ваша подруга?

ПЕРВАЯ. Я подожду ее в машине.

ГОСПОДИН. Благодарю вас, спасительница. Идемте!

Возвращаются начальник и вторая женщина с коробками в руках.

НАЧАЛЬНИК. Дверь блокирована.

ПЕРВАЯ. Вы уже? Так быстро?

ВТОРАЯ. Господин начальник показал мне экспонаты и подарил коечто из них.

ГОСПОДИН. Хорошо. (Достает бумажник.) Вот, вот и вот.

НАЧАЛЬНИК. Не густо.

ГОСПОДИН. Я могу идти?

НАЧАЛЬНИК. Я же вам так и не поверил. Попробуйте еще раз. Продемонстрируйте ваши способности на мне.

ГОСПОДИН. Нагло вытряхивает из меня мои кровные и еще хочет, чтобы я его лечил!

НАЧАЛЬНИК. Я здоров. Меня лечить не надо.

ГОСПОДИН. А если снять форму? Как вы будете себя чувствовать?

НАЧАЛЬНИК. А если вас лишить концертов? Ваш лечебный дар пропадет или останется?

ГОСПОДИН. Я тружусь изо дня в день!

НАЧАЛЬНИК. А мы несем службу.

ГОСПОДИН. Вас уже нет. Отменили. Вы должны искать другую работу. Ловите преступников.

НАЧАЛЬНИК. Вам нравится проводить концерты, а нам нравится жить здесь, любоваться природой.

ГОСПОДИН. У меня талант!

НАЧАЛЬНИК. Это мы сейчас и проверим. Вот ваши деньги. Я их держу в руке. Деньги, как вы говорите, честно заработанные. Вот и заставьте меня вернуть ваши деньги. Положить на стол хотя бы. Ну? Я должен расслабиться, закрыть глаза? Закрываю. (Стоит, прижав деньги к груди.)

Пауза.

ПЕРВАЯ. Ну же, доктор.

НАЧАЛЬНИК. Если эксперимент пройдет успешно, - вы свободны.

ГОСПОДИН. Я не верю.

НАЧАЛЬНИК. Деньги вернутся к вам. Если я положу их на стол.

ГОСПОДИН. Ну, хорошо. Сейчас. Мне нужно собраться. (Прохаживается, трясет руками.)

ВТОРАЯ (первой). Интересно, правда?

ПЕРВАЯ (кивнув на начальника). Ну, как он?

ВТОРАЯ. Даже пальчиком не тронул. Такой славный.

ГОСПОДИН. Приготовились! Глаза не открывать.

Напряженное молчание. Рука начальника с деньгами тянется к столу...

ГОСПОДИН (сквозь зубы). На стол!.. На стол!.. На стол!..

Рука начальника, задрожав, прижимается к груди.

ГОСПОДИН (тяжело дыша). Ваша взяла... Странно.

НАЧАЛЬНИК. Все. Не смею больше вас задерживать. Одна просьба напоследок.

ГОСПОДИН (обречено). Ну?

НАЧАЛЬНИК. Для музея. Автограф. Расписочку напишите. (Подает лист бумаги, ручку.) Пишите. Я, такой-то. Передаю добровольно деньги, такую-то сумму, на обеспечение семей служащих перевальной таможни.

ГОСПОДИН (пишет). Для чего это, не понимаю.

НАЧАЛЬНИК. Экспонат для музея. Вам приятно и нам хорошо.

ГОСПОДИН. Хитрец. Ловкач.

НАЧАЛЬНИК. Число, подпись. Сумма соответствует? Благодарю. Вы совершили доброе дело, но совершенно нет радости на лице.

ГОСПОДИН. Вы еще услышите мой радостный голос. Когда я разоблачу вашу систему.

НАЧАЛЬНИК. Вы еще ни раз обратитесь к нам за помощью. Вот увидите. Без людей в военной форме таким как вы не обойтись.

ГОСПОДИН. Это все?

НАЧАЛЬНИК. А как вы сами думаете?

ГОСПОДИН. О-о-о!.. (Его шатает.)

НАЧАЛЬНИК. Отблагодарите женщин, которые боролись за ваш авторитет. Две контрамарки на сегодняшний концерт. Или сеанс. В левом отделении бумажника.

ГОСПОДИН. Какой глазастый... (Достает бумажник.)

НАЧАЛЬНИК. Профессия. А вы говорили, что я никто.

ВТОРАЯ. Доктор, почему же вы сами не дали... Когда мы просили...

ГОСПОДИН (вручив ей контрамарки). Откройте дверь.

НАЧАЛЬНИК. Счастливого пути. *(Нажимает кнопку на дистанционном пульте.)*

Господина выпроваживают.

ПЕРВАЯ. Вам было тяжело, когда он воздействовал?

НАЧАЛЬНИК. Ни капли. Я ему даже подыграл, рукой затряс для видимости. Было бы тяжело, – все равно бы не отдал. Меня жена на порог не пустит. Она у меня экстрасенс покруче этого. (Берет бумагу, читает.) Доктор такой-то, добровольно, сумма... Ну и жмот. Он зарабатывает шарлатанством миллионы, а мы, по его мнению, нечестные люди, вымогатели. Как будто наши семьи кушать не хотят. Где справедливость? Он выделил нашим детишкам деньги, которые снял с вас. А у меня отряд десять человек. Ну, как можно не брать с таких докторов?

ВТОРАЯ. Вы прелесть. Он прелесть, правда?

НАЧАЛЬНИК (кивнув на солдата). Думаете, он его усыпил? (Подходит, негромко дает команду.) Встать.

СОЛДАТ (вскочив). Есть! Что-то я задремал.

НАЧАЛЬНИК. Переутомление. Сейчас девушки отвезут тебя домой. (Выходит в соседнюю комнату, возвращается, вручает первой женщине коробку.) И вам подарок от нашего музея, как первой посетительнице.

ПЕРВАЯ. Спасибо.

ВТОРАЯ. Он славный, правда? Я совершенно разочаровалась в докторе.

ПЕРВАЯ (идет на выход, останавливается). Я так в нем разуверилась, что опять прихрамываю. (Рвет контрамарку.)

ВТОРАЯ. Не хочу идти на его сеансы. *(Тоже рвет контрамарку.)* Опять голова заболела.

НАЧАЛЬНИК. Приезжайте к нам, вылечим.

ВТОРАЯ *(смущенно).* Вы хотите сказать, что можете быть... ну, как бы другом?

ПЕРВАЯ. Как доктор прописал.

НАЧАЛЬНИК. И вы приезжайте. У меня сменщик вот такой парень. Да все ребята молодцы. Посмотрите, какой боец.

ВТОРАЯ. Да в такой музей мы экскурсию привезем. *(Целует начальника.)*

НАЧАЛЬНИК (солдату). Передай нашим, что служба продолжается.

ПЕРВАЯ. А вдруг вам запретят носить форму? Скажут, что в музее не обязательно. А вход у вас будет платным?

НАЧАЛЬНИК. Пока есть шарлатаны, обещающие блага, наш музей не пропадет. Хватит и на содержание и на культурный отдых.

ПЕРВАЯ. Браво!

ВТОРАЯ. Такие мужчины – надежная опора.

Женщины в сопровождении солдата выходят, напевая военный марш.

НАЧАЛЬНИК *(один).* Господа шарлатаны, мы ведь тоже люди, только поскромнее вас. Но мы нужны друг другу. Поймите это. Не захотите понять – заставим. Тяжело будет понять – поможем. Но форму не снимем. Во имя справедливости.

21 декабря 1993 г.

IOGEPHALILAS BOBBLILLERROCTS

фарс

Небольшой комиссионный магазин. Конец рабочего дня. Продавец подсчитывает выручку. Входят две женщины.

ПРОДАВЕЦ. Магазин уже закрыт.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА. Позвольте, ещё пять минут.

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА. Мы успеем. *(Бесцеремонно идёт рассматривать вещи.)*

ПРОДАВЕЦ (настороженно). Вы собираетесь что-то купить?

ПЕРВАЯ (язвительно). Нет, мы зашли просто так.

ПРОДАВЕЦ. Выбирайте. Я пока закрою дверь. (Уходит.)

ПЕРВАЯ *(громким шепотом).* Он пошёл закрывать дверь!.. Что делать?

ВТОРАЯ. Смотри на улицу через витринное стекло. Как только появится он, отвлечёшь продавца, а я открою.

ПЕРВАЯ. А если он не появится? Ты же знаешь.

ПРОДАВЕЦ (возвращаясь). Что вас интересует?

ПЕРВАЯ. Выбор товара – дело непредсказуемое. Надо сначала хоть немного посмотреть. (Идёт к витринному стеклу.)

ПРОДАВЕЦ. Но товар у меня здесь, а не на улице.

ВТОРАЯ. Мы ищем подарок.

ПРОДАВЕЦ. Кому? Женщина, мужчина? Сколько лет?

ВТОРАЯ. Несколько. Скорее мужчина, чем женщина.

ПРОДАВЕЦ (озадаченно). Боюсь, что у меня вы ничего не подберёте.

ПЕРВАЯ (взволнованно). Пришёл!.. Ну и что нам теперь?

ВТОРАЯ. Приглядывай за этим. (Быстро идёт на выход.)

ПЕРВАЯ (пятясь). Пожалуйста, вы только стойте на месте... И не приближайтесь ко мне... Потому что я буду вынуждена... (Находит один тяжёлый предмет, находит второй, поувесистей.)

ПРОДАВЕЦ. У меня сразу мелькнуло подозрение.

ПЕРВАЯ. Не волнуйтесь, мы быстро.

Входят вторая женщина и Мужчина.

ПЕРВАЯ *(истерично).* Сколько можно тебя ждать? Мы договорились на точное время, а ты всё равно умудряешься!

МУЖЧИНА. Транспорт. Ты же знаешь, как сейчас ходит транспорт.

ПЕРВАЯ. Мы пришли без пяти минут. Иначе бы сегодня вообще!..

ВТОРАЯ. Пришлось бы опять переносить на неделю.

ПЕРВАЯ. Ты специально опоздал. Как и в прошлый раз.

МУЖЧИНА. Почему – специально? Сразу – специально!.. Пожалуйста, я готов приступить.

ПЕРВАЯ. Да уж, постарайся. Человек ждёт, а мы тут устроили семейную сцену, которая ему абсолютно.

МУЖЧИНА (приближаясь κ продавцу). Вы только поймите нас правильно.

ПРОДАВЕЦ (пятясь). Деньги в кассе... Выручка сегодня неплохая...

ВТОРАЯ. Вы лучше сядьте и выслушайте.

ПРОДАВЕЦ. Вы убъёте меня?

МУЖЧИНА (улыбаясь). Нас интересуют не деньги.

ПРОДАВЕЦ. Товар? Берите. Согласен, это выгодней.

ПЕРВАЯ. Рассказывай побыстрее, что ты в самом деле? Человек не понимает и поэтому.

МУЖЧИНА (представляя первую женщину). Моя жена. Несколько экзальтированное существо. (Представляет вторую женщину.) А это – моя сестра. До сих пор не замужем.

ЖЕНА. Это никого не интересует. Хотя к нашему посещению имеет.

СЕСТРА. Ещё расскажи про моё пониженное давление.

ПРОДАВЕЦ. Что вы от меня хотите?

СЕСТРА. Мой брат страдает многословием.

МУЖ. Лучше выслушайте сидя. Пожалуйста.

ПРОДАВЕЦ. Вы не грабители? *(Садится, куда ему указали.)* Вы со мной ничего не сделаете?

ЖЕНА. Начинай, а я пока начну. (Идёт за прилавок, перебирает веши.)

МУЖ. У нас идея, понимаете? Идея проста. Мир вещей сильно воздействует на человека. Каждая вещь несёт в себе энергию, способную изменять наше настроение. Вспомните свои ощущения. Как вы себя чувствуете, когда приобрели что-то новенькое? И совершенно другие чувства, когда покупка неудачна. Не то качество оказалось, не тот цвет, не тот размер, на душе скверно, гадко, окружающие вам противны...

ЖЕНА (весело). Представьте, что в этот момент вам такую прелесть, а? (Показывает украшение.)

СЕСТРА. Дарят, или ты сама покупаешь? Это не одно и тоже.

ЖЕНА. Покупаешь, естественно. Мы сейчас только на этот вопрос. (Мужу.) Продолжай, что ты на меня так?

МУЖ (строго). Не вздумай!...

ЖЕНА. Мы же договорились, я обещала. Зачем ещё раз? *(Кладёт украшение на место, отходит к другим товарам.)*

СЕСТРА. Мы рассматриваем здесь только на предмет приобретения.

МУЖ. Подарки, само собой, производят благоприятное впечатление...

Жена, поглядывая на них, возвращается, берёт украшение и прячет под одежду.

СЕСТРА. Но это временное восхищение. Благодарность тому, кто подарил. Сам человек значительно не меняется при этом, верно?

МУЖ. Не мешай. Я постараюсь объяснить более вразумительно. Кто автор нашей теории?

СЕСТРА. Идея-то моя!

МУЖ. Вопрос заключается в следующем. Можно ли, приобретая новый товар, помимо увеличения гардероба, приобретать другое настроение. Я бы даже сказал, иное качество души.

СЕСТРА. Изменение себя, понимаете?

ПРОДАВЕЦ. Понимаю. А почему бы вам не попробовать изменить душу в каком-нибудь другом магазине?

СЕСТРА. Хотелось бы изменить при этом и внешность, конечно...

МУЖ. В том-то и дело, что необходим объект с большим разнообразием. Мы давно приглядели именно ваш магазин для проведения эксперимента.

СЕСТРА. Два месяца не решались...

ЖЕНА. Ну, вы ж понимаете, что если с моим мужем договариваться, то он обязательно.

СЕСТРА (жене). Ты долго возишься.

ЖЕНА. Не знаю... У меня какое-то волнение... Так много вещей... Он считает нас преступниками, и я, наверное, поэтому.

МУЖ. Мы вам заплатим.

СЕСТРА. Вы не подумайте.

МУЖ. Просим лишь потерпеть. Нужно попробовать несколько вариантов.

ПРОДАВЕЦ. Ну что ж, пробуйте. Я не знаю, как вы себя поведёте, если я откажу.

ЖЕНА. Может быть, это? (Примеривает выбранную вещь.)

МУЖ. Ощущение какое? Изменилось что-нибудь?

ЖЕНА. Ну подожди, что так сразу?.. *(Продавцу.)* Как вы думаете, мне это идёт?

СЕСТРА (примеривая на себя). Если не начинается, то нечего и ждать.

ЖЕНА. По-моему, начинается. Вот, вот, вот... Пошло, пошло... (Подпрыгнула.) Я стала легче!

МУЖ. А характер?

ЖЕНА. Тебе лишь бы я стала не я!.. По-моему, характер тоже. Ты меня не раздражаешь, как обычно.

Сестра в это время прячет понравившееся украшение.

МУЖ. Ты тоже будешь копаться два часа?

СЕСТРА (испуганно). Что?.. Я уже... Вот это, пожалуй... (Накидывает на себя первую попавшуюся вещь из верхней одежды.)

МУЖ. Ну, что у тебя? Говори.

СЕСТРА (пройдясь). Не то. Нет ощущения грациозности. Возвышенности!.. (Примеривает другую вещь.) Так, уже ближе... Знаете, чего хочется? Снисходительного отношения к мужчинам.

ПРОДАВЕЦ. Тогда я знаю. Что вам порекомендовать. *(Находит, подает.)* Ну-ка, попробуйте.

СЕСТРА. Благодарю вас. (Надевает.) Оно!.. Есть.

МУЖ. Что, что ты чувствуешь?

СЕСТРА. Во мне словно королевская кровь.

ЖЕНА. Может быть, ещё и предмет? (Берёт один предмет, другой.) У меня сейчас весёлость какая-то. (Находит третий.)

МУЖ. Нет-нет, с этим предметом у тебя слишком вульгарное выражение лица.

ЖЕНА. При чём здесь лицо, если у меня внутри?

МУЖ. Фу-у!..

ЖЕНА. Да, с таким предметом и до измены мужу недалеко.

ПРОДАВЕЦ. У меня есть кое-что ещё. (Находит странный предмет.)

ЖЕНА (восторженно). Я об этом мечтала всю жизнь.

МУЖ. Непонятно предназначение данного предмета.

ЖЕНА. Не угнетай своим рационализмом.

МУЖ. Объясните, что это? для чего?

ЖЕНА. Просто так!

МУЖ. Я не люблю, когда моя жена выглядит идиоткой.

ЖЕНА. Не твоё дело! Ощущения-то мои.

МУЖ. Действует... Она бы сейчас в ответ на «идиотку» закатила такую ругань, что витринные стекла запотели. А тут, смотрите, улыбается!...

ЖЕНА (продавцу). Спасибо вам... Очень верное предложение.

МУЖ. Даже манера говорить изменилась!..

ЖЕНА. Какой ты стал неинтересный.

МУЖ. Положи сейчас же на место. Сейчас же положи! *(Cecmpe.)* Ну, а ты как, счастлива?

СЕСТРА. Хочется сделать что-то хорошее.

ЖЕНА. И мне. Милый, давай купим для тебя хотя бы носки?

МУЖЭ. Неслыханная заботливость. Значит, действует? Теория верна! Вещи способны изменять человека. Стоп! Необходим более точный эксперимент. Вы обе готовились к опыту. Были внутренне предрасположены. (Указывает на продавца.) А этот человек не имел ни малейшего понятия об явлении, которое мы изучаем. Уважаемый, мы вам очень благодарны за предоставленную возможность экспериментировать... Но, пожалуйста... Попробуйте тоже. Это очень важно. С научной точки зрения.

ПРОДАВЕЦ. Я? У меня не получится.

МУЖ. Что и требуется определить. Получится или не получится. Как вы себя чувствуете?

ПРОДАВЕЦ. Если б вы не пришли, я бы чувствовал себя иначе.

МУЖ. Вы человек служащий, постоянно находящийся при товарах, ежедневно в этом изобилии... Как вы относитесь к вещам изначально? Хотели бы сами что-либо приобрести?

ЖЕНА. Вы часто примериваете на себя что-нибудь из этого? Или вам абсолютно?

СЕСТРА. Вот. Попробуйте надеть. (Подаёт вещь.)

ПРОДАВЕЦ. Это очень дорого. Боюсь, что мне не подойдёт. *(Надевает.)*

МУЖ. Мы рассматриваем не с художественной точки зрения. Не красота главное, не гармония цвета и стиля, а влияние на психику. Ну? Расскажите. Изменилось что-то?

ПРОДАВЕЦ. По-моему, ничего не изменилось.

МУЖ. А поточнее? Не торопитесь.

Звонит телефон. На него не обращают внимания.

ПРОДАВЕЦ. Приятно и всё.

СЕСТРА. У него привычка. Каждый день среди товаров. Профессия определяет равнодушное отношение.

МУЖ. Да, если вы на работе, значит, являетесь слугой этих вещей. А слуги, как известно, всегда испытывают хоть какую-то неприязнь к своим господам.

ПРОДАВЕЦ. Слуга? Вот уж нет. Я хозяин этого магазина. Это частное предприятие.

СЕСТРА. То есть, все находящиеся здесь вещи принадлежат вам?

ПРОДАВЕЦ. А что вас удивляет? У меня есть компаньон. Здесь три года кропотливого труда.

МУЖ (cecmpe). Тогда сила привычки. Душевная адаптированность. Нет момента открытия, удивления перед новым. В другом магазине с ним эффект мог бы произойти, а тут... Вы согласны?

ПРОДАВЕЦ. Не знаю.

ЖЕНА. Подождите... Ничего не пойму... Как-то странно... Я не знала, поверьте... Я хочу признаться... Я не знала, что это ваш магазин... Я только что, простите, украла у вас дорогую вещь... Непроизвольно... (Достаёт спрятанное.)

МУЖ. Не удержалась всё-таки? Мы же договорились!.. Ты обещала держать себя в руках.

ЖЕНА. Но я же призналась!.. Возвращаю добровольно. Ну, не смогла удержаться. Вы на меня не смотрели, увлеклись беседой, ну и само собою как-то. А теперь захотелось отдать. Что уже совершенно непонятно.

ПРОДАВЕЦ. Спасибо. Не надо её ругать. Поступок достойный уважения. Я бы понёс ощутимые убытки.

СЕСТРА. Надо же, как специально... Не понимаю, отчего мне так досадно, но лучше признаюсь. Я тоже вынуждена покаяться. (Достаёт спрятанную вещь.) Нечаянно как-то... Простите... Мне очень стыдно...

МУЖ. И ты? Какой позор... Она-то ладно, мы знаем про её слабость... (Продавцу.) Моя жена в последние годы страдает повышенной клептоманией. (Сестре.) Но ты-то как могла?

СЕСТРА. На мне кофточка твоей жены. Она уговорила надеть перед выходом.

ЖЕНА. Значит, виновата моя кофточка? Ну и пусть, я не обижаюсь.

МУЖ. Какой стыд! Вы простите нас. Всё, мы уходим. Больше никаких экспериментов. Хотели проверить теорию, а докатились до практики. Ведь о нас подумают, что мы специально проводим якобы опыты!.. Чтобы нахапать!.. Простите нас. Моя жена и раньше страдала. Я думал, что найду способ возвысить её внутренне, чтобы избавить от пагубной привычки. Не удалось.

ПРОДАВЕЦ. А я так думаю, что удалось. Она же вернула украденное.

МУЖ. Но сестра, сестра!..

СЕСТРА. Я сделала это ещё до начала опыта. Мне навеяло атмосферой магазина.

ПРОДАВЕЦ. Вы обижаете меня.

СЕСТРА. Ах, извините. Но я исправилась благодаря вашей же вещи. Чувствую себя выше мелких человеческих страстишек. (Продавцу.) Благодарю вас. За то, что вы, такой отзывчивый, разрешили нам попробовать. Теория действует. Мужчины теперь кажутся мне просто смешными.

МУЖ. Здесь нет мужчин. Я твой брат.

ПРОДАВЕЦ. Извините, а я кто?

МУЖ. Вы продавец.

СЕСТРА. Почему это, нет мужчин? Ты же присвоил себе мою идею. Поступок совершенно мужской. Как ты жалок.

МУЖ. Я развил, обосновал...

ЖЕНА. Почему бы и тебе не попробовать?

МУЖ. Кто-то должен вести наблюдение. Самое главное в науке – беспристрастный подход и объективное наблюдение. К тому же после ваших поступков стыдно о чём-либо ещё просить уважаемого господина продавца. Нам пора уходить.

ЖЕНА. Как я счастлива, господи... (Продавцу.) А вам к лицу эта вещь. Неужели вы до сих пор ничего из всего этого?

Вновь звонит телефон.

ПРОДАВЕЙ *(улыбаясь)*. Вроде бы что-то появилось внутри... Ощущение какое-то... Простите, у меня вопрос. Если эти вещи так положительно воздействуют на вас, значит, вы их купите?

ЖЕНА. Милый, тебя спрашивают вполне определённо. (Подходит κ нему.)

МУЖ (взглянув на ценник). Ого!.. (Рассматривает ценник вещи, надетой на сестру.) Не-ет... У меня такие деньги отсутствуют.

СЕСТРА. Смени кошелёк.

ЖЕНА. Действительно. Может быть, от этого у тебя вечно поганое настроение?

Ещё раз звонит телефон.

ПРОДАВЕЦ. Что-то я сильно увлёкся. (Идёт к телефону. Снимает трубку.) Да?.. Да, это я, а кто же ещё? Не беру трубку, потому что занят!.. Я очень занят, и, возможно, задержусь допоздна. Всё! (Кладёт трубку.)

МУЖ. Кто это?

ПРОДАВЕЦ. Неважно. Продолжим.

МУЖ. Да мы, собственно, закончили. Эксперимент удался. *(Женщинам, строго.)* Снимайте вещи. Мы уходим.

ПРОДАВЕЦ. Почему вы так разволновались? Не торопитесь, прошу вас.

МУЖ. Нет, нам пора.

ПРОДАВЕЦ. Я же вам поверил

СЕСТРА. Попробуй надеть что-нибудь.

ЖЕНА. Внутри сразу изменится.

МУЖ (категорично). Эксперимент закончен!

ПРОДАВЕЦ. Ваша теория оказалась верна, а вы не рады? У вас нет денег на покупку? Вы не можете купить вещи, которые облагораживают и возвышают? Тогда я их вам дарю! (Жене.) Носите на здоровье. Это ваше. (Сестре.) Очень рад доставить вам приятное ощущение себя.

МУЖ. Нет-нет-нет! Ни в коем случае!

ПРОДАВЕЦ. Вы хотите обидеть меня? *(Целует руку жены.)* Поздравляю с удачным приобретением.

МУЖ. Сейчас же уходим!

ЖЕНА. Это мой муж. Человек науки, поэтому.

ПРОДАВЕЦ (берёт руку сестры). А где ваш муж?

СЕСТРА. Проектируется.

ПРОДАВЕЦ. Тоже будет человек науки? Не выпить ли нам по рюмашке? За ваши приобретения.

МУЖ. Ну не виноват я, что у меня такая зарплата! Не виноват!

СЕНСТРА *(жене).* Уведи его. Он успокоится, как только покинет магазин.

ЖЕНА. Да это вещи на него так. Пойдём, дорогой мой. *(Берёт мужа под руку.)* На тебя тоже подействовала твоя теория?

ПРОДАВЕЦ. Вы уходите?

СЕСТРА. Я-то остаюсь. Я абсолютно свободна.

ЖЕНА. Мы оставляем нашу сестру на ваше попечение.

ПРОДАВЕЦ. Можете на меня положиться.

ЖЕНА. Если вам будет некуда, приходите к нам в гости. Мы будем очень.

ПРОДАВЕЦ. С удовольствием.

ЖЕНА. Тогда мы ждём. До свидания.

МУЖ. Теория... Что сделала со мной теория!..

ПРОДАВЕЦ. Я закрою за вами.

Жена уводит Мужа. Продавец выходит за ними. Звонит телефон.

ПРОДАВЕЦ (подбежав к аппарату). Да!.. Какого дьявола?.. Я же сказал, что... Я тебе сказал, что задержусь?... Так вот, меня сегодня вообще не будет!.. У меня срочное дело, мы с компаньоном поедем смотреть антиквариат... Почему ночью?.. Потому что ночью он лучше выглядит. Всё! (Швыряет трубку.)

СЕСВ/ТРА. Это ваша жена.

ПРОДАВЕЦ (нехотя). Ужасная зануда.

СЕСТРА. Вы не расстраивайтесь, меня это нисколько не смущает.

ПРОДАВЕЦ *(восхищенно).* Да?.. Я мечтал познакомиться с шикарной женщиной, которая к тому же с пониманием. *(Достаёт бутылку вина.)*

СЕСТРА. Как приятно, наверное, работать среди красивых вещей.

ПРОДАВЕЦ. Вещи, конечно, подержанные... Но, может быть, поэтому и производят влияние...

СЕСТРА. Они словно возвышают...

ПРОДАВЕЦ (наполнив бокалы). За приятное знакомство.

СЕСТРА. Как жаль, что у вас нету музыки.

ПРОДАВЕЦ. Если хочется танцевать, то можно и без.

Танцуют в тишине.

СЕСТРА (возбуждённо). Я действительно вам понравилась?

ПРОДАВЕЦ. Очень!..

СЕСТРА. Чем же именно?

ПРОДАВЕЦ. Мне трудно с точностью определить...

СЕСТРА. Тогда пойдёмте куда-нибудь?

ПРОДАВЕЦ. Лучше здесь. Пока бушует возбуждение.

СЕСТРА. С улицы могут увидеть.

ПРОДАВЕЦ. Пусть завидуют. (Ласкает её.) Эта вещица очень тебе идёт... Но сильно мешает мне...

СЕСТРА (радостно сбросив надетое). А сейчас?

ПРОДАВЕЦ. О-о!.. (Сбрасывает надетое на себя. И вынужден бежать к телефону, потому что звонок вызывает в нём содрогание.)

СЕСТРА. Куда ты? Зачем? Тебя же нет. Ты уехал.

ПРОДАВЕЦ. А вдруг это мой компаньон... (Удивлённо глядя на неё, берёт трубку.) Алло?.. Ты опять?.. Я же сказал, что уехал, всё, меня здесь нет... Это не я, это мой дух! (Кладёт трубку.) Надо же уродиться такой недогадливой.

СЕСТРА. Я готова...

ПРОДАВЕЦ *(внимательно её рассматривая).* До чих пор не может понять, что у меня важное дело...

СЕСТРА *(смущенно).* Мне тоже кажется, что выбор места не совсем удачен... *(Переходит в другое место.)* Здесь будет лучше?... Может быть, освещение?..

ПРОДАВЕЦ. Да, освещение... Как-то выглядит всё не так...

СЕСТРА (уходит в тёмный угол). А сейчас?.. Я жду-у...

ПРОДАВЕЦ. А ведь я действительно не закончил важное дело. Вы меня сбили, когда пришли. Сейчас, я просто могу забыть... (Идёт к кассе, быстро пересчитывает деньги и что-то записывает в блокнот.)

СЕСТРА (медленно выходя их тёмного угла). Будьте внимательны... Не ошибитесь... (Относит сброшенную с себя вещь на место. Поднимает вещь, которую снял он.) В этом вы смотрелись благороднее.

ПРОДАВЕЦ. Взаимно. (Делает записи.) У меня к вам просьба... Вы не могли бы передать вашей родственнице... Жене вашего брата... Чтобы она вернула ту вещь, за которую не заплатил её муж? Мой компаньон будет очень недоволен. Такая растрата.

СЕСТРА. Я передам. Она вернёт.

ПРОДАВЕЦ. Возвращать - дело хорошее. Хотя примета плохая.

СЕСТРА. Было бы, о чём жалеть? Вещь-то не ваша. Подержанная.

ПРОДАВЕЦ. Вот именно.

СЕСТРА. Заканчивайте побыстрей. Я тороплюсь.

ПРОДАВЕЦ. Мне ещё сигнализацию сдавать под охрану.

СЕСТРА. Тогда закройте за мной. Не могу больше здесь находиться.

ПРОДАВЕЦ. Я тоже.

СЕСТРА. Сделали меня подопытной коровой. Сейчас всё выскажу своему братцу. Теоретик.

ПРОДАВЕЦ. Может быть, подождёте немного? На улице все-таки темно.

СЕСТРА. Обойдусь без провожатых. (Нервно уходит.)

ПРОДАВЕЦ (выходит за ней, возвращается, снимает телефонную трубку и набирает номер). Это я... ну и что?... Уехал, поездил немного и вернулся... Что купить на ужин?... Это очень дорого... а что ещё?... Может быть... Хорошо... Я спешу к тебе, гиппопотамчик ты мой ненаглядный... (Кладёт трубку. Медленно подходит к вещам.) Ненавижу... Ненавижу!.. (Плюёт на вещь, которую только что примерял.) Так издеваться над человеком... Будьте вы прокляты... (Поправляет небрежно сброшенное, раскладывает как надо.) Будьте вы трижды прокляты.

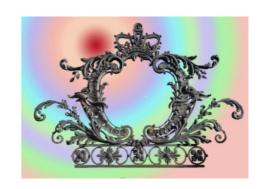
Продавец уходит, погасив свет. В темноте начинают мерцать только что мерянные людьми вещи.

КОНЕЦ

КОМПРОМИССНОЕ ЗОСТОИНСТВО

 $\phi a p c$

Двухместный номер дешевой гостиницы. На одной из кроватей лежит в одежде седой мужчина.

Входят лысый мужчина и горничная.

ГОРНИЧНАЯ. Вот ваш номер... Ваше постельное белье... Ваша кровать... Ключ от номера... Вот он, лежит на столе. (Указывает на стол, заставленный пустыми бутылками.)

ЛЫСЫЙ. Здесь не прибрано.

ГОРНИЧНАЯ. Номер двухместный. Ванна, туалет и стол общего пользования. Это ваш сосед. Пожалуйста, имеются свободные номера на одного, без проблем.

ЛЫСЫЙ. Благодарю. Я публицист. Мне нужен дискомфорт. Ощущение социальных конфликтов. (Идет к свободной кровати, кладет чемодан.) Вас еще интересует моя профессия, более подробно?

ГОРНИЧНАЯ. Обычно... (Делает намек пальцами на чаевые.)

ЛЫСЫЙ. Видите ли, мы с вами живем в очень необычное время...

ГОРНИЧНАЯ. Желаю, чтобы это время для вас не кончалось.

ЛЫСЫЙ *(в тон ей).* А я желаю вам всегда находить вдохновение для подобных любезностей.

Горничная выходит. Лысый разбирает свои вещи.

СЕДОЙ (лежа спиной, не поворачиываясь). Который час?

ЛЫСЫЙ. Простите, что?.. Время? *(Находит часы.)* Извините, мои почему-то стоят.

СЕДОЙ. А погода какая?

ЛЫСЫЙ. Моросит. Скверная погода. Да и вообще довольно скверно.

СЕДОЙ (вздыхая). Да уж, не говорите.

ЛЫСЫЙ. Так!.. Надо поработать!.. (Достает книги, стопку бумаги, дорожное бюро с ручками и карандашами. Ищет место где бы расположиться.)

СЕДОЙ. Это ничего, что я к вам спиной? *(Пауза.)* Вы не очень-то отзывчивы.

ЛЫСЫЙ. Половина стола в этом номере принадлежит мне. А вы устроили на ней кавардак.

СЕДОЙ. У маня сегодня день ангела. Который начался еще вчера.

ЛЫСЫЙ. А мне нужно работать.

СЕДОЙ. Передвиньте на мою сторону все, что вам мешает.

ЛЫСЫЙ. Почему это я должен убирать за вами? Я не горничная.

СЕДОЙ. А я вам не слуга. Он будет мне приказывать!..

ЛЫСЫЙ. Извольте освободить мою половину стола.

СЕДОЙ. Твою? Ха-ха!.. Стол принадлежит гостинице.

ЛЫСЫЙ. Не смейте мне тыкать!

СЕДОЙ. А не надо орать. Я терпеть не могу, когда повышают голос.

ЛЫСЫЙ. Вы загадили мою половину стола!

СЕДОЙ. А ты своим противным голосом загрязняешь стоящую здесь волшебную тишину.

ЛЫСЫЙ. Вы устроили здесь черт знает что!

СЕДОЙ. Я беседую со своим ангелом. И готов проучить того, кто сравнивает его с чертом! (Садится, закрывая лицо рукой.) Сейчас. Сейчас я приведу себя в порядок, и ты пожалеешь, что вселился в этот номер. (Идет в ванную.)

ЛЫСЫЙ. Очень я испугался!.. Вот сообщу, куда следует, и вас в два счета выпроводят отсюда. Вот в эту дверь.

СЕДОЙ (появляясь). Но сначала ты вылетишь в окно. (Идет, наклонив голову к столу, берет ключ, выходит и тут же возвращается.) Теперь другого выхода у тебя просто нет. Дверь заперта. Лучше тебе выпрыгнуть самому.

ЛЫСЫЙ. Я потребую всей строгости за ваши угрозы.

СЕДОЙ. Готов на некоторое снисхождение. Если вы одолжите мне помазок. Нужно побриться. Мой запропастился куда-то.

ЛЫСЫЙ. Пользоваться чужим помазком негигиенично.

СЕДОЙ. Тогда учти... Если я порежусь... Твоей крови прольется в два раза больше. Учти, я бреюсь опасной бритвой.

ЛЫСЫЙ. Я потребую материального возмещения за понесенный мною моральный ущерб.

СЕДОЙ. Только моральный? А вот это? (Показывает кулак.) Будет вполне материально.

ЛЫСЫЙ (заметавшись). Горничная!.. Горничная!

СЕДОЙ. Она не придет. Ты не дал ей чаевых.

ЛЫСЫЙ. Какое хамство!.. Это же террор!.. Да что здесь происходит?.. (Убирает с ближней к своей кровати половины стола.) Безобразие... Произвол... (Раскладывает принадлежности, садится писать.)

СЕДОЙ (появляется, вытирая лицо полотенцем). Теперь можно вести джентльменский разговор. (Повязывает галстук.)

ЛЫСЫЙ. Черт с вами. Празднуйте со своим ангелом. Вы мне больше не мешаете. Я работал и не в таких условиях.

СЕДОЙ. Моему ангелу будет тесновато за одним столом с твоей музой. Ха-ха-ха!.. (Раскатисто смеется над своей шуткой, поворачивается в Лысому, делает шаг и застывает на месте, впервые увидев его лицо.) Это... вы?

ЛЫСЫЙ. Я погорячился. Нервы знаете ли... День какой-то скверный... (Ужаснувшись.) Вы порезались...

СЕДОЙ. Да? Пустяки... Сегодня не скверный день... Напротив... В день моего ангела судьба преподнесла редкий подарок... Это – вы!

ЛЫСЫЙ. Мы разве знакомы?

СЕДОЙ. Господи, боже мой! Мне ли вас не знать.

ЛЫСЫЙ. А вот я как-то впервые...

СЕДОЙ. Дорогой вы мой!.. Нет, ну что вытворяет судьба. Вы не поверите. Вы будете поражены. Хотите? Я читал все ваши труды. Ваши пламенные статьи, разоблачающие суть партийного двуличия, критикующие философскую платформу и теоретическую базу партийного движения, анализирующие лицемерие партийных лидеров.

ЛЫСЫЙ *(смущенно).* Давайте выпьем за день вашего ангела. Если это действительно так. Как-то уж очень неправдоподобно.

СЕДОЙ. Да мой ангел в сравнении с вашей музой ощипанный птенец!.. Мы выпьем за вас. За трибуна, борца-одиночку, глашатая свободы. (Ищет среди пустых бутылок, находит не пустую.) Осталось не очень много... Недостаточно для восхваления такой личности как вы... А у вас ничего нет? Хорошо. В конце концов сегодня день моего ангела...Да и случай небывалый... (достает бумажник, пересчитывает деньги.) Еще на один литр хватит. Сначала допьем это. (Наливает.) За вас!

ЛЫСЫЙ. Нет-нет. За день вашего ...

СЕДОЙ. Скажите, а вы верите в ангелов? Ваша критика партийного атеизма была очень едкой.

ЛЫСЫЙ *(смеясь).* Критиковал, верно... Но сам при этом тоже был атеистом. Представляете?

СЕДОЙ. Еще как! Значит, вы не верите в судьбу?

ЛЫСЫЙ. Времена очень изменились. Сейчас поневоле начинаешь верить в различные предрассудки.

СЕДОЙ. В данный момент перед вами не предрассудок, а натуральный факт явления судьбы. Выпьем. (Пьет.) Знаете, чего я хочу?

ЛЫСЫЙ. Знаю.

СЕДОЙ. Вот как?

ЛЫСЫЙ. У вас день ангела, выпито почти все, денег мало. Вы хотите меня раскрутить на покупку спиртного. Угадал?

СЕДОЙ. Какой анализ!.. Вы проницательнейший человек. Угадали, дорогой мой! Я действительно хочу вас раскрутить. Ради бутылки коньяка я готов назвать города Европы, Ближнего и дальнего Востока, в которых вы останавливались. За вторую бутылку коньяка я назову основные ваши статьи и года их написания. А за третью бутылку...

ЛЫСЫЙ. Однако же...

СЕДОЙ. Играем? Я отгадываю – вы ставите. Боитесь? И правильно. У вас денег не хватит. Не пугайтесь. Я сам принесу выпить. (Находит ключ от номера, выходит.)

ЛЫСЫЙ. Непонятно... (Берет пиджак Седого, роется в карманах, проверяет документы.) Что ему от меня надо?.. Совершенно непонятно... (Находит небольшое по формату удостоверение. В ужасе.) А-а!.. Теперь понятно!

СЕДОЙ *(вернувшись с бутылкой и ключом в руках)*. Горничная тоже не прочь присоединиться...

ЛЫСЫЙ. Так давайте пригласим ее!

СЕДОЙ. После того, как вы порылись в моих карманах и установили кто я?

ЛЫСЫЙ. Значит вы из этих?.. Карающая рука партии?

СЕДОЙ. Да. В последнее время стал каким-то беспечным. Таскаю партбилет где попало. А вы не верите в судьбу. В судьбу надо верить. Я, кстати, тоже не верил. Жаль, что вы поторопили события. Я недостатояно насладился нашей встречей, открывшей мне веру в судьбу. Раньше, в силу партийной принадлежности, я считал, что человек сам кузнец своего счастья. Как бы не так. Куют судьбу редкие подлецы. Остальные разводят лишь руками, полагаясь на случай. Как мы с вами, например.

ЛЫСЫЙ. Вы... убъете меня?

СЕДОЙ. Ну не торопите события. Давайте сначала выпьем?

ЛЫСЫЙ. У вас сегодня день ангела...

СЕДОЙ. Вот именно!

ЛЫСЫЙ. Что значит «вот именно»?

СЕДОЙ. Вы должны поздравить меня. Сказать тост. С вашим-то красноречием.

ЛЫСЫЙ. Я скажу тост, а после этого вы меня...

СЕДОЙ. О таком подарке я даже не мечтал. Воистину подарок судьбы.

АЫСЫЙ *(стараясь держаться достойно).* В этот знаменательный для вас день... Мне хочется от всей души...

СЕДОЙ. Ну, зачем так лживо?

ЛЫСЫЙ. Я хочу сказать... Я хочу пожелать вам... Я вот что хочу сказать. У вас сегодня день. Когда человек поневоле задумывается, подводя итоги. Чего он добился в жизни? Какой награды за преданную службу? Какое-то материальное вознаграждение ожидает вас после моей смерти, естественно... Но не мешало бы и сделать выводы. Кому вы служили? Пора осознать в вашем возрасте. Вы служили химерам! Идеям жестокости и насилия. Жизнь человеческая по вашим теориям – это плевок. Его видно пока он летит. Упал, испарился, все. Ни памяти, ни благодарности потомков. Равнодушие – вот конечный результат уверований в партийные идеалы. Почему вы остались верны им? Партия ваша давно потеряла былую силу. Она разлагается и смердит. А вы до сих пор гоняетесь за мной по всему свету, чтобы привести в исполнение приговор, который был вынесен от имени вашей партии много лет назад. Как можно быть таким фанатом? Вы человек с виду образованный...

СЕДОЙ. Не пойму, вы хотите за меня выпить, или нет?

ЛЫСЫЙ. За вас?.. Да, я хочу выпить за ваше прозрение. Чтобы у вас открылись глаза. Чтобы ваш разум наполнился мудростью. Чтобы в день своего ангела вы совершили поступок достойный человека разумного.

СЕДОЙ. Спасибо. Хочу пожелать вам того же.

ЛЫСЫЙ. Не понимаю вас.

СЕДОЙ. Я хочу, чтобы вы тоже совершили разумный поступок.

ЛЫСЫЙ. Вы хотите... Вы хотите, чтобы я сам?!.

СЕДОЙ. Давайте сначала выпьем. За нас с вами. За судьбоносную встречу. (Пьет.)

ЛЫСЫЙ *(тоже выпив).* Я в последнее время больше не пишу о вашей партии. Если вы действительно следите за моими публикациями.

СЕДОЙ. Я в курсе.

ЛЫСЫЙ. Критика партийной теории и практики все меньше интересует солидные издательства. Несолидные эта тема вообще никогда не интересовала. А ведь партийное движение... Это был мой конек!.. В последнее время перебиваюсь черт знает чем. Приходится несусветную чушь писать, чтобы хоть как-то сводить концы с концами. Сейчас я иначе оцениваю тогдашнее свое рвение критика, непримиримость, идиотическую дерзость... В чем-то ваши философы оказались правы. Материализм вечен, идеалы приходящи и уходящи. Раньше я был состоятельным человеком, теперь, пожалуйста, двухместный номер. Пишу статью «Влияние половых желез на общественно_социальную активность». Статья для еженедельника «Анус». Я и думать забыл, что мне когда-то был вынесен приговор. Не убивайте меня. Я уже давно не представляю никакой опасности.

СЕДОЙ. Ну-ну, держитесь. Я бы не хотел в вас разочаровываться.

ЛЫСЫЙ. Жизнь прошла впустую, понимаете? Ваша развалившаяся партия сделала даже нас, ваших противников, такими же серыми и бездарными.

СЕДОЙ. Вот это – другое дело.

АЫСЫЙ. Хотя мне есть чем гордиться, не так ли? К падению вашего колосса я тоже приложил свою руку.

СЕДОЙ. Несомненно. Поэтому выпьем за вас.

ЛЫСЫЙ. Пить со своим палачом?.. (Отрешенно смеется, берет стакан.) А почему бы и не выпить? Интересно, как вы это сделаете? Пистолет с глушителем? Только не нож, умоляю. И не опасная бритва. Иожет быть, ампулу? Или укол в мякоть. Сюда. Нет, лучше сюда. Что я буду ощущать при этом?

СЕДОЙ. Ваш профессиональный интерес журналиста заслуживает уважения.

ЛЫСЫЙ. Я буду кричать. Прибежит горничная.

СЕДОЙ. Уже не прибежит.

ЛЫСЫЙ. Как?.. Вы ее уже?... Как я глупо попался!.. В последнее время совершенно потерял всякую бдительность.

СЕДОЙ. За ваше славное прошлое. (Пьет.)

ЛЫСЫЙ. Ваше чувство юмора не лишено доброты. (Пьет.)

СЕДОЙ. Не поверите. Совершенно не хочу вас убивать. У меня, конечно, приказ, задание... Давайте сначала поговорим. Ведь я впервые так близко с вами. Постарели. Морщины. Но выглядите неплохо. Чего не сказать обо мне, верно? Ах, дорогой мой, дорогой мой!.. Вся моя жизнь связана с вами. Все, что у меня осталось дорогого из прошлого, это вы. Помните?.. Вы эмигрировали и вышла первая нашумевшая статья о кровавой сущности идеологии. Тогдашний наш вождь был взбешен. Приказ – уничтожить. Меня и послали с этим заданием. Работа заграницей – дело престижное. Помимо жалования, отличные командировочные. Я исполнял некоторые курьерские поручения для резидентов, но главной целью были вы. Ваши статьи звучали тогда как артиллерийские залпы.

ЛЫСЫЙ. Счастливые времена. Меня печатали, я получал хорошие гонорары.

СЕДОЙ. А меня торопили. Скорей, скорей. Помните душную июльскую ночь на берегу Адриатического моря? В четыре часа утра вы пошли в туалет. Их было два. Мужской и рядом женский. Легкие летние строения.

ЛЫСЫЙ. Это были вы?

СЕДОЙ. Услышав щелчок дверной задвижки, я подошел и разрядил сквозь дверь всю обойму. Часом позже, на циновке в рыбацкой хижине, у меня сжалось сердце. Задание выполнено, теперь домой. И вдруг утром сенсация в газетах. Неудачное покушение. Известный журналист и политический борец, заподозрив преследование, спрятался за дверью женского туалета! Редкая находчивость. Вы не представляете, какую радость я испытал в то утро.

ЛЫСЫЙ. А я еще ночью.

СЕДОЙ. Скажите все-таки. Почему вы тогда зашли в женский туалет? Вы не могли ничего заподозрить.

ЛЫСЫЙ (смущенно). Это было чисто журналистское любопытство.

СЕДОЙ. Ах, вот оно что... А мне тогда вынесли порицание, затем повысили в должности, затем конкретизировали задание. Не спешить, действовать наверняка. Вы стали бегать из страны в страну. Для меня это было удовольствие. Люблю путешествовать. Ваш характер частенько раздражал меня. Но потом я испытывал даже облегчение. Вожди менялись, партия дряхлела, родину колотило от потрясений, а мое задание продолжалось. Новое руководство сменило методы. Я должен как журналист. Чтобы привлечь ваше внимание единомышленник. Спровоцировать вас на желание встретиться со мной. Потом бы я предложил вам интересную поездку на родину, мы бы поехали под чужими именами, чтобы почерпнуть свежий материал. Потом вы бы просто исчезли. Задание оказалось нелегким. Я грыз ваши заумные строки и потел над собственными сочинениями. Первые мои статьи не брали, но потом я добился успеха. У меня был ряд блистательных публикаций. Но катастрофически не читали никого кроме себя! Пришло время, когда партия лишилась былой мощи. К власти пришла серая оппозиция. Меня хотели отозвать. Но я настоял. Я вытребовал. Задание должно быть исполнено. В конце концов, это дело моей профессиональной чести. Столько лет охотился и безрезультатно. Руководство согласилось на сбор информации о вас и вам подобных иммигрантов, а исполнение давнишнего задания по возможности и как можно тише. От вас вреда уже никакого, но продемонстрировать силу и дееспособность тайной службы безопасности необходимо. Для дальнейшего увеличения субсидий из бюджета, ну вы понимаете. И вдруг такой подарок! В день моего ангела ко мне само является исполнение моего задания. Прямо в номер. Лучше не придумать.

ЛЫСЫЙ. Обычно загадывают желание.

СЕДОЙ. Желание? Да я почему-то не желаю смерти исписавшемуся бумагомарателю.

ЛЫСЫЙ. Я попросил бы!

СЕДОЙ. За последние два года вы не написали ничего приличного. Ничего значимого, чтобы к вам относиться как к достойному противнику.

ЛЫСЫЙ. Однако!..

СЕДОЙ. Вы поставили под сомнение мой долголетний труд. За кем я охотился? За ничтожеством. Кто помнит ваши заслуги? Никто. Кроме меня одного меня. Идиота. (Кричит.) Ваше место в том еженедельнике, для которого вы тужитесь хоть что-то выдавить из себя!

ЛЫСЫЙ. У этого еженедельника яркое современное название. Неважно значение слова, в нем красивое сочетание звуков. Да что вы понимаете в красоте слов!..

СЕДОЙ. Да, звучание неповторимое.

АЫСЫЙ. Не надо так, пожалуйста. Хотите убить – убивайте, но душу зачем бередить? Мне самому противно нынешнее существование.

СЕДОЙ. За истребление такого политического противника, как вы, я не получу даже премии.

ЛЫСЫЙ. Вы действительно читали мои труды?

СЕДОЙ. Если бы объявили конкурс перечислить ваши публикации, я бы оказался победителем. Но и единственным участником.

ЛЫСЫЙ (наливая). Разрешите, я подниму за ваше мужество. Столько лет читать одну и ту же белиберду – это, знаете ли, не всякому под силу. Я уже не могу перечитывать написанное мною раньше. Как все надоело... В молодости был взят не тот курс... Бесполезный, никому ненужный... Уважаемый, я настаиваю на своем убийстве. Убейте меня. Я заслуживаю. С одним условием. Завтра в газетах должно быть объявлено, что убит известный борец ...

СЕДОЙ. Борец против чего? Разве нынешние руководители лучше прежних? Раньше воровали избранные, теперь ворует каждый чиновник. А средств на достойную пенсию таким ветеранам, как я, у них недостаточно.

ЛЫСЫЙ. Идея! Сначала я должен написать про встречу с вами. Это же сенсационный материал. Я опишу кто вы, кто я, как вы охотились за мной, как мы встретились, и после долгого спора...

СЕДОЙ. Какого спора? Никакого спора не было.

ЛЫСЫЙ. Как это не было? Мы же с вами политические противники.

СЕДОЙ. Кто? Вы серьезный политический противник?

ЛЫСЫЙ. Я был противником. Был! Благодаря и моим скромным усилиям партия развалилась. Если бы я не был тогда опасен, вас бы не послали с заданием убить меня. Благодаря мне вы разъезжали по заграницам и жили припеваючи. Что мешало вам исполнить приказ? Если бы вы сделали это вовремя, я бы остался в истории героем. А сейчас? Сейчас даже писать не о чем.

СЕДОЙ. На зеркало нечего пенять.

ЛЫСЫЙ. Смотря что называть зеркалом. (Пауза. Наливает.) Я сейчас напьюсь и совершу поступок, который осветит мое имя. Я убью сам себя. Сначала опишу все, напьюсь, а потом выстрелю в висок. Но сначала опишу. Это будет последний шедевр. Мое имя останется на страницах истории борьбы за свободу. Хотя бы в примечании.

СЕДОЙ. Что вы называете свободой? Еженедельник, ради которого стараетесь? Вот туда и поцелуйте свою свободу.

ЛЫСЫЙ. Дайте мне пистолет. Я хочу ощутить холод его рукоятки.

СЕДОЙ. Не дам.

ЛЫСЫЙ. Я жертва и это мое право. Я хочу сам. Достойно.

СЕДОЙ. Ишь чего захотел. Раньше нужно было думать о достоинстве.

ЛЫСЫЙ. Я предлагаю вам лучший из вариантов. Самоубийство. Вы доложите своему руководству, что довели меня до самоубийства. Вас представят к награде.

СЕДОЙ. А мне не надо наград. Я хочу достойно заслужить приличную пенсию. Ты захотел умереть? Нет уж, ты найди силы достойно жить.

ЛЫСЫЙ. Что это значит?

СЕДОЙ. С твоей смертью окончится мое задание. Новых поручений мне не дадут. По возвращению я никому не буду нужен. А жизнь сейчас там не сахар. Кстати, почему вы не возвращаетесь? Политическая ситуация в стране давно изменилась.

ЛЫСЫЙ. Что вы хотите предложить?

СЕДОЙ. Предложили вы. Только что. Написать шедевр. Не надо предсмертный. Вы должны жить и писать. А я за вами охотиться. Пока меня обеспечивают приличным жалованьем. Если ты нуждаешься, я тебе подкину.

ЛЫСЫЙ. Вы мне предлагаете?..

СЕДОЙ. Возродиться из пепла. Написать сенсационный материал о продажности нынешней власти, которая оказалась бездарнее предыдущей. Я подкину горяченькие факты. После публикации, а будет шумная публикация, ты сразу переедешь в другой город. А я следом за тобой. Дорогу оплачиваю.

ЛЫСЫЙ. Нет. Я иногда шел на компромиссы, но чтобы на такой...

СЕДОЙ. Как будто я не иду на компромисс!.. Мы были нужны, когда шла борьба. Теперь мы на свалке политических событий. Отбросы. Наши судьбы никого не интересуют. Но жить-то надо. Для этого следует возобновить борьбу.

ЛЫСЫЙ. На ложную борьбу я не способен. Я не лицемер.

СЕДОЙЦ. Ты журналист. Сделай ложную борьбу истинной. С нами поступили честно? Где вожди, которые вовлекли нас в круговорот прежних событий. О тебе помнят пришедшие сейчас к власти? А ведь ты же ради них старался. Политика – это игра ради интересной жизни. Почему бы и нам не поиграть?

ЛЫСЫЙ. Я не смогу. Я уже не молод. На творческое вранье нужен задор, вдохновение, много энергии. А если узнают? Тогда все, я стану политическим трупом.

СЕДОЙ. А я? Меня сделают не политическим, а самым натуральным. Но я не боюсь. Не узнают. Никому сейчас не до кого нет дела. Каждый думает только о себе. Я буду твоим вдохновением. Я знаю о таких фактах!.. Перекачка денег, связь с преступным миром, организация международных синдикатов. Это цветочки, а там непочатый край, только пиши. Ну? Смелее!

ЛЫСЫЙ. Боюсь, что не сумею. Раньше было не так страшно. А теперь могут запросто убить.

СЕДОЙ. Садись, пиши, или тебя убью лично я.

ЛЫСЫЙ. Как?

СЕДОЙ. Очень тихо. Без всяких предсмертных статей. Даже криминального репортажа не появится о твоей кончине.

ЛЫСЫЙ. Вы берете меня за горло.

СЕДОЙ. Если разобраться, ты держишь меня за горло. Но если мы будем держаться вместе, то не пропадем. Я потребую хорошей оплаты за мою охоту на тебя. Нам хватит. Ну? Предлагаю выпить. За день моего ангела.

ЛЫСЫЙ. Или за нашего с вами архангела. Черт с ним! СЕДОЙ. Вот это уже голос профессионала. Одну минутку!

Седой выходит и возвращается с горничной.

ГОРНИЧНАЯ. Да, вы знаете, на редкость скучный день. А что вы интересного предлагаете?

СЕДОЙ. У нас торжество. Нам нужна для праздника музавдохновительница.

ГОРНИЧНАЯ. Вдохновлять я умею. С удовольствием. Это мое призвание.

СЕДОЙ. Браво! А наше призвание делать свое дело профессионально. ЛЫСЫЙ. За радость жизни!

июль 1996 г.

бунтующее постоянство

 $\phi a p c$

За накрытым столом чинно сидят ПАПА, МАМА, СЫН и ДОЧЬ.

МАМА *(растягивая гласные)*. А теперь расскажи, пожалуйста, чем закончилась твоя творческая командировка.

ПАПА *(уныло)*. Творческие и нетворческие командировки заканчиваются одним и тем же. Обратная дорога, вагон, проводник. Каждый раз почему-то другой. Такое впечатление, что их по возвращению расстреливают.

МАМА. Дети, почему вы не задаете вопросов? Нашего папочки не было дома около месяца.

ПАПА. Тогда спрошу я. Дочь, скажи, пожалуйста, какими сейчас планами ты живешь?

ДОЧЬ. Надоело все. Хочу уйти в монастырь. Как всегда навсегда.

ПАПА. Сын, что ты сделал нового?

СЫН. Поставил в своей комнате скелет обнаженной женщины.

Звонок в дверь.

ПАПА. По-моему, звонят в дверь. Не мешало бы открыть.

МАМА. Ты уверен? (Достает дистанционный пульт управления.) Кто там? (Услышав ответ.) Входите, мы будем рады. Это наша соседка. Наверняка хочет что-то попросить. (Нажимает кнопку на пульте.)

Входит СОСЕДКА.

СОСЕДКА. Здравствуйте, дорогие соседушки. С приездом, хозяин!

ПАПА. Спасибо.

МАМА. А ты куда уезжала?

ДОЧЬ Долго мы тебя не видели.

СЫН. Сколько дней отсутствовала?

СОСЕДКА. Всего три дня. А вы соскучились?

МАМА. О, господи...

СОСЕДКА. Как у вас красиво. Не то, что в моей квартирке для долбанной канарейки.

ПАПА. Мы тоже рады тебя видеть.

МАМА. Ты порозовела.

ДОЧЬ. Неплохо провела время?

СЫН. Оттягивалась или работала?

СОСЕДКА. Навестила родных. Днем по хозяйству. После обеда по магазинам. Вечером разговоры про сексуальные просторы. Не хотели отпускать.

СЫН. По вечерам уважающие себя люди разговаривают с кнопками переключателя телевизионных программ.

СОСЕДКА. У них телевизор как врач окулист. Закройте оба глаза, угадайте по голосу какая буква. (Заразительно хохочет.)

МАМА. Мне вчера очень понравилась пятьсот пятьдесят пятая серия.

СОСЕДКА. Я сама как сериал. Люблю про любовь в стихах, про слезы в прозе, и похохотать на три голоса над животным миром людей.

ДОЧЬ. Танцевать любишь? Кафе, бар, дискотека?

ПАПА. По вечерам опасно выходить в город. Особенно, когда улицы пусты.

СЫН. Каждый прячется, как умеет.

СОСЕДКА. Побегу. Боюсь, пирог пригорит.

СЫН. Ты заглядывай!..

ДОЧЬ. Заходи...

МАМА. Попозже.

ПАПА. И непременно.

СОСЕДКА уходит.

СЫН. Зачем приходила – непонятно.

ДОЧЬ. Видит же, что мы ужинаем.

ПАПА. Она чего-то хотела. Определенно.

МАМА. Какая она все-таки вульгарная.

Звонок в дверь.

ПАПА. Это опять она.

МАМА. А кто же еще?

ДОЧЬ. Да пусть войдет.

СЫН. Открой, мама.

MAMA (в микрофон дистанционного пульта). Входите!.. (Нажимает кнопку.)

Вбегает СОСЕДКА.

СОСЕДКА. Пожар! Горю! Полная кухня дыма! *(Папе.)* Сосед, помоги! ПАПА. Сначала объясни толком что горит.

СОСЕДКА. Я только вошла в квартиру – с кухни дым! Я дверь на кухню поплотней закрыла, чтоб не разгорелось, - и к вам!

MAMA. Это же, скорее всего, твой пирог. Нельзя же быть такой забывчивой.

СОСЕДКА. Это может быть электропроводка!.. Свет не горит! Я ведь пекла и гладила одновременно.

ДОЧЬ. Ты такая беспечная.

СОСЕДКА (сыну). Сосед, посмотри!.. Я боюсь одна заходить.

СЫН. Сейчас. Мы еще чай не допили.

СОСЕДКА. Я же горю!

СЫН. Ну, сейчас! Допью чай и приду.

СОСЕДКА. А я собиралась пирогом вас угостить!

СОСЕДКА убегает.

ПАПА. Сколько энергии. Человек – страшное орудие природы.

МАМА. Почему она звала на помощь только вас двоих?

СЫН. Потому что мы разбираемся в электропроводке.

ДОЧЬ. Интересно, кто должен был откликнуться первым?

СЫН. Мне параллельны все твои домыслы.

ПАПА. О чем вы говорите? Возмутительно. Существуют нормы и правила, а человек живет постоянством в своих убеждениях.

СЫН. У каждого свои моральные и аморальные принципы.

ПАПА. Это излишне красноречиво.

Звонок в дверь.

МАМА. Это уже чрезмерно.

ПАПА. Пусть войдет.

МАМА. Ну, если ты этого хочешь...

ПАПА. Ты тоже.

МАМА. Что?..

ПАПА. И дочь ей рада.

ДОЧЬ. Ну, знаешь, папочка...

ПАПА (сыну). А тебе разве не по нраву приход нашей соседки?

СЫН. Папа, вот только не нужно вешать!..

Несколько звонков в дверь.

ДОЧЬ. Нажми кнопку, мама.

СЫН. Отец разрешил.

МАМА. Мне стыдно за ваше непостоянство. (Нажимает кнопку.)

Входит СОСЕДКА, в руках поднос с пирогом.

СОСЕДКА. Извините еще раз. Про пожар я пошутила. Хотя дыму было много. Но пирог не сгорел. Вот угощайтесь. Разделено как раз на четыре части. Берите, это вкусно. (Ставит поднос на стол.)

СЫН. Ничего себе, шутка. (Встает.)

ОТЕЦ. Мы позавтракали, спасибо. Ждет масса дел.

ДОЧЬ. Я на диете.

Уходят по очереди СЫН, ОТЕЦ и ДОЧЬ.

МАМА. Очень странно. Пирог не сгорел, а дым был. (Тоже уходит.) СОСЕДКА (вслед). Сгорело покрытие гладильной доски!.. Тут мой знакомый позвонил. Он, кстати, пожарник. Как ни позвонит, так я обязательно забуду утюг выключить. Вот и сейчас, звонит, а я говорю, давай, приезжай и туши, из-за тебя ведь!.. А у него ответ один. Мне на работе пожары надоели, еще ты. Он такой впечатлительный, легкоранимый. Всегда или в бинтах или в гипсе. (Оставшись одна.) Ушли. А пирог-то не при чем. Пирог-то не сгорел.

ПАПА (вполголоса). Видишь, какие лицемерные люди? Им гордость не позволяет общаться с тобой. Ты якобы из другой среды. А может быть и другой расы вместе с вероисповеданием. А я не такой и докажу. Я хочу взять тебя в секретарши. Обязанностей никаких. Только секретарские. Гарантирую хорошее жалованье. Ты должна будешь постоянно находиться при мне. Как источник вдохновения. Согласна? Говори «да» и уходи. Пока никто из них не заметил. Встретимся завтра. Вот визитка, тут адрес. Давно мечтал предложить тебе эту почетную должность.

СОСЕДКА. Есть анекдот на эту тему. Директор принимает на работу новую секретаршу. Ну и сколько, дорогуша, вы хотели бы получать? Столько-то. Да ты что, дорогуша, у меня столько получает главный инженер. Вот и спите со своим главным инженером. (Хохочет.)

ПАПА. Ты это к чему? Я искренне. Вот, смотри. (Берет кусок пирога.) Вот, видишь, ем твой пирог и ничуть не брезгую. (Оглянулся.) Кто-то идет, нас не должны видеть вместе!.. (Прячется.)

Входит ДОЧЬ.

ДОЧЬ (оглядываясь). Здесь никого? Лапонька моя, соседушка, ты на меня не сердись. Они вынуждают меня так держаться с тобой. Мне душно в этой атмосфере, но приходится соответствовать. Я очень хочу с тобой дружить. Чтобы вдвоем на танцы, в кафе, в ресторан, на дискотеку. Куда угодно, только подальше... Поехали к твоему пожарнику? Познакомишь нас. Это, наверное, очень интересный человек.

СОСЕДКА. Через каждых полчаса он задает один и тот же вопрос. Ты утюг не забыла выключить?

ДОЧЬ. У него должны быть сослуживцы. Наверное, романтичные люди. Интересно, о чем они разговаривают?

СОСЕДКА. О пожарах.

ДОЧЬ. Как это интересно. А тут с тоски подохнуть можно. Даже хочется что-нибудь поджечь. Давай?

СОСЕДКА. Не стоит.

ДОЧЬ. Клянусь, что уважаю тебя и восхищена твоей оригинальностью. Вот, гляди. С превеликим удовольствием откушу твоего пирога. (Берет кусок.) Кто-то идет... Если нас застукают... (Прячется.)

Входит МАМА.

МАМА (*громким шепотом*). Тс-с!.. Нас не должны услышать. Золотая моя, будь моей домашней хозяйкой. Они все по утрам уходят, а я остаюсь одна. Чокнуться можно. Умоляю, приходи ко мне каждый день утром после десяти. Будешь рассказывать свои пошлые анекдоты и смешные истории про своего пожарного.

СОСЕДКА. Про него одного, или про всю пожарную команду?

МАМА. Ты просто клад! Расскажи, расскажи. Как хочется пошлости!.. (Берет кусок пирога.) Такой вкуснотищи, как из твоих рук, я никогда не ела. Шаги!.. Кто-то идет... Прячься! Нас не должны застать вместе. Замри. Я спрячусь. (Прячется.)

СЫН. Никого не было? Сколько у них презрения по отношению к тебе. Они же специально подтрунивают над тобой, оскорбляют даже. Чтобы ты не приходила. Показывают свое превосходство. А ты возьми и перестань навещать нас. Если вашей элитной квартире претит посещение соседей из квартиры бедной, то – пожалуйста, не буду навязываться. Сделай так, посмотрим на их реакцию. Ну и обсудим. Я буду к тебе заглядывать. По вечерам. А лучше по ночам. Ну что тебе этот пожарник? Удели хоть немного внимания мне. Ты женщина простая, без комплексов. Ну что тебе стоит? Пожалуйста.

СОСЕДКА. Пожалуйста. (Подает четвертый кусок пирога.)

СЫН. Пирог?

СОСЕДКА. Пальчики оближешь.

СЫН. Я хочу всей твоей сладости. (Пытается обнять.)

СРСЕДКА (увернувшись). Много сладкого вредно. Может развиться кариес.

СЫН (преследуя соседку, обнаруживает маму). Мама? Ну, знаете... Вы своим присутствием нанесли мне оскорбление. Моральный ущерб.

МАМА. Я сейчас слышала такие слова, что ущерб, нанесенный нашему семейству, не поддается описанию.

СЫН. Тебе надо было спрятаться вот здесь. Где хуже слышимость. (Обнаруживает дочь.)

ДОЧЬ. Если б вы разговаривали потише, я, может быть, ничего бы и не услышала. (Кладет на поднос свой кусок пирога.)

ПАПА (появляясь). Я не хочу быть обнаруженным... (Кладет свой кусок пирога.)

СОСЕДКА. Хозяин, ваше предложение взять меня в секретарши отменяется?

ПАПА. На ответственных должностях ценится умение молчать.

МАМА. Наш папа тоже наломал дров?

ПАПА. Я готов поспорить о том, чьи дрова принесли больше копоти.

СЫН (кладет свой кусок пирога). Наша соседка вряд ли оценила то чувство юмора, с которым ее разыграли все мы.

СОСЕДКА. Как?

МАМА. Что?

ДОЧЬ. Разыграли?

ПАПА. Продолжай.

СЫН. Мы пошутили над тобой. Каждый высказал тебе свои признания и настаивал на дружбе. Не берусь судить, к чему тебя призывала сестренка, но к чему склонял наш папа догадаться нетрудно. Он ведь у нас юморист. Теперь ответь на вопрос. Кому из нас ты больше всего поверила?

СОСЕДКА. Всем. Я согласна быть вашей секретаршей, служанкой, подругой и любовницей.

ПАПА. Какая жертвенность.

СОСЕДКА. Значит, вы пошутили? Уважаю людей с чувством юмора. Но почему вы не отведали моего пирога?

МАМА (кладет свой кусок на поднос). Мне противопоказана сдоба.

СОСЕДКА. Договоримся так. Утром я служу вашему папочке, днем помогаю вашей маме, вечером прохлаждаюсь с дочкой, а ночью... Согласны с таким графиком? Вы трое будете мне платить, а ваша дочь поить в барах и ресторанах. Не слышу восторга. Отнесу-ка пирог обратно. А вы обсудите мое предложение. И скажите когда приступать к обязанностям. Готова с завтрашнего дня. Пирог отдам пожарным от вашего имени. Мой знакомый после такой щедрости обязательно заглянет к вам в гости.

СОСЕДКА уносит поднос.

ДОЧЬ. Она считает, что удачно пошутила.

MAMA. Я считаю, что ничего не произошло. Было бы перед кем метать бисер.

ПАПА. Закройте дверь

СЫН (берет пульт, нажимает кнопку). Имя у нее какое-то глупое. Афродита.

ПАПА. Языческая богиня.

СЫН. Рожденная из пены!..

МАМА. А ты, дочь, эрудированна по этой теме?

ДОЧЬ. Афродита – богиня любви и красоты. Верно, папа?

СЫН. И достаточно. Данная богиня не заслуживает такой обширной дискуссии.

ПАПА. Да, в нашей семье не без атеиста.

Входит СОСЕДКА.

СОСЕДКА. И к какому же вы пришли консенсусу?

ПАПА. Откуда вы появились, сударыня?

СОСЕДКА. Вошла.

МАМА. Вы не могли войти. У нас дверь закрыта.

СОСЕДКА. Но я же вот, перед вами. Дверь открыта.

СЫН. Дверь закрыта. Я лично закрывал.

СОСЕДКА. Но я же вошла. Или меня здесь нет?

СЫН. Ты не могла войти. Дверь закрыта.

СОСЕДКА. Да посмотрите!..

СЫН. Вот пульт. Я нажал кнопку, и дверь закрылась.

ДОЧЬ. Дверь закрыта, понимаете? За-кры-та.

СЫН. Или ты чего-то не понимаешь?

СОСЕДКА. Уже - нет.

СОСЕДКА уходит.

ДОЧЬ. Ненормальная определенно.

ПАПА. С ее присутствием я просто физически ощущаю, как начинаю тупеть.

СЫН. Идиотизм – вирусное заболевание.

ПАПА. Третий раз беру газету с одни и тем же кроссвордом, а отгадываю все меньше.

СЫН. Следует предохраняться. Самодеградация должна быть наказуема.

ПАПА. Не дебелизирую, пожалуйста, события.

СЫН. Какие события? Разве что-то было?

ДОЧЬ (весело). Даже вкратце не помню.

Звонок в дверь.

СЫН. С языческой богиней разобрались. Кто-то просится еще. (Берет пульт.) Кто там? (Услышав ответ.) Кто? (Удивленно.) Не понимаю... (Отдает пульт маме.)

МАМА. Кто вы? Слушаю вас. *(Услышав ответ.)* Вы в этом уверены. Говорит, что он спаситель.

ПАПА. Ни больше, ни меньше? (Берет пульт, в микрофон.) Что вы хотите? (Услышав ответ.) Говорит, что он мессия. Но мы не нуждаемся ни в чьей освободительной миссии.

МАМА. Нужно что-то сделать.

ДОЧЬ. Ведь он стоит и ждет. А вдруг – действительно?

ПАПА. Сын, тебе следует набраться мужества.

СЫН. Предлагаю набраться вместе.

ПАПА. Я не умею разговаривать с посторонними.

СЫН. Я тоже в этой сфере не полиглот.

MAMA. Сын, разве ты не впитал с моим молоком уважение к старшим?

СЫН. Мамочка, у меня с детства твердое убеждение, что я искусственник.

ДОЧЬ. Нужно выйти хотя бы из вежливости. Как тебе не стыдно? СЫН. Ну вот не стыдно. И ничего не могу с собой поделать.

Звонок в дверь.

МАМА. Какой настырный.

ПАПА. Почему именно к нам?

ДОЧЬ. Вряд ли это спаситель. Напрочь отсутствует чувство такта.

СЫН. Спасители обычно начинают из-за такта. (Пауза.) Хорошо. Что будет, если я улажу ситуацию?

ПАПА. Будешь вознагражден. Обещаю при свидетелях.

СЫН. Если мой героизм не будет никак отмечен, то... Вы меня знаете.

СЫН берет пульт и выходит.

ПАПА (прислушиваясь). Думаю, что результат будет положительным.

ДОЧЬ. Лишь бы мой братик не начал блистать остроумием. Его чувство юмора выведет кого угодно.

MAMA. Не знаю, что там за мессия, и что он несет людям, но он, определенно, много на себя берет.

Возвращается СЫН.

ΠΑΠΑ. Ηγ?

МАМА. Кто это был?

ДОЧЬ. Действительно спаситель?

СЫН. Да. В рубище, длинные волосы, босиком. В глазах жажда распятия.

ПАПА. А ты что же?

СЫН. Я спросил его. Вы можете точно так же уйти, как пришли. Ваше отсутствие лучше, чем присутствие. Он смутился и постучал в дверь напротив. К Афродите.

ПАПА. Нужно было его пригласить. Ты поступил неверно. Эта дрянь сейчас наболтает про нас такого!..

МАМА. Будет угощать его нашим пирогом.

ДОЧЬ. И рассказывать пошлости о своем пожарнике.

СЫН. Итак, поступок совершен.

ПАПА. Да, я обещал вознаграждение. Но если бы я вышел и увидел, что это действительно мессия, я бы поступил иначе.

СЫН. Жаль, что тебя отговорили выйти. Теперь придется платить.

ПАПА. Во сколько же ты оцениваешь свою находчивость?

МАМА. И оригинальность юмора?

СЫН. Цены прежние. Тридцать сребреников.

Все смеются и аплодируют. ПАПА достает кошелек.

КОНЕЦ

11 марта 1996 г.

